

Игра

Шейн Сколлинс

Автор: Шейн Сколлинс

Оригинальное название: The Game by Shane Scollins

Название на русском: Игра

Серия: нет

Перевод:

Rena666, Capitan_S, Svetvokoshke, Alina1121,
Monica, Moni17, romanenkokarina, ja_ekaterina, IvOlga26,
linden, ginpachi987, Lana663, juliakrasnyh, IbragimovaIV, Illkir,
NightChildBarbie, elsesomeone, pantera, viktoriamalikv, Jasmine

Главный редактор: Екатерина Русакова

Переведено специально для групп <http://vk.com/club61160514>
<http://vk.com/club43447162>

Любое копирование без ссылки на группу ЗАПРЕЩЕНО!
Пожалуйста, уважайте чужой труд

Аннотация

Независимо от того, где вы находитесь, они найдут вас и примут в «Игру» Жизнь Кэндис Лагун по неизвестным причинам всегда была наполнена неведомой силой. Но она собирается стать звездой, не жилая конкуренции и победить в игре которую никогда не станут транслировать по телеканалам. Но когда все становится слишком запутанным, таинственный парень выхватывает ее из круга судьбы. Он оказывается совершенно не тем человеком который кажется на первый взгляд. И его действия совершенно не связаны с тем чтобы помогать Кендис. Игра представляет собой таинственный триллер с непредсказуемым паранормальным поворотом событий. Эта история наполненная приключениями и современной одержимостью людей к реалити-шоу, в котором все пошло не так.

Глава 1

Спокойный поток водопада захлестнул ее подтянутое тело. Все было прекрасно и выглядело реально, пока телефонный звонок не вырвал ее из сна.

Разомкнув глаза, она взглянула на красные цифры будильника, стоящего на тумбочке. Было два часа ночи, вот уже третью ночь подряд. Она вновь не ответила, так как номер был не определен.

Первый раз можно было подумать, что кто-то ошибся номером. Второй раз это начинало надоедать, но она не обращала внимания. На этот раз, однако, это действовало ей на нервы. Кэндис протянула руку к тумбочке и взяла трубку.

Как и раньше, определитель номера лишь написал "НОМЕР НЕ ОПРЕДЕЛЕН". Она неохотно нажала кнопку и поздоровалась. Ответа не было.

- Алло?

Ответа вновь не было. Вздохнув, она повесила трубку.

Кэндис повернулась, чтобы снова уснуть. Она закрыла глаза и уткнулась в подушку. Еще есть время, чтобы вернуться в тот сон. Если повезет, она сможет представить первоклассный каяк, плывущий по течению недалеко от того нетронутого водопада.

Телефон зазвонил снова.

С трудом открыв глаза, она громко вздохнула. Она повернулась и вновь потянулась к телефону. Определитель показывал ту же бесполезную надпись. Она не хотела брать трубку второй раз, но гнев взял верх.

- Что. Кто это?

Ответа вновь не последовало, но в этот раз она слышала кого-то на другом конце. Ничего особенного, но это явно был не просто ветер.

- Кто это? Черт подери, скажи что-нибудь!

Она села. Затем она услышала то, что ее запутало - смех девушки. Кэндис стряхнула сонливость с глаз, прижала трубку ближе к уху.

- Алло?

- Кэнди? Это ты? - сказала девушка.

Кэндис нахмурилась, но не могла придумать, что ответить.

- Кэнди, это я, ты еще тут? - продолжал незнакомый голос, - Я скучаю по тебе, мы так давно не виделись. Я пытаюсь с тобой связаться. Ты меня слышишь?

Она сделала тяжелый глоток, встряхнула головой, чтобы прояснить мысли.

- Кто это?

Она все еще надеялась, что это ее лучшая подруга, Зи, пытается разыграть ее.

- Кэнди, это я. Помнишь меня? А я тебя помню: эти славные каштановые волосы, эти янтарные глаза. Ты так прекрасна. Я никогда не смогу забыть тебя. Я так рада, что ты выросла такой прекрасной, как я и думала. Ты всегда была самой красивой девочкой в школе.

Кэндис не могла понять, что, черт подери, происходит.

- Кэнди? Помнишь тех парней, с которыми мы познакомились в кино? Они были такие милые. И ты была так уверена в себе, конечно же, я мечтала быть такой как ты.

Она начала рыться в памяти, пытаясь понять, в какую игру с ней играют, копаясь во всем, что она могла вспомнить. В конце концов, не придумав ничего другого, она сказала:

- Извините, но кто это?

Девушка засмеялась детским смехом, ритмично и женственно.

- О, ты такая смешная. Ха-ха, конечно же, ты не помнишь.

- Я не шучу, я не знаю кто это, и это посреди ночи. Мне надоело играть в эту игру, мне вставать на работу через три часа.

Она снизила тон, потому что устала. Неделя тянулась долго, и она просто хотела пережить пятницу и насладиться выходными. Они с Зи запланировали покататься на велосипедах в парке субботним утром. Это была ее единственная мотивация тащить свою задницу на работу.

На другом конце вновь воцарилась тишина. Кэндис ждала какого-то ответа, но на другом конце была лишь мертвая тишина. Она повесила трубку и вновь повернулась, чтобы уснуть. Но, казалось, что в ближайшее время уснуть не получится. Мысли на огромной скорости проносились в ее голове.

Что-то задело ее в этом звонке. Ей казалось, что она что-то упустила.

Вспоминая всех друзей, с которыми когда-либо она ходила в кино, она была уверена, что кого-то забыла. Но ничто не имело отношения к этому звонку.

Не было смысла даже перезванивать кому-то. Если бы ей не могли позвонить из прошлого.

Люди звали ее Кэнди в начальной школе. В средней школе друзья звали ее Гуна, сокращение от ее фамилии, Лагуна. Затем все звали ее Кэндис. Пару лет назад она встречалась с парнем, который упорно называл ее Кэнди Герл. К счастью, он не делал этого на людях, потому что ей это не нравилось.

Поняв, что уснуть вновь не получится, она скинула с себя одеяло и пошла в гостиную. Может телевизор поможет ей задремать.

Глядя на телефон на журнальном столике, она сели на диван и забросила ноги на подушки. Включив телевизор, она начала искать что-нибудь достаточно интересное, чтобы не думать о звонке, но недостаточно, чтобы не спать. Она наткнулась на старую серию Друзей и бросила пульт на стеклянную столешницу.

Спустя двадцать минут, сна не было ни в одном глазу. Она встала и пошла на кухню.

Стоя в центре почти полностью белой комнаты, она не знала, зачем на самом деле пришла сюда. Бутылка отвратительной вишневой водки, которую Кэндис планировала вылить в раковину, вдруг показалась неплохой идеей. Она налила немного в кофейную кружку и выпила. На вкус оказалось еще хуже, чем ей помнилось. Напоминало лекарство от кашля. Но к счастью, этого достаточно, чтобы приглушить мозг достаточно, чтобы немного поспать.

Она кое-как дошла до дивана и упала на него. Водка сработала. И, почти сразу, она погрузилась в сон.

Глава 2

Кэндис проснулась, когда грубый стук в дверь заполнил волной всю ее небольшую квартиру. Не надо было смотреть на часы, чтобы понять, что она проспала. Ругаясь, она вскочила с дивана, чтобы открыть дверь.

Открыв защелку, она посмотрела в глазок и увидела Эдди в поднятых солнечных очках. Волосы были уложены назад, как всегда, не смотря на узкое лицо ее гостя, глазок делал его еще уже. Она открыла дверь.

- Мы опять проспали? - он вошел с двумя чашками кофе в руках.

Она взяла чашки.

- Да, я проспала, - сказала она, направляясь в душ.

- Я не собирался сегодня опаздывать, ты мне все планы испортила, - сказал Эдди, повышая голос по мере ее удаления.

Она приняла душ и поблагодарила Бога за эту обычную пятницу. Она надела темно-синие джинсы и розовый топ, который был слишком обтягивающим для работы, поэтому поверх него она надела легкий кардиган. Натянув на босые ноги сандалии, она вернулась в комнату.

- У нас новый рекорд, - сказал Эдди, держа ее сумочку и открыв перед ней дверь, - Нет времени приходить в себя.

Через три секунды после выхода из подъезда, она поняла, что куртка была неплохой идеей. День казался теплым и солнечным, но это было не так. Наступил холодный фронт, и кусающийся ветер дул всю ночь. Она хотела сказать Эдди, что сбегает домой за курткой, но это был бы лишний повод поругаться.

Она едва успела сесть, как Эдди тронулся прямо с открытой дверью.

- Эй, подожди! - прокричала она.

Нащупав дверную ручку, она еле успела закрыть дверь, до того, как она врезалась в машину, припаркованную впереди. Она окинула его взглядом.

- Какого черта? Ты, что, идиот? - спросила она, пристегивая ремень.

- Нельзя опаздывать.

- Мы и так уже опоздали. Думаешь, двадцать секунд что-нибудь изменят? И что, если бы я дверь не успела закрыть?

Она провела пальцами по еще мокрым волосам, после чего затянула их резинкой.

- Опять хвост делаешь? - посмотрел на нее Эдди, свернув на другую улицу.

- У меня, очевидно, нет времени на прически. Да и какая разница?

- С распущенными волосами ты выглядишь сексуальнее, - сказал он, пожав плечами.

- Хочешь сказать, что с хвостом я выгляжу не сексуально? - она бросила на него раздраженный взгляд.

- Не так сексуально. И, раз уж мы заговорили об этом, рыжий тебе больше идет.

- Эдди...

Кэндис даже не собиралась завершать свою мысль. У нее не было сил спорить с ним. Она должна была с ним расстаться еще две недели назад, но, как обычно, она не спешила.

- Ну, и почему ты опаздываешь? - Эдди гнал по шоссе 287 в направлении Морристауна.

- Я проспала.

- Да неужели? Привет, капитан Очевидность. Почему же ты проспала?

Чем больше времени Кэндис проводила с ним, тем больше ей хотелось ему врезать. Она не была жестока по натуре, но, если ее толкнуть, то она даст сдачи. Просто он начал ей надоедать.

- Эдди, сколько мы встречаемся?

- Пять месяцев. Что, хочется разнообразия? - он посмеялся, как будто сказал что-то немыслимое.

Она не стала ничего отвечать. В этот раз молчание означало согласие, как никогда.

- Серьезно? - Эдди свернул на стоянку Altruistic Innovations, - Что это значит? Я думал, что у нас все отлично, а теперь - хочешь расстаться?

- Эдди...

- Что я сделал?

- Эдди...

- Я плохо ухаживал? Нам не было весело? Я не понимаю... Вроде, красивый парень, ухоженный. Что не так-то?

- Эдди, если ты помолчишь хотя бы минуту... - она кричала во всю, - Дело не в тебе. Просто, не думаю, что между нами есть связь.

- Когда это ты так решила? Ты еще с кем-то встречаешься? С ним ты была всю ночь?

- Нет, я не встречаюсь ни с кем больше.

- И ты просто хочешь зачеркнуть эти пять месяцев? Просто замечательно. Знаешь, я ведь думал... а, не важно.

- Стой, что значит думал?

- Кэндис, ты очень милая, собранная. Я - обычный парень. Нет, я могу понять. Я недостаточно хорош. Я - не миллионер, я не все могу себе позволить. Не ври мне, говоря, что дело не во мне. Очевидно же, что во мне.

Она отвернулась и посмотрела на небо. По нему плыло белое пушистое облако, похожее на кролика.

- Да, Эдди, в тебе. Ты это хотел услышать?

- Хочу, чтобы ты не врала мне.

- Хорошо, правда в тебе и во мне. Просто, мы не связаны. Мы неплохо ладим, но это не то, что мне нужно. Дело не во внешности. Мне уже не восемнадцать, Эдди, а мне нужен кто-то, с кем я вижу свое будущее. Мне нужно что-то больше.

- Я понимаю.

- Нет, не понимаешь. - сказал Кэндис, качая головой.

- Так скажи, что мне сделать.

- Все не так просто. Это нельзя описать словами. Просто так должно быть. На его лице она разглядела злость, разочарование и, кажется, наворачивающиеся слезы. Он оказался более чувствительным, чем выглядел. Это ей нравилось в нем, поэтому она и влюбилась. Из-за этого она его и разлюбила. Потому что спустя полгода, он до сих пор не знал как быть самим собой. Он не знал, кем был на самом деле и в чем корень проблемы. Но, возможно, это был настоящий он, и она ошибалась.

- Эдди, мы просто не подходим друг другу. Ты неплохой парень. Просто нет искры.

- Я не достаточно красив или богат, я понял.

- Нет, Эдди... - она покачала головой, зная, что ему не понять, - Дело не в этом. Дело в том, что ты этого не понимаешь.

- Я не понимаю. В этом нет никакого смысла. Теперь ты просто ходишь вокруг, да около. Неважно, я справлюсь. Мы расстались, отлично. Но, знаешь

что? Ты пожалеешь об этом, когда какой-нибудь засранец бросит тебя, как мусор, и ты будешь реветь над своим кофе. Ты будешь жалеть, что меня нет рядом. Я пережил это. - Он вышел из машины, осмотрелся и повернулся. - Домой сама доберешься. - Он хлопнул дверью.

Ей осталось лишь смотреть ему вслед.

Глава 3

Кэндис взглянула на часы и отложила свою работу, которой занималась в течении всего дня. Из-за разговоров по телефону вчера вечером и разрывом с Эдди она чувствовала, что узел на ее шее приближался к размеру мяча для гольфа.

- Привет, детка.

Она оглянулась и увидела свою лучшую подругу Жанну Жаркову. Сногсшибательная, статная, русская блондинка шла в ее сторону.

- Привет, Зи.

Зи села на край ее рабочего стола.

- Выглядишь хреново, - сказала Зи.

В ее голосе был слышен русский акцент, хотя она жила в Штатах с одиннадцати лет.

- Не выпалась, не накрутилась.

-Я слышала, что ты рассталась с Эдди, - Зи пила чай из бумажного стаканчика.

Кэндис пожала плечами и закатила глаза.

-Это очень неожиданно, потому что я бросила Майкла прошлой ночью.

-Ты шутишь?

- Вот, смотри. - Зи приподняла юбку, показывая бедро выше чулок. Там был огромный синяк.

- Ох, что произошло?- поморщилась Кэндис

Зи поджала губки.

- Он взбесился из-за своей тупой видео-игры, запустил джойстиком в телевизор и промахнулся. Я стою у раковины, как вдруг - бац! - джойстик попал мне прямо в бедро. Тут мы начали ссориться, а потом понеслось.

- Невероятно.

- Потом он подошел и замахнулся, чтобы ударить меня по лицу.

- Не может быть!

- Он сам себя остановил. Знает, что если меня хоть пальцем тронет, я его прикончу.

- Ну, по-моему, ты и правда сильнее.

- Он - девчонка. Я бы надрала его тощий зад.

Кэндис засмеялась.

- Черт, нужно найти настоящих парней. Почему мы все время встречаемся с лузерами? Мы - две сногсшибательные красотки, в чем проблема? Такое ощущение, что мы все еще в старшей школе.

- Это точно. Вот я, вчера выгнала Майкла и выбросила его драгоценный Хбох на газон. Так он рыдал в основном из-за Хбох-а, сказал, что засудит меня.

Кэндис пожала ей руку.

- Просто надо заделаться лесбиянками.

- А это мысль. Если не выйдем замуж к тридцати пяти, будем жить вдвоем, детка.

Они обе рассмеялись. Кэндис хотела рассказать Зи о телефонном звонке, но передумала. Казалось, это было так давно, что стало неважно. Целый день в реальном мире заставил вспоминать о нем, как о плохом сне.

- Так тебя подвезти домой? - спросила Зи и натянула узкую юбчонку обратно.

Кэндис кивнула и начала собирать вещи.

Когда они выезжали со стоянки на ее новой белой Honda Civic, Кэндис взглянула на парковочное место Эдди, но его Chevy там не было. Куча народу по пятницам рано покидали Altruistic Innovations, потому что те предлагали гибкий график работы. Тридцать пять часов в неделю. У большинства они заканчивались в пятницу к полудню.

Она и Зи уехали рано в понедельник, чтобы добраться до Мэдисон Сквер Гарден и попасть на игру Нью-Йорк Рейнджерс. Алекс, брат Зи, заведовал снаряжением Рейнджерс, поэтому ей часто перепалили билеты.

- Сразу домой или остановимся пропустить по стаканчику в О'Фланниган? - спросила Зи.

Кэндис задумалась над ответом, сжав губы.

- Да, давай остановимся. Немного выпить не помешает.

- Любой человек имеет право выпить.

Зи открыла дверь и вошла в лаундж. У О'Фланниган был серьезный кризис определенности. Весь зал сделан из досок с орнаментом и столбов с ручной резьбой. Он больше походил на пиратский корабль, на который напали, захватили и поместили... все местные спортивные команды.

Они заняли столик в другом конце зала, над которым висела сетка с футбольными и баскетбольными мячами. Кэндис была не в настроении говорить, но, к счастью, они с Зи были достаточно хорошими друзьями,

чтобы не заниматься пустым трепом, по крайней мере, им не нужно было обсуждать каждую мелочь.

Зи, конечно, шутила о лесбиянках, но, если честно, Кэндис ее действительно любила. Никто другой не был ей так по-сестрински близок. Если существуют на свете родственные души, то она нашла свою в высокой русской блондинке со вспыльчивым характером и добрым сердцем.

Зи оторвалась от своего мартини и сказала:

- На двенадцать часов - два пялящихся нежелательных субъекта.

- Они собираются подкатывать? - Кэндис даже не обернулась посмотреть.

Зи прищурилась.

- Кажется, да.

У посиделок с Зи был свой минус. Они обе не были тщеславными, но, без сомнения, привлекали мужчин, особенно Зи, которая любила вызывающе одеваться. Парни всегда выказывали им знаки внимания. И Кэндис наслаждалась тем, что ее всегда замечали второй. Для кого-то это кажется проблемой, но Кэндис это нравилось. Ей нравилось смотреть, кто из парней заметит, что она по-своему удивительно хороша.

- Как играем сегодня? - спросила Кэндис.

- Я думаю, упреждающий удар. - Зи встала.

- *Vaya con Dios*. - Кэндис глотнула водки с клюквой, а Зи отправилась делать свое дело.

Не успела Зи отойти, как у Кэндис в сумочке зазвонил телефон. Она выловила его и посмотрела на экран. В горле словно комок застрял, когда она увидела заветные слова "НОМЕР НЕ ОПРЕДЕЛЕН".

Она инстинктивно огляделась по залу О'Фланниган, но никто не обращал на нее внимания. Она не отвечала на звонок, но телефон продолжал звонить. Кэндис могла только гадать почему звонок не переходит на голосовую почту.

Она осматривалась в поисках Зи, но так и не смогла ее найти. Наверное, она зашла за угол. Странное чувство тревоги охватило ее. Избавившись от него, наконец, ответила.

- Алло? - На другом конце снова никого не было слышно, но, как и прошлой ночью, было ясно, что там кто-то есть. - Алло? - повторила она.

Послышался сигнал компьютера, затем мужской голос начал что-то невнятно шептать.

- Это удачное время? Конечно, удачное. Когда я звоню, всегда удачное время. Ты хорошо проводишь время? Ты знаешь сколько сейчас время? Что-то вроде настоящего? Время - это сущность. Не забудь меня в этот раз. Твое время придет.

Кэндис повесила трубку. Телефон снова зазвонил, но она не ответила. Затем пришло смс, конечно же, номер не определился. Сообщение было похоже на издевательство, там было написано лишь: "Я везде".

Кэндис почувствовала, что ее дыхание учащается. Она начала делать глубокие вдохи, чтобы успокоится. Игра слишком затянулась. Она пыталась перезвонить, но соединения не было.

Зи вернулась и села за столик.

- Проблема решена! Не думаю, что они будут нас беспокоить. - Зи, должно быть, прочитала что-то на ее лице. - Ты в порядке?

- В порядке... А что?

- Ты как-будто призрака увидела только что.

- Нет, я просто... чувствую себя неважно.

- Хорошо, можем уйти, если хочешь, - кивнула Зи.

- Да, думаю стоит уйти.

- С тобой точно все хорошо?

- Да... Я просто устала. Эдди все соки из меня выжал утром, а потом еще этот Эл. Я провела полдня с одним графиком. Тупой лебедь для копий документов OBG Insurance.

Зи кивнула головой.

- Вот же сволочи. В прошлый раз это делала я и им не понравилось ничего из того, что я сделала. Клоун из их маркетингового отдела жаловался на каждый оттенок любого цвета.

- Та же фигня с лебедем. Сначала он был слишком длинный, потом - слишком толстый, а потом - перья у него длинные. Потом - слишком современно. У меня нет сил на этих людей.

Они допили, что у них было, и уехали.

Глава 4

Кэндис бросила сумочку на деревянный стул у двери и сняла туфли. Часть ее думала, что телефон зазвонит еще до этого. Логическая часть ругалась на нее: или телефон звонит, или ты его выключаешь. Но по спине пробегало болезненное любопытство.

Она ответила на звонок, но ничего не сказала. Она ожидала вновь услышать маленькую девочку, но это была не она. В этот раз говорил мужчина, пожилой мужчина.

- Привет, Кэндис. Почему ты молчала, когда я звонил тебе в баре?

Она вновь была в замешательстве.

- Кто это, черт подери?

- Что ты имеешь в виду? Ты не помнишь меня? Я рад, что ты бросила этого неудачника Эдди. Он недостаточно хорош для тебя.

Она повесила трубку.

Телефон вновь зазвонил.

- Оставь меня в покое, черт возьми! Если ты позвонишь еще раз, я обращусь в полицию. - Ответила она и отключилась.

Не успела опустить трубку, как телефон зазвонил снова.

- Что тебе от меня нужно? Зачем ты это делаешь? - неохотно ответила она.

- Мне нужна ты, Кэндис, - теперь голос звучал злобно, навязчиво, как у сумасшедшего, киношного психопата, жаждущего крови. - Пора играть. На этом разговор окончился.

Она вошла в гостиную. Телефон снова зазвонил. Это было невыносимо. Ответила на звонок, готовая закричать, но на другом конце слышалось "тру-ля-ля" молодой девушки.

- Кэнди? Ты здесь?

Кэндис могла почувствовать как ее мозг завязывается в узел. Это было чистым безумием.

- Кэнди, ты выйдешь поиграть?

Она сбросила вызов и выключила звук в своем телефоне. Затем закрыла глаза и рухнула на кровать. Часть её хотела сейчас же отправиться в полицию, но это казалось чрезмерной паранойей. Она отправится туда первым делом с утра. Может быть, они смогут отследить звонки. И она будет вынуждена звонить в телефонную компанию и менять свой номер. К тому же, тогда она отправится в компанию покупать новый телефон.

Конечно, можно предположить, какова цель преследования. Однако она не могла сделать выводы или какие-то предположения в различиях голосов. Маленькая девочка, пожилой мужчина, псих, очевидно, что голоса были искусственными. Кэндис была знакома с современными технологиями. У нее была ученая степень в графическом дизайне, и была вынуждена брать много уроков о научной составляющей использования компьютеров. Там были программы, которые могли создать любой звук, который вы бы хотели.

Перед сном она включила свой ноутбук и набрала список возможных подозреваемых, которые могли бы сделать это. Эдди был очевидным выбором. Ему причинили боль, но она не думала, что он мог бы сделать это. Не стоит забывать, что звонки начались за день до того, как она порвала с ним.

Как бы она не пыталась, не было ни одного человека, которого можно представить тем, кто хотел бы преследовать её. Она откинулась назад и положила руку на лоб. Совсем скоро она заснула.

Вскоре после того, как встала, Кэндис включила кофеварку и отправилась проверить свой телефон на наличие определенных вызовов. Во время сна был пропущен 21 вызов. Она схватила телефон и включила. Там было 15 пропущенных вызовов. Все они были от "НЕИЗВЕСТНЫЙ НОМЕР", кроме одного смс от Эдди. Он спрашивал о возвращение его диска Linkin Park.

Её телефон зазвонил, и, запыхавшись, она нажала кнопку и ответила на звонок.

- Какая ты смелая!- в этот раз это был мужской голос, отличающийся от пугающего вчерашнего звонка.

- Простите?- Кэндис не чувствовала какого-либо страха или беспокойства, так как это был первый звонок этим утром, она была зла.

- Ты проигнорировала меня в прошлый раз, Кэндис. Я пытался быть милым с тобой. Я пытался дать тебе возможность оправдаться. Ты презираешь меня, Кэндис.

- Кто, черт возьми, ты такой?

- Я тот, с кем ты бы не хотела путаться. И, наверняка, ты собираешься сочувствовать.

- Я собираюсь звонить в полицию! Прямо Сейчас!

- О, но ты не можешь.

Она пыталась позвонить со своей линии, но когда набрала телефон, ответила молодая девушка.

- Кэнди? Кэнди, это ты?

Кэндис бросила телефона на стол и отступила. Она подняла руку и приложила ее к изумленному рту. И снова приложила телефон к уху.

- О, Кэндис, ты не достаточно быстро учишься, поэтому я вынужден ускорить твой план обучения.- Мужчина был очень уверен в себе, уверенность так и сочилась из его голоса.

- О чем ты говоришь?- она тряхнула головой.

- Ты выглядишь сексуально, о мой Бог, могут ли эти розовые шорты быть еще меньше? А этот обтягивающий топ правда может заставить твою грудь выглядеть огромной, вау. Посмотри на этот живот, я просто хочу укунить твою задницу.- он засмеялся.- Я сейчас должен идти. Я скоро снова тебе позвоню.- линия оборвалась.

Дыхание застряло в горле. Он мог её видеть. Это парализовало её. Она подбежала к окну, но темнота уже спустилась. Как он видел её? Кэндис

осмотрела стены вокруг своего дома, задалась вопросом, могла ли быть там спрятана камера, но стены не были помехой многим вещам. Ее карниз не был полон всякой всячины. Там не было подходящего места, чтобы спрятать камеру.

Быстро оделась и села в машину. Она направлялась прямо в отделение полиции.

По привычке, взяла свой телефон. Она хотела выбросить его из окна, когда он зазвонил снова, срывая все ограничители. Она даже не потрудилась посмотреть на звонившего.

- Что ты хочешь от меня? Зачем ты это делаешь?

- Кэндис?

- Зи?

- Что случилось?

- Зи, я не могу сейчас говорить. Я собираюсь в полицию.

- Что? Что происходит?

- Какой-то сталкер донимает меня, без конца названивая мне.

- Куда именно ты поедешь? Я встречу тебя там.

- Я собираюсь в отдел Государственной Полиции в Спрингфилде.

- Хорошо, я буду там через 15 минут. Тебе нужно, чтобы я оставалась на линии?

- Нет, все нормально.

Она закончила разговор с Зи и свернула в нужный переулок. Инстинктивно проверила зеркало заднего вида. Через несколько глубоких вздохов снова успокоилась.

Ехать было недалеко, и там не было такого движения, что говорить о раннем субботнем утре. Она направилась к зданию полиции и заняла первое место у одноэтажного квадратного здания.

Внутри за столом мужчина, очевидно, мог видеть ужас на ее лице, потому что он быстро встал.

- Могу я вам помочь?

- Я хотела бы подать заявление о преследовании.

- Хорошо,- сказал мужчина.- Подождите, я позову кого-то, кто поговорит с вами.

Худой, рыжеволосый молодой коп развернулся и вошел в стеклянную дверь позади его стола. Кэндис с интересом наблюдала, как он скрылся. Она бросила взгляд на две темных синих стула возле стекла, но так и не выбрала, на какой сесть. Серая комната была скупо обставлена, кроме тех двух

искусственных четырех футовых деревьев в красных горшках, нечего было сказать об этом месте.

После нескольких минут ожидания, коричневая дверь в вестибюле открылась, показав пожилого мужчину в рубашке и галстуке. Он носил наплечную кобуру, а на шее у него была цепочка со значком.

- Здравствуйте, я - следователь по особым делам, Вебб. Входите.

Следователь помог открыть дверь и позволил ей пройти в длинную прихожую, где они вошли в чистую белую комнату с черным офисным столом. Он попросил ее сесть на стул около его стола, и они оба сели.

- Так, что мы можем сделать для Вас?- спросил он.

Кэндис положила свой телефон на стол.

- Кто-то изводит меня постоянными телефонными звонками как домой, так и на мой мобильник. Сначала это просто раздражало, но в последний раз я думаю, он наблюдал за мной. Он знал, что на мне было.

- Он угрожал Вам?

Она припомнила его слова и требовательные фразы не пришли ей на ум.

- Я не помню. Он сказал, что он хочет меня.

- Когда начались звонки?

- Около трех дней назад, но я не отвечала на звонки первые две ночи.

- Как Вы узнали, что это был один и тот же абонент?

- Он всегда определялся как неизвестный номер. Все звонки происходили в три утра до вчерашнего дня, когда они начали приходить все время.

Полицейский кивнул. Его зеленые глаза изучали ее. Возможно, ему было около шестидесяти, но он еще был привлекательным и в хорошей форме. Седые волосы были тонкими, и, хотя его лицо было в морщинах, это было привлекательно.

Он вытащил блокнот и ручку, спросил её имя и адрес. Сказал, что должен проверить данные на нее, что это было стандартной процедурой для любого обращающегося с официальной жалобой. Он соглашался, что открытие дела - хорошая идея. Она упомянула об Эдди и о парне на рынке на прошлой неделе, который, как она думала, следовал за ней, пока она делала покупки.

Когда он закончил сбор нужной информации, то спросил ее, может ли она оставить свой мобильник, и она согласилась. Кэндис собиралась сменить номер в любом случае, домашний номер тоже. Следователь также согласился отправить учебную команду к ней домой и осмотреть на наличие жучков и камер, но этого не будет до понедельника. До тех пор, он посоветовал ей остановиться в отеле или у друга.

Когда она вышла из вестибюля, Зи ждала её.

Глава 5

Спенсер Вебб приложил все усилия для того, чтобы как можно скорее получить распечатки звонков по расследованию Кэндис Лагуны. Но он не ожидал обнаружить такое. Согласно телефонному оператору в указанное время на домашний номер девушки не поступило ни одного звонка. Но хуже всего было то, что мобильный оператор также не смог подтвердить поступление звонков.

Он сидел, сложа руки. Потом прикоснулся острыми пальцами к губам. Девушка казалась честной и действительно напуганной. Она совсем не походила на сумасшедшую. То, что ни один звонок не зафиксирован, просто не укладывалось у него в голове.

Проверка репутации Кэндис показала, что она чиста перед законом и никогда не привлекалась. Она недавно окончила колледж, проходила стажировку в компанию «Альтруистик Инновейшенз», где и работает по настоящее время. Ее репутация может быть слегка подмочена единственным штрафом за превышение скорости. Фактически, все, что он смог на нее найти, это подтверждение о регулярном участии в ежегодном благотворительном велопробеге, проводимом Американским онкологическим обществом.

Он еще раз взял ее мобильник и стал просматривать все сведения. В сообщениях он не нашел ничего подозрительного. Большинство исходящих звонков были сделаны абонентам из ее списка контактов, подруге Жанне, несколько звонков Эдди и матери. Не было ни одного звонка с неопределенного номера.

На фотографиях с мобильного не было ничего пошлого, либо того, что свидетельствовало бы о потреблении спиртного. Ни в телефоне, ни в его истории не было ничего, что могло бы заставить усомниться в правдивости ее показаний. Однако подтверждения ее слов он также не нашел.

Он взял со стола мобильный и позвонил другу Волтеру Стюарту из ФБР. Несмотря на то, что были выходные, он был уверен в том, что Волтер работает, как обычно.

- Волтер, это Спенсер. Как дела?

- Привет, Спенсер. Давно мы с тобой не слышались, дружище! Опять работаешь по выходным? - Волтер говорил на ярко выраженном южном диалекте, но разговаривал быстрее и не растягивал слова, как некоторые жители южных штатов.

- Беру пример с тебя.

- Ага, есть еще порох в пороховницах. Приходится работать, чтобы не сойти с ума. Чем я могу тебе помочь, Спенсер?

- Помоги разобраться с одним делом. Женщина утверждает, что к ней поступают звонки от преследователя, но они нигде не зафиксированы - ни на мобильном, ни оператором фиксированной связи. Что скажешь?
- Скажу, что она тебя разыгрывает.
- Я тоже думал об этом, но у нее безупречная репутация.
- Но должны же звонки где-нибудь фиксироваться.
- Ты прав. А можно ли как-нибудь скрыть факт звонка?
- Конечно, можно скрыть номер и место, с которых звонили. Для этого используют специальные программы. Но я не знаю ни одного случая, когда факт звонка нигде не был зафиксирован.
- То есть, вместо него может быть указан другой номер?
- Да.
- А что со звонками с неопределенных номеров?
- Они все равно фиксируются в истории. Номер скрыт только для принимающего звонок, но не для телефонной компании.
- Логично.
- Я думаю, что она тебя разыгрывает, Спенсер. Случается, что вполне порядочные люди сходят с ума без какой-либо причины. Проверь, не переживала ли она недавно стресс, и получишь ответ на свой вопрос.
- Она недавно рассталась с парнем.
- Ну, вот видишь!

Спенсер согласился с версией Волтера. То, что девушка кажется прилично, совсем не значит, то так и есть на самом деле. А отсутствие каких-либо звонков в указанное время могло означать только две вещи: либо она перепутала время, либо она его разыгрывает. Он взял ключи и направился к машине.

Глава 6

Кэндис была благодарна Зи за раскладной диван в гостиной ее дома, даже если она должна была разделить его с кошкой. Это была не самая удобная ночь, но она спала крепко, впервые за несколько дней. Здесь не было никаких звонков от маленьких девочек, стариков или извращенцев.

Она взяла свой новый телефон и набрала номер своей матери. Не было никакой необходимости тратить время, объясняя, что происходит, она рассказала матери что ее телефон потерялся и она должна была получить новый номер.

Ей не хотелось вносить в новый список контактов остальные номера, чтобы не исключать никого из списка подозреваемых. Если это человек из ее прошлого, нужно исключить всех явных подозреваемых.

Зи вышла из своей спальни, зевая от сна.

- Доброе утро, соседка. Ты хочешь кофе?"

- Не откажусь. - ответила Кэндис, расставляя коричневые кожаные подушки.

- Я надеюсь маленькая Никита не беспокоит тебя слишком сильно,- сказала Зи, обращаясь к кошке.-Обычно она спит со мной, но если в доме появляется кто-то новый она начинает к нему приставать, наверное это весело для неё.

- Она больше, чем выглядит.

Зи рассмеялась.

- Да.

- Так когда твои родители вернутся из Москвы?

- Они не в Москве, они в Тольятти.

- Ты хочешь сказать, что в России, кроме Москвы ,есть еще какие-то места?- пошутила Кэндис.

- Они должны вернуться в течение нескольких часов. Алекс собирается забрать их в JFK.- Зи налила в чайник воды.

- Мы должны ехать в Европу.

- Ты была бы очень рада. Это так прекрасно.

- Какие твои любимые места?

-Конечно я люблю Москву, но Прага тоже восхитительна. Есть очень много мест. Я хотела бы переехать туда.

Кэндис скрестила руки на груди и прислонилась к дверному порогу.

- Почему нет?

- Почему бы мне не переехать туда?Большая часть моей семьи здесь. Ты здесь.

-Ах, ты такая милая.

-Я могу просто побывать там.

- Я хотела бы поехать в Италию и Испанию, чтобы взглянуть на Мать Земель. Кэндис была наполовину испанка, наполовину итальянка. Ее оливковая кожа и каштановые глаза доказывают это, но она всегда спрашивает откуда пришли ее янтарные глаза. Они, казалось, не подходят ни к одному из этих народов, хотя некоторые итальянцы имеют светлую кожу и светлые глаза, может быть в ее роду был кто-то из них.

В дверь позвонили.

- Не могла бы ты открыть? - Зи только что начала мыть посуду.

Кэндис подошла к двери и была немного удивлена, увидев детектива Уэбба, но не шокирована. Она рассказала ему, где собиралась остаться.

- Мисс Лагуна, у вас есть несколько минут?

Она жестом пригласила его войти. - Что случилось?

- У нас возникла проблема. Я не могу найти факты, которые бы подтвердили правдивость вашей истории.

- Не поняла.

Он почесал подбородок и сказал:

- Не было зафиксировано ни одного звонка в указанное вами время.

Кэндис в недоумении откинула голову. - Как это ни одного звонка?

Вебб ничего не ответил.

- Что это значит?

- Давайте еще раз проверим время. - он достал небольшой блокнот и открыл его. - У меня записано, что вы указали время между двумя и тремя часами утра в течение трех первых ночей, и что следующие звонки поступили в пятницу утром, верно?

Кэндис кивнула, машинально проводя пальцами по волосам, чтобы убрать их назад. - Да, все так и было.

Детектив кивнул.

- Хорошо. Но их нет в истории вашего телефона. Ваш оператор также не смог их зафиксировать.

Кэндис не знала, что ответить.

- Возможно, кто-нибудь присутствовал при этих звонках? - спросил он, глядя на Зи, которая стояла у входа в кухню.

- Нет, я была одна.

Он кивнул. - Понятно. К сожалению, без доказательств мы не сможем ничего сделать.

- Послушайте, все действительно так и было.

Его лицо не выражало никаких эмоций. - Даже если так, то без доказательств я ничего не смогу сделать, ведь нет никаких зацепок. Первым делом в понедельник группа техэкспертов проверит вашу квартиру на наличие жучков и камер. Если они что-либо обнаружат, я дам вам знать. В противном случае, могу только посоветовать вам подать запрос на смену домашнего номера телефона.

- То есть, вы ничего не сделаете, а если этот преследователь убьет меня, то вы ответите, что сделали все, что было в ваших силах? - Кэндис закатила глаза и отвернулась.

Детектив Вебб щелкнул авторучкой и ушел, дав обещание держать ее в курсе дел.

- Просто не верится! А что если этот псих... - Кэндис запнулась и не смогла закончить мысль.

Зи подошла и обняла ее.

- Все в порядке, солнышко. Я тебе верю. Но нужно быть осторожными. Оставайся у меня столько, сколько нужно. Я уберу коробки во второй спальне и ты сможешь сегодня там переночевать.

- Спасибо, Зи. Чтоб я без тебя делала?

Глава 7

Ангус щелкал клавиши небольшого ноутбука, время от времени поглядывая на суетливую толпу утренних посетителей кофейных автоматов. Ему было не жаль это стадо ослов, хотя они и заслуживали жалости. Они были совсем оторваны от реальности.

Если бы он хотел, то мог бы активировать радиальный сканер, который был в его сумке, и украсть номера каждой кредитной карточки. Он мог взломать все мобильные телефоны, украсть все их идентификационные данные, размещать порнографию на их страницах в соцсетях и просто разрушить их жизни. Это было просто и смешно. Им повезло, что ему не нужны их деньги, поэтому он не обратил на них никакого внимания.

Рина, брюнетка с тонкими волосами, огоньком в глазах и идеальными чертами лица подошла и присела за его столик, спросив, не желает ли он выпить.

Он кивнул головой.

- Какие планы на сегодня? - спросила Рина, наклоняясь как можно ближе. - Эй, Ангус, я к тебе обращаюсь.

Ангус наконец-то оторвался от ноутбука. - Мне почти удалось. Можешь помолчать хоть 3 минуты?

С наплевательским выражением лица она посмотрела на телефон.

Ангус Пекхам не терпел чьего-либо присутствия, когда он работал и должен был подготовить окончательные доработки видеофайла, прежде чем опубликовать его. Он работал с этими людьми исключительно потому, что они были профессионалами своего дела, а не потому, что они ему нравились.

Рина была умной, привлекательной, и могла обманом вовлечь кого-угодно во что-угодно. Она занималась логистикой по проектам Ангуса. И несомненно выполняла половину его работы. Без нее ему пришлось бы туго. Ему нужны люди с навыками общения.

Двое других членов его команды медленно подошли к столику и присели. Ангус даже не посмотрел на них. Ему почти удалось получить необходимое, и он не хотел прерывать ход своих мыслей.

Наконец, закончил и посмотрел на членов команды. Он откинулся на спинку стула и закрыл ноутбук.

- Все готово? - широкий рот Рины расплылся в улыбке.

Кaleb Браун потер нос тыльной частью ладони.

- Я уверен в том, что все готово. Это видно по его довольному лицу. - Кaleb был крупным мужчиной, который выглядел еще более грозно благодаря проколотым губе, брови и ушам. Он был обрит налысо, а его постоянно хмурое выражение лица могло отпугнуть даже самого матерого морского волка. У него не было навыков общения, но ему нравилось убивать.

Ангус кивнул.

- Перейдем ко второму этапу.

- Йи-хо! - воскликнул Кaleb с сарказмом и начал наворачивать огромный бейгль, намазанный плотным слоем сыра.

Ангус посмотрел на четвертого члена команды. Марк Льюис был неразговорчивым, уверенным и выглядел экстравагантно. Его густые соломенного цвета волосы и мягкие голубые глаза могли расположить к себе любого.

- Что скажешь, Марк? Ты успеваешь в сроки? Нам нужен качественный видеофайл.

Марк кивнул, продолжая сосать медовый леденец.

Ангус опять посмотрел на Рину. Она была из тех, кто бесплатно и пальцем о палец не ударит. Но работала она хорошо.

- Я полагаю, ты тоже укладываешься в сроки?

Рина кивнула, подняв чашку с кофе.

- Продолжим.

Ангус окинул взглядом все кафе.

- Тогда перейдем ко второму этапу. Все должно получиться без проблем. У нас уже есть несколько козырей. Вы молодцы.

Рина сделала глоток кофе.

- Да, но долго ли она еще протянет? Я жду не дождусь кровопролития. - Ее глаза загорелись.

Агнус медленно наклонился, удивляясь тому, что задумала Рина. Она совсем ненормальная.

- Да, - сказал он. - Думаю, это будет грандиозно.

Калёб отметил:

- Пока она ведет себя лучше, чем двое предыдущих. Мы потратили несколько недель, а в итоге не удалось снять фильм, - и принялся жевать вызывающее тошноту печенье, которое провоцирует сердечно-сосудистые заболевания. Ангуса тошнило от него, но он очень хорошо работал и поэтому приходилось иметь с ним дело.

- Она уже лучше других. У нее более сильная личность. Думаю, ты сделал верный выбор. - Марк встал, застегнул куртку и провел рукой по волосам Ри́ны, убирая их за ухо. Он прикасался к ее лицу так долго, что она покраснела. Он вышел.

Агнус ненавидел Марка за то, как самоуверенно он ведет себя с женщинами. Он ненавидел Рину за ее красоту, Калёба - за его прожорливость. Он ненавидел всех жителей этой бесполезной планеты. А поскольку он не мог стереть с лица Земли всех людей, он их обманывал.

Всю свою жизнь он играл с людьми в игры, но ему никогда не приходилось делать такого. Это будет грандиозное шоу. Об этом годами будет говорить весь мир. Так он отомстит всем за то, что поставили его в такое положение.

Глава 8

Во второй половине понедельника Кэндис не очень хотелось обедать, но она была голодна. Детектив Уэбб позвонил ей, чтобы сообщить новости. Они были хорошими или плохими, в зависимости от того, как на них посмотреть. Они не обнаружили никаких жучков или камер в ее квартире, так что при желании она могла вернуться домой. Конечно, эта новость также практически привела к закрытию дела.

Она очень много думала об этом, а затем решила пойти куда-нибудь пообедать. Со своего серого многоканального офисного телефона она набрала номер Зи.

- Привет. Не хочешь пойти куда-нибудь пообедать?

- Не могу. Меня поджимают сроки по сдаче проекта для «Оптикс» - они хотят, чтобы страница была готова до конца дня.

- Ясно. Заказать тебе что-нибудь?

- А куда ты идешь?

Кэндис расправляла какие-то бумаги на своем столе.

- Эммм... Наверное в «Дели».

- Возьми мне рулет из лаваша с курицей. Без майонеза.

- Будет сделано.

Кэндис завершила звонок и схватила сумку и ключи. Выходя, она бросила ключи в сумку и решила пройти 800 метров пешком, так как погода была хорошей. Было прохладно, но светило солнце. Когда зима на подходе, такие дни особенно ценятся.

Зазвонила привычная мелодия на телефоне. Она пыталась рассмотреть экран, чтобы понять, кто звонит, и остановилась как вкопанная. На экране была надпись «НОМЕР СКРЫТ», но в этом не было ничего особенного, так как телефон был новым. Она ответила:

- Алло.

- Кэнди?

Ее сердце замерло.

- Кэнди, ты слышишь меня?

Она застыла в замешательстве.

- Ну же, Кэнди. Почему ты меня игнорируешь? Ты зла?

Кэндис находилась в ступоре. Она понятия не имела, что говорить или думать. Ей хотелось завершить разговор, но ее не покидало болезненное любопытство. Ни у кого не было этого номера, кроме матери и Зи.

- Пожалуйста, Кэнди. Поговори со мной.

- Что тебе нужно от меня?

- Кэнди, я просто хочу, чтобы мы как и прежде были друзьями. Помнишь, как мы ходили в парк развлечений? Помнишь, как ты потеряла верх от купальника, когда спускалась с водной горки, а мальчишки начали свистеть?

Кэндис закрыла глаза. Она была в парке развлечений, но никогда не теряла верх от купальника, когда спускалась с водной горки.

- Кэндис, ты бу...—, на полуслове голос изменился и стал походить на голос старухи. —..дещь игнорировать меня до самой старости? Я стану одинокой старой кошелкой, которая все время спрашивает себя, почему ее добрая подруга Кэнди не разговаривает с ней.

Это было совершенно безумно. Она завершила звонок и пошла в сторону работы. У нее совершенно пропал аппетит, которого и до этого не было. Телефон зазвонил еще раз, но она не отвечала на звонок. Он звонил, пока не включилась переадресация на голосовую почту.

Мигнуло сообщение. Она открыла его. В текстовом поле было только два слова: НОМЕР СКРЫТ. Ей захотелось швырнуть телефон так, чтоб он летел через всю парковку. Затем последовало еще одно сообщение. В нем говорилось о том, что на ней надето. О, Боже, они опять за ней следят!

Она пошла обратно в офис. Ее каблук застучали по белому тротуару, пока она быстро шла мимо зеленых изгородей и высоких деревьев.

Она вернулась назад в кабинет, впорхнув в него через открытые двери, и оказалась в безопасности. Она повернула в сторону к своему столу и была удивлена, увидев босса, Дэйва Патерностро, который ожидал ее.

- Что случилось, Дэйв?

Он снял очки и потер тонкий нос.

- Кэндис, у меня к тебе есть разговор на несколько минут. Мы можем поговорить у меня в кабинете?

Она проследовала за ним по коридору в его кабинет. Он закрыл дверь. Дэйв никогда не закрывал дверь в кабинет.

- Присядь, - он указал на стул возле стола.

- Что происходит? - наверно он хотел поговорить с ней о проекте логотипа для компании «Аллентек», разработкой которого она занималась последние две недели. Они всегда присылали назад все макеты, которые она им сбрасывала.

- Кэндис, ты мне нравишься. Ты отличный дизайнер и хороший работник. Ты хорошо выполняешь свою работу и у меня никогда не было к тебе претензий. Поэтому мне еще тяжелее сказать то, что необходимо.

- Дэйв, ты меня пугаешь.

Он поджал губы, закрыл глаза и медленно выдохнул через рот:

- Кэндис, мне нелегко говорить об этом, поэтому я скажу как есть. Нам придется тебя уволить.

Она почувствовала себя самым слабым звеном.

- Не понимаю, за что?

- Ну, это решение свыше. Я не хотел этого и ручался за тебя, но наверно зря. Все, что я могу сказать, это то, что в пятницу банковская система компании «Аллентек» была взломана с твоего компьютера.

- Дэйв, я бы никогда... - Она покачала головой. - Это большая ошибка, я клянусь тебе. Я вообще не заходила в их банковскую систему.

- Кэндис, мне очень жаль, но как наш, так и их отдел по защите от киберпреступности подтвердили, что это было сделано с твоего рабочего места.

- Брось, Дэвид, ты же знаешь меня. Ведь за все время, что я работаю здесь, я не нарушила никаких правил. Может, что-то случилось с компьютером.

- К сожалению, у меня связаны руки. Даже если кто-то и воспользовался твоим компьютером, то, по их мнению, это твоя вина, так как установленный тобой пароль был недостаточно надежным. Сама знаешь, как это бывает. Во

всем будут винить только тебя. Мне бы хотелось повлиять на эту ситуацию, но это приказ свыше. Согласно политике компании работника нужно уволить немедленно.

Она видела, что Дэйв вот-вот расплатится. Он действительно не бездействовал. Он всегда отстаивал свою точку зрения. Всегда казался ей исключительно открытым и искренним.

Дверь открылась и в кабинет вошли двое охранников.

- Эти люди будут присутствовать, когда ты будешь собирать свои вещи, и проводят тебя к выходу. Тебе будет выплачено выходное пособие компании «Альтруистик Инновейшенз» и отпускные. Компания согласилась не подавать против тебя иск в суд, поскольку пока все деньги на месте. Но если факт кражи подтвердится, готовься к суду.

У нее закружилась голова. В это невозможно было поверить - она никогда не делала ничего противозаконного - как обычно, отправляла и принимала файлы с серверов, на которых всегда работала. Превышение скорости и случайно украденная бутылка с колой в четырнадцать лет - вот и все преступления за ее жизнь. Конечно, никто в это не поверит. Они уже приняли решение.

Ей показалось, что прошло достаточно долго времени. Она наконец-то встала, почувствовав, что у нее подкашиваются ноги и кружится голова. Ей удалось заплетающимся шагом дойти до кабинета, чтобы собрать свои вещи со стола. Охранники выдали белую картонную коробку, в которую она стала складывать свои воспоминания.

Она практически не помнила, как уехала со стоянки и добралась домой, поскольку она была не в себе. Все было как в бреду.

Ее впервые в жизни уволили. Еще никогда не чувствовала себя настолько безнадежной. Она пыталась связаться с Зи, но той, скорее всего, не было на рабочем месте, а на мобильном телефоне срабатывал автоответчик.

Кэндис припарковалась и уставилась на свое отражение в зеркале заднего вида. Было нелегко заставить себя выйти из машины и войти в шестизэтажное кирпичное здание, но ей это наконец удалось.

Ей было страшно оставаться в квартире, которая находилась на первом этаже. Не смотря на то, что полицейские заверили ее в том, что они не нашли ни жучков, ни камер, она не чувствовала себя в безопасности. Мобильный оператор уже сменил ее номер, но когда раздался телефонный звонок от того же неизвестного абонента, ей стало не по себе.

Он звонил раз двадцать. На двадцать первый она наконец приняла звонок через громкоговоритель.

- Это вы, мисс Лагуна? - спросил мужской голос.

- Кто это? - спросила она.

- Это я. - Это был незнакомый голос - глубокий, зрелый мужской голос.

- Кто это?

- Я же сказал, это я. Разве не понятно? Как дела на работе? Не очень хорошо я полагаю.

Она чувствовала себя так, как будто у нее земля убегает из-под ног, кусочек за кусочком. Кэндис заплакала, хотя не была склонна это делать.

- Мисс Лагуна, какой урок вы для себя вынесли?

- Зачем вы это делаете?

- А ты как думаешь?

- Я не знаю. Откуда мне, мать вашу, знать?

- Это - начало конца, милая Кэнди. Сначала я сломаю тебя, затем приду за тобой и мы поиграем в игру.

Она была на грани нервного срыва и рыдала. Потом сделала глубокий вдох.

- Зачем вы издеваетесь надо мной? - выдавила сквозь слезы.

- Потому что ты меня попросила.

В это мгновение она перестала жалеть себя и разозлилась:

- Что ты говоришь? Разве я просила тебя разрушить мою жизнь?

- Да, просила. Ты просила об этом и я делаю это для тебя.

Она была вне себя от ярости. Страх ушел бесследно.

- Ты что такое говоришь, чертов придурок.

- Как грубо, Кэндис. До этого ты играла по правилам, но теперь мы переходим к третьему этапу.

Кэндис так сильно швырнула телефон об стену, что он развалился на части и оставил небольшую вмятину в гипсокартоне. Она подошла к коммутатору и сорвала его со стены. Побежала в ванную и выбросила новый телефон в унитаз. Потом пошла в спальню собирать вещи. Нужно было немедленно убраться из этой квартиры. Она собиралась на некоторое время остановиться у Зи, пока не придумает, что делать дальше.

После того, как она забросила свои вещи на заднее сидение Субару, она остановилась у магазина, чтобы выбрать недорогой одноразовый сотовый телефон. Очевидно, обращаться к провайдеру и просить сменить номер телефона было недостаточно. Тот, кто этим занимался, имел доступ к списку звонков и мог их удалять, чтобы убедить полицию в том, что она сумасшедшая.

На некоторое время ей тоже показалось, что она сошла с ума. Может, никаких звонков вообще не было. В конце концов, никто не был свидетелем таких звонков. Может она сошла с ума и выдумала все это.

Нет, она не могла выдумать, что потеряла работу. Это случилось на самом деле.

Кэндис активировала одноразовый телефон и попробовала еще раз связаться с Зи, но та не отвечала. Конечно, она могла не ответить, так как номер был ей незнаком. Было решено не оставлять сообщение.

Проезжая мимо парковки у банка, она решила остановиться у банкомата и снять наличные. Возможно, это просто паранойя, но она стала волноваться за свой банковский счет.

Она была шокирована тем, что ее дебитную карточку банкомат не принимает, хотя и была готова к этому мысленно. Проверила еще две кредитные карточки, но они также не работали. Она не могла в это поверить.

Она тут же направилась в банк и сообщила о том, что ее дебитная карточка не работает. Кассир вежливо согласился проверить ее счет.

- К сожалению, мисс Лагуна, ваш счет был заморожен из-за недостатка средств.

- Это невозможно. На счету должно быть примерно пять тысяч долларов.

- Мне жаль, но у меня есть сведения, что там только три доллара, а все карточки, на которых менее пяти мы временно блокируем до пополнения.

- Это какая-то несуразица. Я не снимала деньги. Этот счет имеет стабильный статус. Когда именно сняли деньги?

Кассир начал печатать что-то.

- Хм... странно, но я не вижу вашу историю. Доступ закрыт компанией.

- Позовите менеджера.

Кассир вручил ей карточку.

- Вот номер телефона нашей горячей линии. В случае возникновения разногласий, обращайтесь к ним. К сожалению, наше отделение не занимается такими вопросами.

Кэндис хотелось закричать и разобраться во всем. Но она подозревала, в чем дело. Она забрала сумочку и вышла из банка.

Как только она повернула за угол и пошла к машине, то увидела не менее шокирующее зрелище: эвакуатор подцепил машину с помощью крюка и тащил на платформу.

- Эй, прекратите! Что вы делаете? - кричала она водителю.

- Извините, но у меня есть ордер на изъятие этой машины. Неоправданный водитель в оранжевом жилете повернул рычаг и ее машина стала медленно подниматься по стальному уклону.

- Не может этого быть, это ошибка. Я всегда платила вовремя. О чем вы говорите?

Водитель достал сложенную бумажку и протянул ей. Она взглянула на документ. Информация в нем была правильной: ее имя, темно-зеленый Субару Легаси, ее номерной знак... Все казалось законным.

- Если у вас остались вещи в машине, заберите их. - Водитель кивнул на машину.

Она быстро забрала свою спортивную сумку, рюкзак и большой двойной чемодан с заднего сидения.

Кэндис застыла и не могла ни о чем думать. Ее мозг сыграл с ней злую шутку. Она стояла молча и плакала, пока время не остановилось, а земля не стала убегать из-под ее ног. Ее новой реальностью стала пустота. В ее жизни не осталось ничего важного.

Наконец, она закричала вслед своей машине, которая уезжала на эвакуаторе. Ее руки стали тяжелыми, как будто налились свинцом, и безжизненно болтались. Она осталась одна посреди парковки. Все, что у нее осталось, это пятьсот долларов в сумочке и оплаченный сотовый телефон. Она собрала вещи и пошла на автобусную остановку. Следующая остановка была аж через 3 километра от дома Зи.

Она сидела на лавочке в ожидании автобуса и размышляла о том, как безнадежно она чувствует себя. У нее раскалывалась голова. Она чувствовала себя плохо. Вспомнилось о том, что она ничего не ела еще с утра, и это объяснило многое.

Она полезла в сумочку и достала батончик мюсли и откусила его. Она не чувствовала вкуса вафель с арахисовым маслом. Ее мозг был не в силах переварить все, что случилось сегодня днем.

Тело опять охватила слабость. Ей было тяжело сфокусировать свой взгляд на чем-либо. Она помнила только о том, чтобы жевать и глотать еду.

Кэндис продолжала прокручивать в голове голос звонящего. Кто мог об этом просить? Она ведь точно не просила. Она не была подлым человеком и не вызывала ненависти у людей. Она не была невинным ангелом, однако старалась быть милой со всеми. Она не была наркоманкой, алкоголичкой или ненормальной, и не попадала в дурацкие ситуации. Если в жизни ты играешь белыми, за это ты получаешь какие-то плюсы к карме. А ее судьба отплатила ей совсем другим.

Сейчас она даже немного жалела, что не была стервой. Тогда это было бы логично. Ее разум сыграл с ней злую шутку, но это по всей видимости не ее шутка. Это какой-то психологический терроризм. Они почти убедили ее в том, что она выдумала эти звонки, а теперь пытаются убедить ее в том, что это все по ее просьбе.

Автобус показался из-за угла и остановился. С трудом встала и села в него.

Глава 9

Калев припарковал фургон у бордюра и перелез между передними сидениями на задние. Никому и в голову не пришло наблюдать за ним. Ярко-желтый фургон с желтой мигалкой не привлекал лишнего внимания. Людям казалось, что рабочий фургон находится там, выполняя работу.

Он прочитал сообщение от Рины и просунул дуло ружья через небольшое отверстие в боковине фургона. Люк был полностью спрятан за зубчатыми рейками по обеим сторонам фургона. Опер ружье о край достаточно большого отверстия, чтобы в него вместились и дуло ружья, и оптический прицел, с помощью которого можно было наблюдать, и сфокусировал камеру на оптическом прицеле. И стал ждать.

Во всем квартале не было слышно ни звука проезжающих машин, ни пешеходов. Такие убийства совершаются быстро и легко, но не с таким азартом, как убийства на близком расстоянии, которых требовал от него Ангус.

Калев смаковал роль, отведенную ему в группе. Он не воображал себя серийным убийцей, он был киллером. И убивал случайных людей не для забавы, а ради денег, к тому же Ангус Пекхам платит очень хорошо. Но можете не сомневаться, ему это нравилось. Он был бездушным и не имел никакого сострадания к согражданам. Это не беспокоило его, это происходило на протяжении всей его жизни. Еще школьником он бил детей, чтобы настоять на своем.

В шестнадцать он убил свою первую жертву, местную девятилетнюю девочку. Он не был с ней знаком, но она играла со своим маленьким братом возле заброшенного дома в Ньюарке. Он стоял на крыше, и глядел на нее сверху вниз. А потом взял один из разбросанных вокруг кирпичей и бросил один из них через три этажа прямо ей в голову.

У властей даже и в мыслях не было, что это был не несчастный случай. Здание разрушалось, поэтому его признали непригодным и опасным. Это было идеальное преступление. Он заиклился на сбрасывании вещей на людей с большой высоты. Мосты над шоссе стали его охотничьими угодьями на целый год. Но в конце концов, ему стало скучно, потому что убивать таким способом было трудно. Ему удалось попасть в несколько автомобилей, но не удалось никого даже ранить, не то чтобы убить.

Цель прошла перед окном слишком быстро. Он не спешил, но в то же время не мог потратить на это весь день. Мужчина сидел за столом и откручивал крышку с бутылки с пивом. Он проверил фокус камеры в последний раз. Последний работал без проблем через прицел. С большим терпением Калев тщательно наблюдал за предметом. Он не промазал, потому что был очень терпелив. Как только голова мужчины показалась в центре его прицела, нажал на курок и наблюдал, как голова отклонилась в сторону.

Это было чистое убийство. Медленно затащил винтовку обратно в фургон, закрыл люк, и пробрался к сиденью водителя. Он покинул район и направился обратно на склад, на шоссе 24.

Такая работа была скучной. Убийство человека с расстояния сотни метров не слишком захватывало. Он действительно с нетерпением ждал следующей охоты в игре Ангуса. Возможно, вернувшись на склад, он посмотрит некоторые видео «проб пера». Убийство последней девушки было не настолько увлекательной игрой как предыдущей.

Калевб отправил Рине сообщение, как только припарковался на стоянке. Она открыла большую дверь. Он въехал на фургоне внутрь.

Глава 10.

Зи еще не вернулась домой. Кэндис ждала на крыльце, молясь, чтобы тучи на горизонте не принесли ледяной дождь. Конечно, в этот момент закон Подлости пронесся, как Тасманский дьявол по воздуху.

И действительно, как будто бы Боги ненавидели ее по какой-то причине, о которой она могла только догадываться, начался дождь. Она посмотрела на небо и покачала головой. Религия всегда играла противоречивую роль в ее жизни. Но когда дождь полился вперемешку с ледяным градом и залил ей лицо, ощущение того, что Бог ненавидел ее стало казаться логичным.

Кэндис верила в Бога. Ее семья ходила в церковь, когда она была маленькой. Когда ее младший брат умер, отец Кэндис начал ходить в церковь три или четыре раза в неделю, собирая группу, которая встречалась по ночам. Мать же совершенно потеряла желание ходить в церковь.

Пропать между ними росла с каждым днем. После смерти Энтоня отец уже не стал прежним. Родители Кэндис всё больше и больше отдалялись друг от друга, пока вовсе не перестали общаться. Однажды отец пришел домой и сказал, что полюбил женщину из своей церковной группы.

Этим же вечером Антонио Лагуна забрал свои вещи и больше не возвращался. Он развелся с матерью Кэндис, женился на той женщине и переехал в Техас. Перед уходом он остановился, быстро обнял девочку и не сказал ничего кроме слов прощания. Отчасти он винил её в смерти Энтоня. Именно Кэндис вышвырнула брата из своей комнаты и сказала ему проваливать.

Кэндис поднялась со ступеней и отошла к стене дома, прячась под навесом. Она присела на скамейку, но ветер всё равно швырял ей в лицо ледяные комочки.

Пошёл дождь со снегом. Она залезла в свою огромную спортивную сумку и вытащила голубую нейлоновую куртку, натянула её и накинула капюшон.

Сгущалась темнота. Кэндис уже стала волноваться, куда пропала Зи, было уже далеко за пять часов, а офис всего в десяти минутах езды от дома, даже если на дорогах пробки. Сегодня на Ридждейл Авеню плотный трафик, но скоро день Благодарения и все бегает по округе, готовясь к торжественному семейному обеду.

У Кэндис здесь не было родственников. Её мать переехала из Нью Джерси три года назад, сбегая от снега в городок Рэли в Северной Каролине. Из-за напряженного рабочего графика удалось повидать мать за всё это время лишь два раза.

Снова вытащила телефон и набрала Зи, но та по прежнему не отвечала. На этот раз Кэндис оставила голосовое сообщение, сказав о новом телефоне. Знала, что раньше у Зи был запасной ключ, однако после того, как та вышвырнула свою последнюю соседку, ей пришлось убрать спрятанный перед домом ключ.

Телефон зазвонил. Кэндис подумала, что это перезванивает Зи, но ошиблась. В неверии уставилась на определитель номера и не могла отвести взгляд. Это не могут быть они, это не возможно. Может, АОН просто не работает на этом дешевом телефоне? Она подняла трубку:

- Алло?

-Кэндис Лагуна, ты была избрана для того, чтобы принять этот вызов, - раздался полный энтузиазма голос ведущего игрового шоу. - Мы так рады, что ты ответила, и хотели бы, чтобы ты просмотрела это видео.

Раздался звук пришедшего сообщения, с прикрепленным видео-файлом. От увиденного у нее перехватило дыхание. Она непроизвольно закрыла рот рукой. Это была Зи, с кляпом во рту, в одном нижнем белье привязанная к кровати.

Кэндис не могла дышать. Сердце пропустило несколько ударов. Полились слёзы, а руки тряслись так сильно, что чуть не уронила телефон. Трехсекундное видео проигрывалось снова и снова, и она не могла отвести взгляд.

Раздался звонок и чрезмерно радостный голос вновь забулькал в трубке: -Увиденное могло вас шокировать, но поверьте, все это цветочки. Если вы не будете делать то, что мы говорим, она умрет мучительной смертью. Да, всё верно, мучительной смертью. Вам нельзя обращаться в полицию, иначе она умрет ещё более мучительной смертью. Да, правильно, ещё более изощрённой мучительной смертью. Начинается лучший этап вашей жизни, Кэндис Лагуна. Вы получите именно то, о чем просили, да-да, именно то, о чем просили. Такой шанс выпадает всего раз в жизни, поэтому не откладывайте. Оставайтесь на связи для дальнейших инструкций. И помните, вы должны делать в точности то, что мы говорим. Спасибо за участие. Доброй ночи!

Звонок завершился. Видео удалилось само по себе, но девушка не могла оторвать взгляд от пустого экрана. Совершенно новый уровень оцепенения охватил её тело. Ей хотелось смеяться, а потом плакать, истерически хохотать и снова рыдать. Но больше всего хотелось блевать.

Происходящее было до нелепости абсурдно. Подумать только, эти люди считают, что она этого просила. Теперь это не только её проблема. Её лучшая подруга расплачивается за какое-то там преступление, за которое, по их мнению, она должна отплатить.

Ветер усилился, швыряя льдинки в лицо с удвоенной силой, но Кэндис этого даже не замечала, пока перед домом не остановилась машина. Из темно-синего седана вышел детектив, Спенсер Вебб.

- Мисс Лагуна?- Он посмотрел на нее сквозь снег и темноту. Она не ответила. Поднялся по ступенькам и сел рядом с ней на длинную скамью, которая упиралась в дом.

Кэндис не могла поприветствовать. Комок в горле закрыл ее голосовые связки.

Он сказал:

- Я пытался позвонить, но вы не ответили. Я остановился у вашей квартиры, и подумал, что вы могли бы быть здесь. Хотелось задать вам несколько вопросов.

Она попыталась ответить, но из горла вылетел только тонкий шипящий звук. Кэндис прочистила горло, несколько раз фальшиво кашлянув, и кивнула.

- Где вы были сегодня днем?

Наконец, через несколько мгновений, к ней вернулся дар речи, однако не сумев скрыть расстройства, просто стала размышлять:

- Так, давайте посмотрим... Сначала меня уволили, потом забрали машину, затем я получила ещё больше звонков от этих несуществующих психопатов, поэтому пошла и купила новый телефон, и знаете что? Они снова мне позвонили. Я знаю, я схожу с ума. Их не существует, они только в моей голове. Так что не обращайтесь внимания. Я в порядке. Возможно, скоро умру, но я в порядке. -Она не могла скрыть эмоции даже если бы захотела.

- Вы были сегодня у Эдди Аренса?

Она посмотрела на него, прищурившись.

- Зачем мне это делать? Я говорила вам, что мы расстались. Мы не друзья.

Он кивнул, затем пристально посмотрел на нее:

- Эдди сегодня убили.

Шок на ее лице был неподдельным, и он, должно быть, поверил в это.

- Убили?

-Сегодня в полдень он был застрелен сидя за своим кухонным столом.

Хоть она и порвала с Эдди, но когда-то его любила, или по крайней мере очень хорошо относилась. Кэндис думала, что уже наплакалась на день вперед, но ошибалась. Слёзы вновь полились по щекам.

- Почему?

-Мы надеялись, что вы сможете рассказать нам что-нибудь.

- Откуда мне знать?

-Сегодня вы отправили Эдди сообщение.

-Нет, я не отправляла.

- В его телефоне было смс от вас, что он мертвец.

Кэндис рассмеялась, покачала головой в недоумении.

-Конечно, это я сделала... - сказала она себе.

-Итак, вы признаете это?”, - вытягивал ответ детектив.

-Нет, безусловно, я не делала этого!

-Вы уверены?

Кэндис больше не могла сдерживать эмоции. Её стало трясти. Голос срывался на истерический крик:

- Чем вы думаете? Много ли убийц отправляют смс-ки с предупреждением, что они собираются кого-то убить? Хреновый из вас детектив, если вы так считаете.

Он задумчиво кивнул.

- Дай-ка мне глянуть твой телефон.

Она протянула ему устройство.

- Это не тот телефон, что был у тебя раньше.

- Тот телефон утонул в туалете в моей квартире...можете сходить выловить.

Он вернул ей телефон.

- А где ваша подруга, Жанна?- Он указал жестом в сторону дома.

Она пожала плечами и отвернулась, чтобы он не увидел боль в её глазах. - Едет домой с работы.

Он выпрямился.

- Когда был последний звонок?

Кэндис очень долго раздумывала над ответом, с одной стороны расчётливо, с другой - подсознательно, пытаясь понять, насколько внимательно он её слушает:

-Несколько часов назад, в моей квартире.

Он ещё раз внимательно её изучил.

- Значит, они не звонили с тех пор, как ты приехала сюда?

Она быстро и резко замотала головой. Жест был странным и неестественным, и она надеялась, что детектив поймет это. Большая её часть вопила и хотела рассказать ему о видео, даже если бы он не поверил, поскольку файл был стёрт. Может, начал бы складывать вместе кусочки головоломки. Но меньшая часть напоминала ей о Зи, привязанной к кровати. Бог знает, что те люди собирались с ней сделать или что уже сделали.

Через несколько долгих секунд, полицейский сказал:

- Что ж, ладно, если вспомните что-нибудь, позвоните мне.

Он сошёл с крыльца, остановился на полпути и обернулся. Звук мокрого снега, отскакивающего от его нейлоновой куртки, казался слишком громким, но он загипнотизировал Кэндис. Это было всё, на чем она могла сосредоточиться, пока не поняла, что детектив всё ещё стоит перед домом. Он определенно хотел что-то сказать, выдерживая такую долгую паузу, но вместо этого повернулся обратно и прошёл к машине.

Страх пронзил тело Кэндис. Она посмотрела на пустой экран телефона, полностью передающий её состояние.

Глава 11.

Ангус просматривал видео с девушкой, привязанной к кровати. Он запретил Калебу причинять ей какой-либо вред. Пока что. Это будет припасено на случай, если Кэндис понадобятся более убедительные доводы, чтобы прийти и поиграть. Он не хотел пускать в ход этот козырь, но пришлось, поскольку Жанна заметила как Рина за ней следит. Поэтому Ангус распорядился, чтобы Калев включился в работу и схватил её.

На самом деле вышло даже лучше. Теперь игра может перейти к основной части тогда, когда ему захочется. Вместо того, чтобы смотреть футбол, люди будут собираться у мониторов и смотреть его шоу.

Рина вошла в комнату, куря сигарету. Ангус в негодовании смотрел на нее, пока она не погасила ее в стакане с колой и не выбросила в мусорник. Он ненавидел, когда курили в его присутствии, и несколько раз предупреждал ее об этом. У Риной были свои недостатки, но она была чрезвычайно очаровательна и упряма. Она могла подговорить любого на что угодно, и идею убить ее за несколько недостатков он ненавидел еще больше.

Она села рядом с ним в другое кресло.

- Она тебе нравится, не так ли? - она наклонилась в сторону камеры.

-Она привлекательна.

-Но недостаточно хороша, чтобы играть в игру. Почему бы не использовать ее, вместо Кэндис? Она, безусловно, бесстрашная. То, как она пришла ко мне было впечатляющим.

- Жанна очень миленькая, но не такая особенная как Кэндис. Мы должны держаться сценария, самоконтроль ключ к успеху во всём, что мы делаем, Рина.

- Хотелось мне быть более самодисциплинированной.

Он посмотрел на неё украдкой.

- Я тоже хотел бы, чтобы ты была такой.

- О, Ангус, не волнуйся. Я никогда не подвергну миссию риску. И кроме того, Марк не единственный здесь, кто мог получить выгоду из моего ценного имущества.

Она подошла на соблазнительное расстояние.

Ангус почувствовал как по всему телу прокатилась волна возбуждения. Но он вновь сосредоточился на экране с изображением Жанны. Самое время взяться за дело.

- Какой дальнейший план? - спросила Рина.

- Мы продолжим снимать, введем её в игру. Она или сломается и совершит самоубийство, или присоединиться к нам добровольно.

- Думаешь она это сделает? Я имею в виду, присоединиться добровольно.

- Она это сделает, если хочет спасти своего друга.

Рина сжала свои губы и провела пальцам по волосам.

- Не знаю, Ангус. Понимаю, что у тебя большие надежды. Но она не выглядит так, чтобы быть звездой. Думаю, что это будет очень короткое шоу. Я говорю, что она расколется быстрее, чем тонкий лёд под толстячком.

Обычно прямые губы Ангуса потянулись вниз.

- Ну вот, поэтому ты и не выбираешь участников. У тебя не развито воображение, ты не видишь то, что я вижу. У Кэндис есть тот X-фактор, который нам нужен. У неё есть задатки звезды. Люди хотят видеть её. Она лучшее из того, что я видел до сих пор.

- Даже лучше меня?

Ангус повернулся к ней.

- Если бы я думал, что ты можешь достаточно возбудить народ, я бы бросил тебя в лабиринт и позволил Калебу затравить тебя.

Рина поджала губы и поморщилась.

- Эй, это твоя игра.

Ангус кивнул.

- Не забывай этого. Я плачу тебе за твою работу. И плачу Марку за то, чтобы он делал свою. Калеб возможно бы делал свою работу бесплатно, но он ценит денежное вознаграждение. Я хочу сказать, что ты не понимаешь как это работает.

Рина пожала плечами.

Глава 12

Кэндис терпеливо ждала первую смску. Но когда она пришла, это было не то, что ожидалось. Они хотели, чтобы она поехала в город и зашла в музыкальный магазинчик на Бликер Стрит. Ей велели искать CD группы "The New Bomb Turks", открыть его и найти новый список указаний.

Она запихнула телефон внутрь кармана джинсов и застыла на веранде на несколько минут. Заныкала большую часть своего багажа внутрь баула на веранде Зи и заполнила свой ранец необходимыми вещами. Затем вышла на улицу и окунувшись в смесь дождя с мокрым снегом, направилась к автобусной остановке.

Поездка в город, казалось, была не настоящей. Это не было как во сне, но всё таки было что-то необъяснимое. В голове всё перемешалось. Одни размышления вели её к тому, чтобы бы сдаться, к безумию. Другие вводили её в раж и требовали жить и бороться. И прямо сейчас не было уверенности в том, что именно она из этого хочет. Это было странно, так как ни разу в своей жизни у неё не было суицидальных мыслей. Но на короткое мгновение она почувствовала, что смерть возможно быстрая и лучшая альтернатива того, что ей предстоит при выборе пути полной борьбы.

Это не было вариантом. Не в её правилах было сдаваться. Она всегда была бойцом. Не всегда в этом была надобность, но это было внутри неё. Смерть её брата и развод родителей, это было трудно принять в таком впечатлительном возрасте. Но как взрослый человек она ценила тот опыт, потому что он сделал её жестче. Если эти люди пытались сломать - значит наступило время раскрыть им глаза.

Это было кошмаром. Нет, даже хуже чем кошмарные сны. Через несколько дней после смерти брата, у неё были ужасные сны. Ей виделась смерть брата, хотя она не присутствовала при этом. Так как ни машины, ни водителя не нашли, она представляла за рулём всех кого только можно, от знаменитостей до своей собственной матери и друзей. В каждом случае, люди были злые и проявляли желание убить десятилетнего мальчика на велосипеде.

Она знала, что в реальности не всё так злое. Кэндис всегда чувствовала, что скорее всего водитель был пьян и даже не знал, что он наделал. Или парнишка был слишком напуган, чтобы свернуть с пути. Энтон пересекал опасную дорогу в сумерках, заигрывая с опасностью и она настигла его.

Она посмотрела на свой мобильный борясь с желанием позвонить матери. Если они нашли Зи, то смогут найти её маму, а ей не хотелось подставлять её под прицел.

За окном автобуса снег начинал падать всё сильнее. Температура упала неожиданно и хотя она не видела прогноза погоды, можно было почувствовать приближение снежного шторма. День, который начался таким теплым и прекрасным, превратился в холодный и противный во всех отношениях.

Толстые хлопья снега рисовали линии на горизонте Нью-Йорка. Это приглушало яркость красок и гул трафика стал звучать как в тумане. Автобус с пыхтением заехал в туннель Линкольна. Лампочки в туннеле, мимо которых проезжал автобус, пульсировали с частотой её возбужденного сердца. Она хотела спать, но не смела.

После того как автобус достиг трапа и подал сигнал на выход, пассажиры устремились в проход и направились к выходу. Она не встала сразу же, а почувствовала, что хочет остаться в автобусе, навсегда. Все люди на вокзале куда-то шли, что-то делали. Всё было таким далёким.

- Пойдем, милая.

Она подняла глаза и увидела, что перед ней стоит рослая темнокожая женщина.

- Это конечная остановка.

Кэндис кивнула и поднялась. Она вышла из автобуса в депо Портового управления, ступая на грязный тротуар и в наполненную запахом дизтоплива атмосферу. С новой решимостью, она направилась в бетонные коридоры через толпу людей.

По длинным каменным ступенькам поднялась до уровня улиц и вышла на заполненными такси авеню. Она никогда не жила в Нью-Йорке, но вырастая в Нью-Джерси, потратила много вечеров балуясь в лабиринте этих небоскребов. Знала куда ей идти довольно хорошо.

Дождь со снегом превратился в полноценный снегопад. Это был мокрый снег, но он уже собирался на припаркованных машинах и на границах тротуаров, где было холоднее и куда не ступала нога человека.

Город шумел. День Благодарения отошёл и подготовки к Рождеству шли в полную силу. Каждая вторая витрина была украшена к Рождеству. Некоторые предлагали большие скидки и все помнили о лихорадке продаж, которая охватила всех.

Кэндис начала двигаться в сторону Гринвич-Виллиджа, направляясь в место под названием "Записи уютного уголка". Такси с пробуксовкой остановилось возле неё и мужчина запрыгнул внутрь. Она замёрзла, но он запрыгнул даже не взглянув на неё.

Она была на взводе, что было логичным. Чем бы ни была эта игра, нужно быть готовой ко всему. Этот беспорядок в голове ушел и осталось только один логический вариант. Она собиралась бороться с этими ублюдками всеми силами. Будет бороться до последней капли крови.

Она не претендовала на то, чтобы быть жестче или мягче любой другой девушки. Эта попытка запутать нанесла вред, но не сломила. Они не могли сломать её. Всё чего они добились, так это только укрепили решимость. Если их план был сломить, то забрав Зи они совершили ошибку, потому что они только рассердили её.

Она отказывалась думать о самом худшем варианте. Зи нужна её помощь. Если нужно было отдать себя, чтобы спасти Зи, значит так и будет. Очевидно, что именно этого и хотели эти люди.

Двигаясь по улицам города, Кэндис перестала замечать шумную толпу. Новая цель засела в голове и виделось всё словно в туннеле. Всё, что было важно для неё сейчас, это названия улиц и номера.

Улица за улицей пролетали кварталы. Она повернула на Бликер Стрит и стала высматривать номера на углу домов и над дверьми. Затем увидела здание из красного и серого кирпича.

Входом в музыкальный магазин была простая черная дверь, внизу короткого пролёта из бетонных ступенек. Название магазина "Уютная нора" было нарисовано через трафарет над дверью и состояло из желтых букв.

Она посмотрела по сторонам. Множество людей ходило по улице, заходило и выходило в маленькие кафешки и в другие торговые центры. Прямо на углу стояло двое полицейских.

Когда её телефон позвонил, она подпрыгнула, но ответила. Знакомая маленькая девочка начала говорить:

- Привет, Кэнди! Тебе нравится Нью-Йорк? Я здесь играю с Жанной и она передает тебе привет. Ей по-настоящему весело. Вижу ты уже возле музыкального магазина, это унылое место. Можешь войти.

Кэндис распахнула тугую стальную дверь скрипя и царапая. В магазине было несколько других покупателей и они посмотрели на неё так как будто здесь ей не место. Возможно, потому что так и было.

Магазин был наполнен ящиками с записями, кассетами, CD дисками и различными памятливыми вещами групп и просто связанных с музыкой. Каждый сантиметр стен был покрыт чем-нибудь, начиная с музыкальных лейблов и заканчивая женскими трусиками и вязаными шапочками. К потолку были подвешены поломанные гитары и все их составные части торчали во все стороны. Одна стена была в сотнях барабанных палочек различного состояния.

- Привет, добро пожаловать в "Уютную Нору"! - сказала миниатюрная девушка за стойкой. Она носила очки в черной оправе и черные как смоль волосы с густыми светлыми полосками, а синие и розовые полосы были повсюду в случайных акцентах. - Могу я вам помочь, что-то найти?

Кэндис прислушалась к телефону, но на другом конце трубки никого не было, и она запихнула телефон в карман своих джинсов.

- Я ищу CD группы "The New Bomb Turks".

Девушка улыбнулась.

- О, "The Turks".

Она подняла перегородку из столешницы и вышла из-за стойки в торговый зал.

- Вы знаете название альбома?

- Destroy, Oh Boy?

- Хороший выбор, - сказала девушка проходя мимо парочки покупателей, оттолкнув одного со своего пути. Лохматый черноволосый парнишка даже не посмотрел на неё, как будто она делала с ним это уже не один раз прежде. Она направилась в конец зала по длинному коридору. - Вам повезло, у меня осталась только одна копия. Б/у, но в хорошем состоянии. Трудно найти CD. Выдернула CD из ящика и передала его Кэндис. Затем поправила свои оранжевые в сеточку чулки и короткую черную юбку и направилась назад к стойке.

Кэндис открыла диск и посмотрела внутрь коробки в поисках какой-нибудь записки или чего-то подобного, но там ничего не было. Ей было непонятно, что делать дальше. Может запись сама по себе была нужна. Она пошла назад к кассе, где ждала девушка в причудливой одежде и с волосами цвета радуги.

- Вы нашли всё, что искали?

Кэндис кивнула.

- Думаю, что да.

- Платить будете наличкой?

Кэндис выловила двадцатидолларовую банкноту из своего кармана и положила её на стойку. Девушка смела её и протянула ей, как сдачу, пятидолларовую купюру и пять центов.

- Вам нужен пакет?

- Пожалуйста.

Она задвинула диск в зеленый бумажный пакет, который был как раз по размеру диска, закрепила чек сверху пакета и передала его с улыбкой.

Кэндис вышла из магазина, не зная, что произойдет дальше, но готовая ко всему. Большие снежинки начали бомбардировать её лицо, заставляя сбрасывать их снова и снова. Пронизывающий ветер кусал её губы, рассеивая облачка пара дыхания. Телефон зазвонил снова.

- Кэндис, ты хорошо справилась - на этот раз голос был англичанина.

Красивый тенор. - Пожалуйста, прочти мне название третьей песни на диске.

Она выловила диск и повернула его.

- "Вверх, чтобы скатиться."

- Очень хорошо. Теперь, пожалуйста, проследуй на Мадисон и Тридцать Третью улицу. Там есть кафе на пересечении с большой неоновой рекламой бубликов. Зайди внутрь и жди последующих инструкции. - звонок прекратился.

Она вздохнула и неохотно начала идти. Не желая нести диск, бросила его в мусорный бак рядом с ящиком для газет.

- Прощу прощения! - сказал мужчина, стоящий сзади. Она не повернулась. - Эй, вы хотели это выбросить?

- Оставьте себе.

Она продолжила идти. На первом перекрёстке замахала, подзывая такси и первая же машина остановилась. Наконец-то, повезло.

Поездка не была такой долгой как ожидалось. Улицы не были пусты от машин, но проехать было можно.

Она заплатила за проезд и сделала глубокий вдох теплого воздуха перед тем как выйти из машины на холод снова. Снег становился тяжелее. Хлопья снега становились меньше, а количество их росло. Снегопад усиливался.

Кэндис взглянула вверх на таблички с названием улиц, Мадисон и 33 Улица. Немного поискав, она увидела кафе. Кафе было с большой красной неоновой вывеской "Свежие бублики" и ещё одной вывеской, которая говорила о том, что "Кофе для гурманов". Это было похоже на то, о чём говорил звонивший, к тому же других вариантов поблизости не было.

В кофе было много людей, но оно не было забитым до отказа. Оконные стекла были украшены синими и белыми рождественскими огоньками, а снег по углам набрызгали спреем.

Кэндис прошла в угол, заказала небольшую чашку черного кофе и присела возле стекла. Она беспокоилась, что лицо выдаст её состояние. Но никто не обратил по-настоящему на неё внимания. Одна хорошая вещь в Нью-Йорке, что ты оставался анонимным в толпе.

- Вы выглядите встревоженной, - сказал мужчина, сидевший возле неё. Она повернулась к нему. Он был симпатичный, с вихрастыми волосами цвета песка и идеальной двухдневной щетиной, которой даже Дон Джонсон рад был бы покрасоваться.

- У меня всё в порядке. - Она глотнула своё кофе.

- Вы уверены? Вы выглядите так словно попали в какие-то неприятности.

- Был тяжелый день, вот и всё.

- Я вас понимаю.

Он поднялся и передвинул стул поближе к ней.

- Меня зовут Кен Шеппард.

- Кэндис.

- Рад встречи, Кэндис. Не похоже, что вы местная.

Он посмотрел на неё внимательно.

- Ничего личного, но обычно я вижу в этом месте только богатеев и испорченных детишек из колледжа. Вы на них не похожи.

- Откуда вы знаете? - Кэндис чувствовала себя неловко в данной ситуации.

- Местные не одевают джинсы от Levi и лыжные курточки Nike.

- Вы эксперт по моде?

- На самом деле... - он передал ей визитку. - Я ищу моделей, а мода в этом деле почти всё. Вы когда-нибудь думали о том, чтобы работать моделью?

Кэндис покачала головой.

Он осмотрел её с ног до головы, заставляя почувствовать себя неудобно.

- Вы должны подумать об этом, - сказал он. - У вас подходящее лицо и прелестная фигура. У вас, наверное, не подходящий рост для дефиле, но я точно смог бы предложить работу в рекламе и позирования для каталогов.

- Простите, но это не моё.

Парни и раньше пытались снять её на эту уловку. Она вернула визитку и посмотрела на свой телефон, почти надеясь, что он зазвонит прямо сейчас.

- Он не позвонит.

Она посмотрела на него и сморщила свою бровь.

Он отпил своё кофе.

- Вас направили сюда, чтобы вы встретились со мной.

Она почувствовала как дыхание прервалось в её горле и забыла как дышать.

Мужчина приподнялся, спокойно попивая своё кофе.

- Если пойдете со мной, они сказали, что с вашей подругой всё будет в порядке.

Встал и вышел наружу. Он стоял возле окна и смотрел внутрь на неё.

Взмахом своей руки пригласил её на выход.

Она, наконец-то встала, и вышла к нему на тротуар.

- Похоже будет шторм. Вам нравится снег?

- Зачем вы это делаете со мной?

Он медленно покачал головой.

- Я ничего не делаю. Мне просто заплатили, чтобы я доставил тебя кое-куда. Даже не представляю зачем всё это.

- Враньё.

- Эй, я серьезно. Один чувак подошёл ко мне, показал мне твоё фото и сказал, чтобы я встретил тебя здесь в это время. Он дал мне тысячу долларов, что я посчитал нелепым, но, блин, это куча денег, даже для меня.

- Что они тебе сказали?

- Они сказали, что твоя подруга в беде, что-то насчёт наркоты. Дали мне адрес и сказали привести тебя туда.

Кэндис изучала его, не в силах понять, говорит ли он правду. Лицо было слишком мужественным, слишком симпатичным. Его дерзкая и уверенная улыбка просто источала доверие. Но если он был из индустрии развлечений, как уверял, то может это у него от рождения.

- Моя машина на углу.

Она не хотела следовать за ним. В голове крутились различные мысли, и все были лишены смысла. Рассмотрев все варианты, последовала за ним и забралась внутрь красного седана.

Глава 13

Винс завел джип и последовал за красным 4-дверным доджем. Это был его шанс приблизиться к тому, чего у него не было раньше. Он ждал именно этого.

- Не приближайся слишком близко, - сказала Алексис, защелкивая ремень безопасности. - Включи дворники. Сверни в другой переулок.

- Лекси, пожалуйста, я умею водить, - он включил дворники и закатил глаза.

- Мы можем потерять их.

- Не потеряем.

- Что если они убьют её сейчас?

- Не убьют.

- Откуда ты знаешь, что она была целью? - Алексис бросила новый свежий кусочек жвачки в свой рот, а старый положила на белую обертку.

- Я не знаю, догадался как и в прошлый раз. Когда она выбросила запись в мусорку, я знал, что это случится снова. Кто покупает запись, а затем выбрасывает её через пять минут?

- А ты уверен, что это те самые ребята?

- Думаю, что да.

- Не понимаю, как ты это узнаешь.

- Я не могу этого объяснить.

Он правда не мог.

- Надеюсь, что я могу доверить Сардельке и Стимбою закрыть магазин без того, чтобы устроить ещё одну вечеринку.

Она хлопнула пузырь из жвачки.

Винс перестроился в другой ряд, оставаясь позади седана.

- Далеко он едет?

Алексис сняла свои очки и протерла линзы на сухо.

- Похоже, что они направляются за город.

Винс держал дистанцию, когда въехали в туннель Линкольна.

- Не могу поверить, что они начали делать это так рано. Эти ребята, определённо, становятся жадными.

- Как ты думаешь, что они собираются делать? - спросила она.

- Боюсь даже подумать.

- Винс, мы не можем им позволить уйти с ещё одной. Ты подумал ещё раз о том, чтобы попытаться привлечь помощь полиции?

- Мы не знаем, убили ли они их. И забудь про полицию, Лекси, они думают, что я псих.

- Но должен быть кто-то с кем ты работал когда-то...

- Лекси, просто, потому что ты мне веришь, не значит, что мне поверит ещё кто-нибудь. Мне не поверят, даже когда нужно будет. Мы должны разузнать, что они делают и где. После этого позвоним в полицию.

- Ты прав, я просто волнуюсь.

- Я понимаю, но смерть Алиссы не будет напрасной, если мы пойдем до конца. И знаю, что это приведёт нас к чему-то стоящему.

Они были на выходе из Джерси, проезжая мимо Giants Stadium и 80 автострады. Чем дальше они ехали, тем хуже был шторм. Снег действительно завалил всё. Находясь на бездорожье Jeep Renegade давал им явное преимущество перед Седаном. Но Винс до сих пор был осторожен, чтобы не подъехать слишком близко.

Кем бы эти люди не были, как бы не скрывали свои следы, в какую бы запутанную игру не играли, знал одно, что они были смертельно опасны. Он занимался этим таинственным делом с тех пор как ушел с работы.

Винс ждал этого случая, потому что узнал достаточно, чтобы помочь на этот раз. Когда он зацепился за дело Алиссы шесть месяцев назад, то даже не представлял, что это будет той ниткой, из-за которой расползется карьера. Но он не знал, чего ожидать, когда прыгнул в эту кроличью нору.

После двадцати пяти минут медленной езды они наконец выехали на шоссе. Это шоссе было частью Нью-Жерси. Несколько сельских домов, большое количество тёмных деревьев, извилистые дороги. Он проехал табличку с надписью Хиберния, и красный седан свернул с дороги к складским помещениям. Проехал мимо, чтобы не вызвать подозрений и повернул на следующем переулке.

- Не тяни,- предложила Алексис, взяв из бардачка бинокль и подняв его к глазам.

Винс въехал на парковку стеклянного офисного здания и оказался возле склада. Красный седан остановился около ряда белых дверей, к каждой из которых вели несколько ступенек и перед которыми находилась небольшая платформа.

- Они сидят в машине, - произнесла Алексис. Её рот намеренно двигался, пытаясь отодвинуть жвачку.

Винс наклонился к центральной консоли и вытащил черно-зеленый пистолет сорокового калибра.

- Что ты делаешь? - спросила Алексис.

- Я не совсем уверен.

- Ты не знаешь, одни ли они.

- И что?

- А что, если у него есть пистолет?

- Рассчитываю на это.

- Это серьезно.

- А, что ты ожидала?

- Не это. На случай, если ты забыл, ты больше не полицейский.

Ей не стоило напоминать об этом. Он теперь не полицейский из-за этих людей и своей собственной одержимости, которую не смог остановить. Фактом было то, что он никогда и не чувствовал себя копом.

- Винс, может нам лучше ещё понаблюдать, возможно нам не нужно лезть на рожон.

Он сделал глубокий вдох-выдох.

- У нас может не быть больше такого шанса, Лекси. Если мы, что-нибудь не сделаем, мы возможно ничего не сделаем...

- Ты не знаешь этого. Ты не знаешь, что они делают. - Слезы мешали ей говорить. - Она была моей сестрой-близнецом, Винс. Они не скинули её с того здания, но могли бы это сделать.

- Я знаю, Лекси. Я знаю на что они способны. Но ты не знаешь того, что знаю я, и где я был.

Она всхлипнула и вытерла свои глаза длинными рукавами своего черного свитера.

- Ты всегда говоришь это. Что ты такое знаешь и чего не говоришь мне?

- Алексис, знаю, что ты скучаешь по ней. Но я подошёл очень близко к чему-то, я это чувствую.

- Ты больше не коп. И не будешь относиться к этому как к расследованию.

- Я старался. Я могу стоять и смотреть только до поры до времени. Я ошибался раньше и возможно ошибаюсь сейчас тоже. Поэтому ты должна пообещать мне, что если, что-то случится со мной, то оставишь это. Ты уйдешь. Я должен среагировать пока есть такой шанс.

Алескис кивнула, сжав свои губы и сняла свои черные очки в оправе.

- Хорошо, возможно ты прав. - Она снова подняла бинокль к лицу. - Они двигаются.

- Дерьмо. - Винс переключил передачу и ускорил джип, рванув через улицу. Как только он попал на парковку, они проскользнули внутрь.

- Расслабься, Винс. Они не собираются убивать её сейчас.

- Возможно нет, но мы можем никогда не увидеть её снова.

Глава 14

Кэндис не ожидала увидеть пустой склад. Она начала чувствовать, что позволить мужчине привести ее назад было огромной ошибкой.

- Где Жанна?- спросила она.

- Что, прости?

- Ты сказал, что если я приду сюда, ты отпустишь мою подругу.

- Это не в моих силах. - Его телефон зазвонил и он ответил. - Да... верно...очень хорошо. - Закончил звонок и сунул телефон обратно в карман.

Кэндис знала, что что-то было не в порядке со всем этим сценарием. Она тянула время, и это было не лучшим выбором. У этого человека был зловещий огонек в глазах. Не думая об этом, разразилась фальшивыми слезами, согнувшись и закрыв лицо. Она рыдала и стонала, и, когда он подошел ближе, вскинула вверх свой кулак и с размаху ударила его в лицо, настолько сильно, насколько могла.

Кровь хлынула из его носа. Он отклонился назад и упал на стопку пустых пяти-галлоновых ведер. Она побежала в темноту здания.

Примерно на полпути через здание, она начала спускаться вниз по темному коридору. Там был буквально свет в конце тоннеля. Ударив двойные двери плечом, бросилась в кухню. Услышав, как шаги мужчины становятся ближе, Кэндис не тратила время впустую.

В кухне - перетащила сервировочный столик к дверям, в надежде, что он может замедлить его, прежде чем она выбежит через другие двери.

Остановилась передохнуть, огляделась. Теперь она находилась в офисе. Перегородки образовали лабиринт вокруг нее. Из кухни раздался грохот, свидетельствовавший о том, что он, очевидно, споткнулся обо что-то на своем пути.

Кэндис пригнулась и притаилась между столами. Ей было слышно как он пробирался в офис.

- Ты стерва! - крикнул он -Я думаю, ты сломала мне нос.

Кэндис осторожно выглянула из своего укрытия и увидела его. Он, с пистолетом в руке, оглядывал комнату, в поисках ее.

- Я знаю, что ты здесь. Хочешь знать, откуда я знаю? Ты оставила мокрые следы на ковре.

Она слышала его дыхание всё ближе, поэтому медленно перешла к следующей коробке, потом к следующей.

- Ну же, выходи. Ты же не хочешь, чтобы твоя подруга умерла. А они убьют её. Они психи, все они. Я единственный, кто не выжил с ума. Я делаю это лишь для невероятной оплаты. А не для того, чтобы навредить людям. Я не собираюсь причинять тебе боль. Не хочу. Хотя и разозлился, что ты ударила меня в лицо...

Кэндис снова перешла, на этот раз ближе. В её планах было сделать петлю и снова вернуться на кухню. В комнате стояла мёртвая тишина.

Она чувствовала, как он маячит рядом, ни одного звука, лишь присутствие.

Тогда его телефон нарушил молчание громкой песней. Она вздрогнула от неожиданности. Сначала он не ответил, но потом всё-таки взял трубку.

- Да, я готов к этому. Мы будем здесь.

Кэндис заглянула на полку перед ней и увидела идеальный снаряд. Она взяла пресс-папье из жеоды, приподнялась и швырнула его ему в голову изо всех сил.

Жеода попала ему прямо в правую щеку. Он упал на тонкую стену помещения и она рухнула. Падая, он закричал на неё.

Кэндис пробежала мимо него и вбежала на кухню. Пробежав через кухню, она оказалась снова на складе. Но он бегал достаточно быстро, чтобы добежать и начать преследовать её.

Она бежала изо всех сил, словно догоняла потерянный мяч во время игры чемпионата по футболу, когда ей было шестнадцать. Тогда она бегала очень быстро, но в том, что немного сдала с тех пор, не было сомнений. Дверь почти не замедлила её бега и она пробежала через нее, а затем выскочила из здания на ледяной холод.

Кэндис на большой скорости врезалась в верхние перила лестничной площадки и подскользнулась на снегу. Она сильно ударилась ребрами о стальные прутья и её закрутило.

Растерявшись от удара, она потеряла балансировку и упала на ступени, отбивая себе левый бок. Воздух вылетел из её легких, а дыхание перехватило.

С усилием она встала на ноги и, шатаясь, пошла к дороге, когда дверь за её спиной распахнулась.

- Сука, это же больно! - мужчина заорал на неё.

Словно из под земли, перед ней появилась машина. Она обогнула её, пытаясь скрыться. Мужчина выпрыгнул из неё, доставая пистолет. Он нажал на курок дважды. Звуки выстрелов напугали её и на скользком снегу она упала.

Стрелявший пробежал мимо неё. Она перевернулась и увидела, как он отпихнул ногой пистолет от лежавшего мужчины, который привез её сюда. После этого стрелявший резко сел и расслабил плечи. Он покачал головой.
- У меня не было выбора.

Затем из синего джипа выскочила девушка, подбежала к Кэндис и помогла ей подняться. Кэндис потребовалось две секунды, чтобы узнать девушку. Это была девушка с разноцветными волосами из музыкального магазина.

- Ты? - сказала Кэндис.

- Залезай внутрь, - сказала девушка, толкая её в направлении джипа.

После этого стрелок перетащил тело мертвеца к красному седану.

- Следуй за мной, - сказал он, и девушка с чудной прической бегом вернулась к джипу и забралась на водительское сиденье.

Кэндис наблюдала за тем, как мужчина грузил тело в багажник. Затем он сел в машину и завел ее. Седан промчался мимо них и они последовали за ним.

- Что, чёрт побери, происходит? - спросила Кэндис сквозь рокот мотора.

- Мы спасли твою задницу.

- Кто вы такие?

- Меня зовут Алексис, а его - Винс.

Она указала на машину перед ними.

- Вы копы?

Нет.

Кэндис попыталась обдумать новую информацию. Но в голове был такой беспорядок от того, что с ней происходит. Главная мысль, которая выделялась в этом хаосе, была о том, что возможно она только что убила Зи. Не сотрудничая, она, возможно, решила судьбу своей лучшей подруги.

Она начала тихо плакать. Если Зи умрет, она никогда не простит себе этого. Взглянула на снег, и осознала, впервые с того момента как началась эта сумасшедшая поездка, как прекрасен вечер. Снег был таким спокойным, но она знала, что природная красота скрывает ужасную правду от мира. Её мир перевернулся вверх ногами за этот день.

Они съехали на подъездную дорогу к озеру, где сидели в джипе и смотрели как Винс отправил неуправляемый седан по причалу прямо в глубокое озеро. Она не верила своим глазам, но факт есть факт, это происходило перед ней.

Кэндис наблюдала за тем, как из машины поднимались пузырьки, в через пару секунд она скрылась под водой. Винс открыл дверь со стороны водителя и Алексис, проскользнув между передними сиденьями, села на заднее.

Винс быстро развернулся и поехал к направлению дороги. Он посмотрел на Кэндис.

- У тебя всё в порядке?

Она кивнула.

- У меня всё хорошо. Но у них моя лучшая подруга. У них Зи, и я только что убила её.

Алексис наклонилась вперёд с заднего сиденья.

- Я знаю их. Они ещё не убили её.

Кэндис посмотрела на неё.

- Ты знаешь их? Кто они?

Винс сказал.

- Мы не знаем кто они.

- Тогда откуда ты знаешь, что они не убьют её?

Винс и Алексис посмотрели друг на друга, затем его взгляд вернулся к дороге, ответа так и не было.

Глава 15

Рина второй раз набрала телефон Марка, но он не ответил. Она зажгла сигарету и откинулась на спинку стула. Ангус ненавидел, когда она курила, поэтому она старалась делать это каждый раз, когда он был поблизости. Она любила нажимать на его кнопки и выводить его из себя. Это было то, что ей удавалось лучше всего. Манипулировать людьми различными способами и нажимать на их кнопки было частью этого.

Это были невинные шалости, которые люди не замечали, но это было то, что она использовала для того, чтобы выстроить свою игру. Люди в основном тупые. Они не представляли как много информации передают своим взглядом или реакцией. И поэтому Рина любила нажимать на них. Она была рождена со способностью запутывать и подталкивать людей к тому, что ей было нужно. Даже когда была маленькой девочкой, могла заставить своего отца купить всё, что ей хотелось.

Ангус был самым твёрдым орешком, с которым приходилось сталкиваться, и поэтому он ей нравился. У него был иммунитет против её подковырок. Конечно же, он будет реагировать на маленькие насмешки, но никогда, ни на йоту, не сделает так как она хочет. Именно от этого она балдела, возможно даже слишком сильно. Ангус был единственный мужчина из тех, кого она встречала, который пугал её. Она могла контролировать любого мужчину, но не его, и это интриговало без конца.

В большинстве случаев, стоило ей просто улыбнуться или провести язычком по верхней губе, или повилиять бедрами и парни были её. Некоторые из них требовали большей обработки, но в конце концов, всех их можно было захомутать. Ангус, наоборот, каким-то образом был не пробиваем. Неважно как сексуально она одевалась, он мог просто взглянуть и затем отвести взгляд. Словно этого ему было достаточно.

Она набрала номер Ангуса.

- Есть новости от Марка?

- Ничего с последнего звонка.

- Он должен был мне перезвонить. Что-то там происходило, когда я ему звонил, но так и не перезвонил. Он уже опаздывает на сорок минут. - Рина могла слышать как Ангус аж похрюкивает от злости. Ей даже представилось как он дёргает воротник своей белой футболки и поправляет свой черный свитер. Он всегда одевал одну и ту же одежду. Она терпеливо ждала.

Марк был немного непунктуальным. Текучка, с которой они сталкивались в процессе управления игрой, требовала гибкого графика. Марку приходилось, частенько, принимать решения на ходу и корректировать курс в зависимости от обстоятельств. В этом случае, однако, он уже выполнял задание, а с этим никогда не шутил.

- Это странно, - сказал Ангус. - Я не могу отследить его мобильный.

- Я могу смотаться к складу и посмотреть там ли он. Возможно это пустяки.

- Ты сейчас не там?

- Нет.

- Почему нет? Разве ты не должна была там встретить их, чтобы привести её сюда?

- Всё верно. Я должна была ждать звонка Марка. Об этом я тебе и говорю. Он мне так и не позвонил.

- Хорошо, съезди туда.

Она завела машину и направилась в Рокавей.

Ангус ещё раз попытался дозвониться до Марка, но ничего не получилось. Он потянулся под стальной стол и вытащил свой специальный телефон для чрезвычайных ситуаций. Это был телефон, который позволял связываться с кем угодно напрямую, используя спутники и минуя вышки сотовой связи.

Он попытался позвонить через этот телефон, но без сигнала гудка его сразу же переправили на голосовую почту. Марк обычно всегда старался быть на связи. Он очень часто оказывался в кровати со случайной красоткой, но никогда во время важного дела.

Ангус нанял Марка в прошлом году. У них был общий взгляд на вещи. Оба устали от того, как всё у них двигалось в этой жизни. Было слишком много прогресса ради самого прогресса, и это был какой-то замкнутый круг. Но самое отвратительное была любовь к славе. Никто не хотел быть знаменитым по определенной причине. Люди просто хотели быть знаменитыми. Пресные реалити-шоу, отвратительное поведение поощрялось халявным богатством на каждом шагу, это было отвратительно.

Ну, раз людям подавай драму и отвратительное поведение, он собирался давать им это пока их не стошнит. Если реалити-шоу это то, что желает тупоголовая масса, ну, тогда они получают такое шоу, которое не видели прежде. Он собирался его наполнить реальностью по самую макушку.

Его шоу будет лучшим среди реалити, когда кто-либо выходивших. Оно будет отвратительным и похабным и люди сойдут от него с ума. Но они не смогут перестать говорить о нём. Не смогут выключить его.

Они занимались этим делом два года, стараясь сделать игру идеальной. И сейчас, после всех проб и ошибок, Ангус был уверен, что у него есть то, что люди полюбят. Конечно, лично он бы повозился подольше с людьми. С тех пор как он выбрался из того ужасного места, в котором его держали более десяти лет, ему нравилось терроризировать людей. После того как он познакомился с Калемом, его жизнь стала интересней.

Игра - хороший способ дать обществу пощечину за то, что оно сделало с ним: за то, что держало его в этом болоте, и за то, что забрало лучшие годы его жизни. Они осмелились назвать его больным и психом. Осмелились предположить, что он опасен. Больше никто не усомниться в его таланте. Никто не превзойдет его в махинации.

Глава 16

Они вернулись в музыкальный магазин и направились вверх по лестнице в квартиру этажом выше. Винс знал, что это приключение еще не окончено. Как обычно, надо было положиться на чутье, чтобы увидеть направление судьбы.

- Винс?,- сказала Алексис, когда они достигли вершины лестницы. - Это не настоящий пистолет.

- Что?

- Это детский пистолет, здесь не настоящие пули. Алексис открыла дверь, и они вошли внутрь.

Винс протянул руку:

- Дай мне посмотреть.

Она протянула ему пистолет. Он извлек одну пулю из магазина и осмотрел ее.

- Сукин сын. - Винс вошел и откинулся на кухонную стойку. - Это своего рода стрела.- Он ногтем соскреб мягкое восковое покрытие.

Кендис сказала:

- Он не целился в вас, он целился в меня.

Винс кивнул, вставил магазин назад в пистолет и спрятал в ящик у раковины. Снял куртку и бросил ее на деревянную вешалку, которая свободно стояла возле двери. Его немного мучила совесть за то, что он убил парня. Но он ведь не знал, что пистолет не настоящий. Он выглядел как настоящий.

Однако ему не нравилось убивать людей. Даже если они выглядели угрожающе, он предпочитал обращаться с ними по-другому. Но в таких случаях, нужно выбирать: либо убьют тебя, либо убьешь ты и спасешь еще одну жизнь. В конкретном случае, действительно была уверенность в том, что в него стреляли с целью убить.

Пусть его квартира и была запущенной, но зато своей. Он почти не занимался уборкой. Его это не волновало, так как он не собирался оставаться здесь надолго.

Как только телефон Кэндис зазвонил, все остановились.

- Это они. - Она подняла трубку. - Что делать?

- Ответь и включи громкую связь.

Она включила громкую связь и поставила телефон на кухонную столешницу.

- Кэндис, ты где? - спросил мужской голос.

Винс показал жестом, чтобы она как можно дольше удерживала его на линии.

- Я жду, когда ты отпустишь Зи. Твой человек сказал, что ты отпустишь ее, если я поеду с ним.

- Где мой человек?

Кэндис пожала плечами, протягивая руки. Винс еще раз попросил продолжить.

- Он отошел, но сказал, что скоро вернется.

- Не ври мне, Кэндис.

- Я не вру.

- Тогда где ты?

- Где-то в Нью-Джерси.

Мужчина на том конце провода тяжело вздохнул. После этого раздался еле уловимый сигнал и раздался голос девочки. - Кэнди, зачем ты соврала мне? Я знаю, ты вернулась в город. Мне больно от того, что ты соврала мне. Я думала, что мы друзья. Я тебе больше не нравлюсь?

Кэндис посмотрела на Винса и прищурилась. Тот откинул голову.

- Кэнди, ты очень расстроила меня. Ты играешь не по правилам и мне кажется, что с Жанной случится что-то плохое.

- Пожалуйста, не надо! - крикнула Кэндис. - Пожалуйста, я сделаю все, что ты хочешь.

- Кэндис, ты потеряла свой шанс. Больше ты ее не увидишь. Я ведь говорила, что участникам игры дается только один шанс.

- погоди. Я буду играть по правилам, только не делай не делай ничего плохого с Жанной.

Раздался еще один тихий гудок и голос опять изменился. На этот раз это был соблазнительный женский голос:

- О, Кэндис, у тебя нет другого выбора, кроме того, чтобы играть по правилам. Мы всегда знаем о том, где ты находишься.

Но, к сожалению, тебе придется играть в нашу игру без твоей подруги. Теперь она играет за нас. Ты потеряла шанс спасти ее. Но не переживай, скоро ты узнаешь, что стало с ней, если будешь жива до этого момента. Игра продолжается!

Звонок был завершен.

- Что теперь?, - сказала Алесис, но никто не ответил.

- Откуда им известно, где я нахожусь?

- Отключи телефон, - предложил Винс.

Кэндис отключила телефон.

- Где мы находимся? Это твоя квартира?, - спросила осматриваясь.

- Я снимаю эту квартиру. - ответил Винс.

Алексис сняла куртку.

- Да, я - владелец музыкального магазина, а эта квартира прилагается к нему, поэтому сдаю ее, чтобы оплачивать счета. Обычно я сплю в подсобке этажом ниже, но Винс разрешает мне оставаться здесь.

- Вполне логично. - отметила Кэндис.

- Пойду приму душ, - сказала Алексис и пошла в спальню.

- Вы работаете в музыкальном магазине вместе?, - спросила Кэндис.

- Нет. - Винс открыл холодильник и взял бутылку пива.

- Чем вы занимаетесь?

Он открутил крышку и сделал глоток.

- Я - бывший полицейский.

Кэндис расстегнула куртку.

- Бывший, говорите...

Он кивнул.

- А сейчас чем занимаетесь?

- Живу здесь.

Винс не хотел говорить с ней на эту тему. Ничего личного, просто не хотел говорить о себе. Вернее, не мог.

Кэндис поняла, что он не собирается рассказывать ничего о себе. Она находила его интересным. Он был симпатичным голубоглазым брюнетом с хорошей комплекцией ростом примерно 185 см. Но в нем была какая-то загадка, которую она не могла разгадать. Казалось, что он не вписывался в общую картину событий этого дня, которые сами по себе были из ряда вон выходящими.

Винс плюхнулся на диван.

- Угощайтесь выпивкой и остальным. Вы с Алексис можете спать в спальне, а я переночую здесь на диване.

Она посмотрела, как он укладывается на длинный кожаный диван и ушла в спальню. Сбросив обувь, она легла отдохнуть на кровать, не снимая покрывал, и закрыла глаза. Через несколько секунд она уснула.

Кэндис проснулась. Посмотрела на другой край кровати, где Алексис спала как младенец. Почему-то не могла определить возраст Алексис и это не давало ей покоя. Она выглядела примерно на семнадцать лет, но вела себя так, как будто намного взрослее. Наверное, она была примерно возраста Кэндис.

Она почуяла запах чего-то ужасного и стала принюхиваться сильнее. Пахло чем-то горелым. Похоже, горела пластмасса или резина. Ей был знаком этот запах только потому, что ее брат баловался с огнем, но не долго. Он часто палил пластмассовые вещи и восхищался тем, как они стекают каплями и плаваются.

Соскользнула с кровати и выглянула в окно. Снег все еще шел. На улице сквозь ночь пробивался пульсирующий оранжевый свет, пробивался и отражался от зданий. Сначала она подумала, что это проблесковый маячок какого-то автомобиля технической помощи или эвакуатора.

Затем заметила, что через вентиляционные отверстия комнаты просачиваются тонкие струйки призрачного дыма. - Пожар..., сказала она сама себе, а затем закричала. - Пожар! Пожар! Пожар!

Она подбежала к кровати и разбудила Алексис.
- Просыпайся! Пожар!

Они стремглав побежали в двери спальни. Кэндис остановилась, пощупала дверную ручку - она не была горячей - открыла двери и увидела распластавшегося на диване Винса.
- Пожар!

Винс быстро вскочил, побежал к двери, взялся за ручку, но сразу убрал руку.
- К пожарной лестнице.

Он вбежал в ванную, девушки последовали за ним. Окно заклинило и оно не поддавалось. Винс резко выбил стекло локтем, ломая раму. Затем вытолкнул остатки стекла с помощью черного кроссовка, надетого на руку.

Кэндис схватила рюкзак и обула туристические ботинки. Винс продолжал очищать раму от остатков стекла. Протянул руку Кэндис и она ухватилась за нее. Он вытащил ее через окно на стальную платформу размером 120 на 240 см.

Алексис мгновенно появилась возле нее и начала спускаться по выдвижной лестнице. Кэндис набросила рюкзак на плечи. Только она успела поставить ногу на первую ступеньку ржавой стальной лестницы, Винс выпрыгнул из окна и с лязгом приземлился на платформу.

Пожарная лестница раскачивалась, шатаясь, и казалось, что вот-вот обрушится. Кэндис посмотрела вниз, задыхаясь. Она боялась высоты. Не могла избавиться от мысли, что они упадут. Ее мутило, но адреналин заставлял двигаться дальше. Дыры в ступенях в форме сот выглядели более угрожающе, чем на самом деле. Она чувствовала, что нога провалиться туда.

Следующая платформа ужасно трещала. Какая-то деталь лопнула и вся платформа выдвинулась вперед, отрываясь от здания. Кэндис закричала, споткнулась и почти упала, но Винс смог схватить ее рукой за пояс джинсов. Он не дал ей сорваться с 9-метровой высоты.

Все секции пожарной лестницы еще раз двинулись, разбрасывая их вперед и в стороны. Алексис в панике сбегала вниз по лестнице и на высоте 3 метров от земли прыгнула вниз. Кэндис и Винс замерли. Им было страшно двигаться.

Знали, что резкое движение может привести к тому, что тяжелая сталь оторвется от кирпичного здания и они упадут вниз.

- Ну же! - кричала Алексис, стоя на аллее.

Кэндис сглотнула комок и затаила дыхание.

- Что дальше?

- Не двигайся.

- Ну, это и так понятно.

Окно прямо под ними взорвалось и языки пламени достигли их ног. Языки пламени превращали красные кирпичи в черные и лизали их подошвы через отверстия в пожарной лестнице.

Винс взял ее за руку.

- Нужно уходить немедленно.

Она посмотрела в его глаза и кивнула.

- На счет «три» мы должны перепрыгнуть на следующую платформу и пролезть достаточно низко, чтобы можно было прыгнуть.

Кэндис покачала головой.

- Нет, я не смогу.

- Сможешь. Там всего три метра. Ты сможешь легко это сделать и удержаться.

Кэндис вдохнула. Сняла рюкзак и бросила его на асфальт внизу. Винс сильно схватил ее за руку.

- Готова?, - спросил он.

Она кивнула.

- Раз, два, три!

Они прыгнули. Платформа затрещала, отклонилась и ушла из-под их ног, рухнув на землю. Кэндис закрыла глаза, ухватившись руками и ногами за стальные ступени соседней пожарной лестницы.

Еще некоторое время отходила от удара, но потом поняла, что смогла это сделать. Она держалась за ступени, словно обезьяна.

Она посмотрела вниз: земля все еще была далеко. Она наблюдала за Винсом: он быстро и легко спускался на несколько метров вниз, пока не спустился достаточно низко, чтобы прыгнуть на аллею.

- Все. Теперь твоя очередь, - крикнул он.

Она начала карабкаться вниз, цепляясь пальцами, чтобы удержаться. Через некоторое время спрыгнула вниз. Какое облегчение - быть живой, целой и невредимой.

По аллее они вышли на улицу, оглядываясь на строение, полностью охваченное пламенем. Черный дым поднимался аж до неба, затмевая падающий снег.

- О, нет, - воскликнула Алексис, - мой магазин.

Ночь была морозной. Кэндис была единственной, на ком была хотя бы нормальная обувь. На Винсе были кроссовки, обутые на босу ногу, а Алексис была одета совершенно не по погоде.

Кэндис всегда ложилась спать в джинсах.

Она расстегнула рюкзак, достала оттуда куртку и спортивные штаны, и протянула их Алексис.

- Извини, Винс, здесь нет вещей, которые подошли бы тебе по размеру.

- Не волнуйся. Я в порядке. Департамент пожарной охраны г. Нью-Йорка уже на подходе. Вот. Спрячь это в рюкзак. - Он достал пистолет из-за пояса брюк и отдал ей. Она спрятала пистолет в рюкзак.

Через несколько секунд они услышали вдалеке пожарную сирену. Затем пожарная машина свернула в их направлении. Она ускорила ход и притормозила, как только доехала до них. Кэндис не заметила ничего подозрительного, но, к счастью, Винс заметил.

- Пригнитесь! - успел крикнуть и схватить обеих девушек, прежде чем из окна внедорожника началась стрельба. Пули отскакивали от строения перед ними, разбивая стекла фасада, который находился напротив музыкального магазина.

- Ползите, - сказал Винс и начал поспешно перебираться животом назад до аллеи, которая была всего в нескольких метрах направо. Пули отскакивали от автоматов с газетами и огромного синего почтового ящика. Кэндис ползла как можно ближе к нему. Вокруг них падал дождь из битого стекла вперемешку со снегом.

Они смогли завернуть в аллею. Винс поднялся на ноги и принялся рыться в ее рюкзаке, который все еще был на ее спине. Найдя пистолет, он стал стрелять во внедорожник, находясь за углом. Но внедорожник рванул прочь, оставив лишь следы шин на мокром асфальте.

- Пойдем, - сказал он и Кэндис встала. Они побежали по аллее на противоположную сторону улицы. - Дай мне телефон, - она вытащила телефон из кармана и он разбил его о стену. - Посмотрим, как они теперь будут за нами следить.

Они быстро двигались по следующему этажу многоэтажного гаража. Винс остановился возле будки сторожа, попросил у него ключи и двинулись к его джипу. Он открыл задние двери и вытащил огромную спортивную сумку.

Она быстро надела какие-то джинсы, ботинки и вышитую куртку. Он достал еще одну ветровку с эмблемой Полицейского управления г. Нью-Йорка и передал ее Алексис. Там у нее также была пара кроссовок для бега, которые она надела.

Все сели в джип.

Винс направился на джипе назад к магазину. Когда они проезжали мимо Бликера, весь этаж был закрыт полностью. Аварийно-ремонтные автомобили метались во всех направлениях. Они поехали прямо мимо них и направились в пригород.

- Что теперь?, - спросила Алексис с переднего сиденья.

Винс только покачал головой и посмотрел в зеркало заднего вида на Кэндис. Ее взгляд был направлен в сторону. Она смотрела в окно.

- Им нужна я. - ответила Кэндис.

- Что? - спросил Винс.

- Они пытались убить вас, а не меня.

Алексис ответила:

- Ты не можешь быть уверена в этом.

- Конечно, я уверена. Все дело во мне. Они все время пытались добраться до меня. Убили

Эдди и похитили Зи, чтобы заманить меня в ловушку. Вы помешали их планам, и теперь также в опасности из-за меня.

- Нет, солнышко. - Алексис развернула свое кресло назад. - Мы в опасности, потому что мы так хотим.

- Но зачем? Зачем вы мне помогаете?

Алексис вздохнула, завернув губы.

- Несколько месяцев назад эти люди разрушили жизнь моей сестры. Все думали, что она сошла с ума. Они сделали так, что ее уволили с работы, украли ее деньги и убили двух ее котов, черт подери!

Никто, включая меня, не верил Алиссе. Мы все думали, что она сходит с ума. Они даже смогли убедить нас в том, что у нее были проблемы с наркотиками, и что именно туда ушли все ее деньги. Мы с ней были близнецами, а я ей не поверила. Она сломалась - прыгнула со здания Дженерал Электрик на окраине города.

- Прими мои соболезнования. - Кэндис переключила свой взгляд с девушки на Винса, но он не стал рассказывать свою историю.

Алексис продолжила:

- Винс пришел ко мне. Он был полицейским и начал расследовать это дело, вопреки приказам. Ты можешь помочь нам или сбежать, но мы не собираемся сдаваться, так как хотим остановить их.

- Но что им от меня нужно?

- Нам самим интересно. К сожалению, последняя девушка, которой мы хотели помочь, нам не поверила. Она бегала и от них, и от нас. И в конце концов, пропала. Мы думаем, что они ее нашли.

Проехав еще немного, Винс припарковался в другом многоэтажном гараже в Амстердаме. Они последовали в убогий мотель и сняли номер. Было уже далеко полночь и им необходим был сон.

Кэндис и Алексис заняли одну кровать, а Винс - другую. Он говорил, что ему нужно подумать и выспаться. Расплачивались за номер ее наличными.

Прошло несколько часов, а Кэндис так и не смогла уснуть. Ее несколько раздражало то, что Винс и Алексис смогли уснуть. Их заряд был почти на исходе, она чуть не разбилась насмерть, а их чуть не застрелили. Винс похрапывал, а Алексис периодически бормотала неразборчивые слова.

Когда Эдди умер, она потеряла друга, хотя он и был придурком. Знала, что со временем он ее простит. Ему было больно и в конце концов, он бы понял, что она поступила правильно, прервав их отношения. Правда в том, что она стала встречаться с Эдди только для того, чтобы забыть Иэна.

Иэн Вольц был мужчиной, за которого она вышла бы замуж. В первые несколько лет обучения в колледже их отношения развивались хорошо, но потом Иэн изменился. Стал равнодушным к ней. Охладевал все больше и отстранялся.

Таким образом он хотел смягчить свою вину перед ней за то, что изменял с замужней женщиной постарше. Все закончилось тем, что она бросила мужа, а Иэн собрал вещи и съехал с квартиры, где они жили вместе.

Это был тяжелый удар. Она потратила лучшие годы своей жизни на парня, который так легко расстался с ней ради какой-то сиськатой пергидрольной блондинки. Непонятно, как она могла потратить столько времени на этого придурка.

Кэндис почти погрузилась в сон, когда дверная ручка в номер в мотеле начала слегка крутиться. Она сконцентрировала свой взгляд на двери, чтобы убедиться в том, что ей это не показалось. Ей действительно не показалось. Ручка по-прежнему слегка крутилась.

Она почувствовала, как ее сердцебиение участилось, и как кровь шумела в ушах. Тихо встала и позвала Винса. Он не просыпался. Кэндис лежала с краю кровати, который был ближе всего к двери, поэтому стала тихо перелезать через Алекс, от чего та проснулась.

Кэндис поняла выражение лица Алексис. Ей это не очень понравилось.

- Это не то, что ты подумала, - прошептала Кэндис, - у двери кто-то есть.

Кэндис проскользнула в промежутки между кроватями и стала трясти Винса, чтобы разбудить его. Как только он услышал ее, то сразу сел. Она указала на двери. У него в руках оказался пистолет.

Он прижал палец к губам и свесил ноги на пол.

Дверная ручка опять стала крутиться и щелкнула еще раз. Винс показал жестом девушкам, чтобы те пригнулись к полу между двумя кроватями. Она лежала лицом к лицу с Алексис, у которой было то же выражение страха и неуверенности.

Эти люди опять каким-то образом нашли их. И это не смотря на то, что у нее уже не было телефона. Как они это сделали, оставалось загадкой.

Кэндис стала вспоминать молитвы из Библии, но, к сожалению, только отдельные отрывки всплывали в памяти - несколько строк из Книги притчей Соломоновых, и несколько из Псалтыря, но все они не имели ни завершения, ни значения в данный момент. Возможно, это память таким образом справлялась с трудными ситуациями.

После смерти брата ее отец цитировал священное писание днями напролет. Так он справлялся с трудными ситуациями. Сейчас все, чем она занималась, это боролась с трудностями.

Глава 17

Винс подошел к ободранной двери мотеля, держа пистолет наготове. Мокрая, медного цвета ручка дергалась и поворачивалась. Он не боялся умереть, но все же не был готов к этому. Это было слишком рано.

По ту сторону двери был только чулан. Это больше походило на открытую площадку, только с полкой наверху. Винс оглянулся назад в комнату и проскользнул в укромный угол.

Ручка покачнулась, а затем щелкнула. Дверь открылась вовнутрь. Двое мужчин проскользнули в комнату, прямо мимо него, не оглядываясь. Он крался позади них и с таким количеством силы, на которую только был способен, ударил вломившегося по голове.

Мужчина впереди обернулся и поднял свое оружие. Винс выстрелил в него. Человек, которого он ранил, не упал, а застонал от боли, но тоже повернулся, чтобы встать прямо перед Винсом. Он выстрелил в него тоже.

Алексис вскочила на ноги.

- Отличная работа!

Винс стоял над человеком, который все еще был жив. Выстрел должно быть не задел сердце. Его дыхание было быстрым и не глубоким.

- Кто нанял тебя? - спросил Винс.

- Да пошел ты! - огрызнулся мужчина.

- Расскажешь, и возможно я вызову тебе "скорую". Нет - и примерно через сорок мучительных минут ты умрешь от потери крови.

Мужчина фыркнул, застонав от боли, и наконец, выдавил:

- Я не знаю, кто она такая, она представилась как Рина.

Винс кивнул:

- Каким было твоё задание?

- Вернуть девушку в Джерси.

- Как ты нас выследил?

- Рина рассказала нам, где вы находитесь.

Они разбили телефон Кэндис еще на Бликер-стрит. Было непонятно, как можно было отследить их по GPS. Винс достал мобильник, набрал «911». Затем они покинули гостиницу.

На улице вернулись в гараж. Им нужно было узнать, как эти ублюдки отследили их. Очевидно не было никакого безопасного места, и это заставило его вздрогнуть.

Пока он не сможет понять, будут продолжать двигаться. Он слегка надавил на газ и начал медленно двигаться по городу в случайных направлениях.

В это время на дорогах не было пробок. Винс просто наматывал круги по городу - по 8-ой авеню, 33-ей улице через Сентрал-Парк-Вест до Бруклина и назад через Вест-Сайд вниз через портовое управление и Мэдисон-сквер-гарден напротив Вашингтон-сквер-парк и опять по Коламбус-сёркл.

Обе девушки спали, когда он притормозил напротив закусочной «Пинто» в Амстердаме и приглушил двигатель джипа. Теперь можно сомкнуть глаза на некоторое время.

Это сводило с ума. Он не был специалистом по технике, как и не был совсем дураком. Невозможно было объяснить, как они нашли их в гостинице.

Только он положил голову на сиденье, чтобы вздремнуть, даже не осознавая это, прошло три часа и за окном был уже день.

В городе кипела жизнь. Они оказались заложниками утреннего часа пик. По тротуарам и улицам люди бежали в разных направлениях. Клиенты входили и выходили из закусочной «Пинто».

Кэндис зевнула и потянулась на пассажирском сидении. Винс бегло посмотрел на нее, а затем остановил свой взгляд: он впервые увидел ее в

лучах солнца. При свете утренней зари он вдруг увидел, что она как никогда красива, даже очаровательна.

Его сердцебиение участилось. Она была в обычной одежде и совсем не накрашена. Ее каштановые волосы были растрепанными.

На ее лице были следы от обивки сидения, ее большие глаза были кристально чистыми. Он не мог отвести глаз. Он впервые видел глаза такого цвета - светло-карие, почти золотые.

Их взгляды встретились.

- Что случилось?

Винс отряхнулся.

- Ничего. Я просто наблюдал за закуской. Я голоден.

Кэндис повернулась и, взглянув на витрину, тоже почувствовала голод. Она открыла дверцу и вышла из машины. Винс смотрел на заднее сиденье, где просыпалась Алексис.

- Принеси мне цельнозерновой бейгл с сезамом и апельсиновый сок, - сказала она и опять закрыла глаза.

Уже в закусочной они забрали заказ и сели за крайний столик. Винс уже часто бывал здесь. Многие полицейские Манхэттена приходили сюда. Вряд ли кто-то из них узнал бы его сейчас. Он давно не стригся и не брился.

Кэндис бережно взяла свой кофе.

- Как давно ты работаешь полицейским?

Винс снял пластиковый выступ с крышки на чашке с кофе.

- Достаточно давно.

- Что произошло?

Он отставил чашку.

- Сгорел на работе.

- Сгорел, да? А ответ нашел в руководстве с обычными отмазками для полицейских?

Он взглянул на нее, озадаченный ее ответом.

- С чего ты это взяла?

Она пожала плечами.

- Просто это слабая отмазка, которая звучит как типичный ответ полицейских из всех фильмов, которые я когда-либо смотрела. Но, я думаю, на то есть причины. Что-то вроде бытописательства.

- Бытописательства?

- Да, знаешь ли, искусство, имитирующее жизнь... такие изощренные повествования, на которые опираются люди, когда не могут объяснить или высказать свои мысли словами.

- Ну ладно, согласен. Жизнь всегда казалась мне очень необычной, даже более необычной, чем в фильмах.

- Иногда правда более необычная, чем вымысел. Кроме того, я думала, что ты потерял работу из-за этих людей. Но, все равно, можешь не рассказывать.

Винс почесал макушку, пристально смотря на нее. Она смотрела вдаль, но он продолжал пристально смотреть на нее. Она была такой же обычной, как и все, кого он когда-либо встречал. Все черты ее лица были эффектными, но, в целом, ее красота была заурядной, несовершенной.

Она была сообразительной и такой кроткой, как будто ее не интересовало то, насколько она действительно интересна, и благодаря этому она казалась еще более привлекательной.

Наконец отвел от нее взгляд и заметил мужчину, сидящего в дальней части закуской. Мужчина подозрительно и быстро осматривался по сторонам. Винс прищурился, изучил мужчину и откусил кусок сэндвича с яйцом и ветчиной.

Он поднес руку к лицу и бегло взглянул сквозь пальцы. Было очевидно, что мужчина следит за ними.

- Что случилось? - спросила Кэндис, как только заметила его подозрительный взгляд.

Винс покачал головой:

- Ничего.

- Чушь собачья. У тебя на лице написано, что что-то случилось.

- За твоим левым плечом сидит мужчина, который смотрит сюда. Посмотри на него и скажи, узнаешь ли ты его.

Кэндис потянула шею, впечатляюще скрывая свои намерения осмотреть всю закусочную.

- Нет, впервые вижу его.

- Хорошо, давай проверим, будет ли он нас преследовать. - Они быстро доели и направились к выходу.

Они стояли возле джипа. Теперь Винс знал, что тот мужчина у них на хвосте. Он наблюдал, как мужчина медленно собрался и пересел за другой столик, откуда открывался вид на улицу получше.

- Давай прогуляемся, - сказал Винс и они пошли вдоль квартала. И вправду хмырь пошел за ними. Винс все больше задумывался. Эти люди каким-то образом опять отследили их. Это было невозможно. Он отключил свой мобильный, у Кэндис его вообще не было, а Алексис оставила свой в горячей квартире. - Как им это удастся?

- Что именно?

- Следить за нами... у тебя точно нет другого мобильного? Это смешно.
- Клянусь, у меня нет с собой никакой техники - ни телефона, ни MP3 плеера, ничего.
- Ты быстро бегаешь?
- Достаточно быстро.
- Хорошо, как только мы размеренным шагом дойдем и свернем на ту аллею, начинай бежать как можно быстрее.

Они размеренным шагом дошли до угла и через мгновение скрылись из виду. Они бежали как можно быстрее. Винс ожидал, что аллея может быть перекрыта, но она продолжалась до следующей улицы. Он придумал спрятаться между вторым и последним зеленым мусорным баком. Кэндис бежала следом и они оба сели на корточки, прижавшись спинами к стене.

Винс достал пистолет и стал ждать. Он выглянул из-за края мусорного бака и увидел мужчину, который выглядывал на аллею. Пистолет был наготове. Через несколько секунд мужчина ушел.

Они вылезли из-за мусорного бака и продолжили свой путь по аллее до конца квартала, пока не вышли к джипу сзади. Преследователя там не было и они сели в машину.

Винс повернулся к Алексис, чтобы отдать ей бейгл, но ее не было на месте.

Глава 18

Ангус просматривал новости на своем планшете. Он был зол. Это было не лучшее время для осложнений, но он не принимал это близко к сердцу.

Они нашли тело Майка в багажнике его автомобиля в Уайт Медоу Лейк. Он слушал короткое раскрытие темы о том, что до сих пор не найдено ни одного подозреваемого и ни одной зацепки.

Рина вошла в кабинет следом за Каледом.

Ангус повернулся к ней лицом, сидя в офисном кресле.

- Ты сделала то, что я просил?
- Мы схватили ее, - сообщила Рина.
- Ты заплатила бойцу?
- Да, он посчитал наличные и забыл, что когда-то видел меня, как обычно.

Ангус кивнул.

- Калед, возьми панк-девочку в Горы. Затем вернитесь за Жанной и заберите ее туда. Но оставьте ее в другой стороне здания, в комнате пыток.

- Почему я не могу забрать их обеих сейчас? - сказал Калед.

- Нет. - ответил Ангус. - Это слишком рискованно. Мы не можем допустить еще одну ошибку прямо перед началом шоу.

Калев повернулся на каблуках и направился к двери.

Рина сидела на кресле напротив Ангуса.

- Что ты собираешься с ними сделать?

- Я хочу ввести Алексис в игру. Она послужит нам хорошим залогом. Жанна останется, чтобы подогреть интерес при необходимости.

- А что с Кэндис? Парень, который помогает ей, крепкий орешек.

Ангус пожал плечами.

- Но мы все равно можем следить за ней, а остальное не важно. Если поднимем ставки для всех них, они придут к нам. - он кивнул в сторону экрана компьютера с изображением Жанны в нижнем белье, которая все еще была привязана ремнями к кровати.

- Пока это не сработало.

- Всему свое время.

- Но как мы с ней свяжемся? Она очевидно разбила свой телефон.

- Она достанет новый. Они все так делают. Сейчас никто не может жить без связи с другими. Она либо достанет телефон, либо посетит интернет-кафе, и как только она войдет в систему, мы сможем отправить ей прикольное видео и последнее сообщение о том, что Жанну ждут адские пытки, если она не начнет играть.

- Надеюсь, ты прав.

Ангус чувствовал, как его гнев растет. Он сильно ударил Рину по лицу тыльной стороной ладони.

- Я всегда прав, понятно, тупая сука?! Если ты не перестанешь доставать меня расспросами, я буду очень расстроен.

Она посмотрела на него полными гнева глазами. Ее взгляд был соблазнительным. Ангус выдавил из себя ухмылку. Он уже не первый раз бил ее. Для нее это была некая форма искаженного представления о флирте.

Даже не вздрогнув, она зажгла сигарету.

Выпустив дым после первой затяжки, она спросила:

- Когда первое шоу?

Ей нравилось провоцировать его реакцию. Но как бы ни хотелось Ангусу, он не мог убить Рину и она это знала. Хотя и чувствовал потребность в сексе, он ее подавлял. Ему нравилось противостоять плотским удовольствиям. Это делало его сильнее и умнее.

Он уже привык к этому, проживая здесь долгое время. Рина была величайшим соблазном. Если он сможет противостоять ей, значит сможет все.

Она сделала еще одну затяжку и выпустила дым.

- Сколько сетей мы можем взломать?

- Кроме двадцати важных веб-страниц, у меня есть несколько взломанных приложений. И это все, что нам нужно. После первого шоу все клюнут на нашу наживку.

- Если нам не удастся подобраться к Кэндис, у Джексона есть на примете другой подходящий контакт?

- Нет, Кэндис - избранная.

- И что, по-твоему, в ней особенного?

Ангус помедлил с ответом. Он смотрел на Рину.

- Она понравится людям. Красивая, умная, чуткая. Она фотогенична. Давай не забывать, дорогая Рина, что даже в самом лучшем шоу должен участвовать привлекательный главный персонаж, иначе шоу провалится. - он засмеялся. - Нужно признать, что у нас нет оscarоносного сценария. Мы больше всего рассчитываем на развитие успеха.

Он опять повернулся к экрану и начал печатать.

- Уговорил. Ты гений.

Ангус улыбнулся и кивнул. Ему нравилось, когда признавали его гениальность, а Рина часто это делала. Она была умной и видела в нем великого гения.

Всю жизнь он пытался доказать людям, что умный, но никто ему не верил. Часто они думали, что он сумасшедший и опасный. Но, возможно, они были правы. Он несомненно был опасным.

То, чего добился, когда ему было всего двенадцать, было чудом. Он был слишком молод, чтобы понять все сложности своей гениальности. Он действовал исключительно инстинктивно и выполнял каждое действие идеально, даже не задумываясь об этом.

Глава 19

Винс почувствовал жгучую боль в животе и мелькание света в голове, которые сопровождали его все эти годы. До этого он уже был близок к ответам, но не так близок, как после того, как стал преследовать Ангуса и его команду. Что бы ни было у них на уме, это было как-то связано с его прошлым.

Алексис всегда помогала ему больше всех, а сейчас он повел ее как агнца на заклание.

Кэндис вытащила записку из-под дворников и прочитала ее вслух.

- Если хочешь снова ее увидеть, достань новый телефон.

Винс хлопнул дверкой и завел джип.

- Садись!

Они съехали с бровки тротуара, резко влившись в поток транспорта на Амстердам-авеню.

- Винс, я сожалею.

- Это не твоя вина.

- Но это моя вина. Если бы я просто сдалась, они бы перестали нас преследовать, а Алексис была бы здесь.

- Это я виноват. Нужно найти их, прежде чем они заставят нас сдаться.

- Но как?

- Сначала нужно узнать, как они тебя отслеживают.

- Как они меня отслеживают?

Он посмотрел назад и быстро перестроился в другой ряд.

- У меня такое подозрение, что я знаю, у кого можно навести справки.

Винс последовал вниз до Гринвич-Виллижд и остановился перед старым кирпичным зданием без лифтов. Здесь витал знакомый запах жареной пищи и незнакомый запах каких-то неизвестных химических средств.

Два запаха смешались в неприятную вонь, которая исходила из двух крыльев здания, в котором размещались кафе «Джонни Фрайз» и компания «Кобальт Синтетикс».

Винс толкнул старые двери, которые открылись со скрипом. Двери были покрашены несколькими слоями краски и не открывались свободно. Они прошли по длинному лестничному пролету и оказались перед другими дверьми. Винс сжал руку в кулак и принялся колотить в старую деревянную преграду.

- Кто там? - крикнул мужской голос по ту сторону дверей.

- Винс Марко.

За дверью послышались звуки торопливых движений, звук тяжелых шагов и удар, которые сопровождались скрипом. Наконец, через несколько секунд двери открылись вовнутрь и на пороге появился невысокий мужчина в огромных очках с растрепанными седыми волосами.

- Винс! Входи, дружище. - Адам Соулштейн отошел и закрыл за ним двери.

- Привет, Соул, как дела? - спросил Винс, снимая куртку. - Это Кэндис. Кэндис, это Адам Соулштейн. Все зовут его Соулом.

- Привет, Соул, рада знакомству. - Кэндис протянула руку. Соул энергично пожал ее.

- Я тоже. О, вы такая красавица. Что вы делаете рядом с этим грязным демоном столицы? - Соул отпустил ее руку и проводил их в гостиную. - Простите за беспорядок. Знаете, я никогда не убираюсь. Принести вам что-нибудь? У меня есть содовая или пиво.

- Соул, нам нужна твоя помощь, - сказал Винс, когда они собрались вокруг единственной чистой области в этом месте - на среднем острове кухни.

Кухня была заполнена коробками и бесконечным составом компьютеров на различных этапах существования. Некоторые из них были целые, другие - разобранные по коробкам. Это место не было грязным, а просто захламленным.

Соул наклонил свою непропорционально большую голову.

- Конечно, дружище, в чем проблема?

- Ну, все сложно.

- Так всегда бывает.

- Нам нужно узнать, каким образом можно отследить кого-нибудь без мобильного телефона.

Ни секунды не сомневаясь, Соул сказал:

- Чип радиочастотной идентификации.

Винс кивнул:

- Чип радиочастотной идентификации.

- Он достаточно маленький, чтобы его можно было спрятать под кожей.

Винс взглянул на Кэндис. Она пожала плечами.

Соул осмотрел ее с головы до пят, затем вернулся к Винсу. Он был очень умным и ему не нужно было ничего объяснять. Благодаря этому он был незаменим, когда Винс нуждался в помощи. Соул очень помог Винсу, когда тот проходил обучение в полицейской академии.

- Кто-то следит за тобой? - он взглянул на Кэндис. - А ты не можешь понять, как?

Кэндис кивнула.

- Они все время меня находят. Я достаю новый телефон, а они узнают мой номер. Они находили меня и дома, и в городе, не зависимо от того, что я делаю или где нахожусь, они знают обо всем.

Соул задумчиво кивнул.

- Скорее всего, это SATPROP.

- Что еще за SATPROP? - спросил Винс.

Соул поспешил к столу, который стоял на углу, принялся рыться в пластиковой корзине и вернулся с миниатюрным микро-чипом. Он дал его Винсу.

- Это чип SATPROP. Конечно, это более ранняя модель. Новые модели размером с четверть этого. Это - запатентованная линия связи со спутником ретрансляции. Это - высококачественное устройство с радиоинтерфейсом. Оно двухнаправленное, поэтому может поддерживать связь, а не просто отслеживать, как обычный чип радиочастотной идентификации. Его можно использовать для поиска чего-угодно и где-угодно, если вживить его определенному человеку. Если вблизи есть любая беспроводная или мобильная сеть 3G или 4G, благодаря нему можно подключиться к любому устройству, которое находится достаточно близко к источнику сигнала, что в современном мире можно сделать практически в любом месте и в любое время. Они могут подключиться через него прямо к твоему телефону.

- Ты имеешь в виду, что такой чип могли вживить ей? - спросил Винс, держа в руке микро-чип.

Соул взглянул на Кэндис:

- Ты в последнее время не проходила никаких медицинских процедур?

- Нет.

Винс прошелся по кухне вблизи Кэндис.

- Подумай о том, кто крутился возле тебя.

Она сдвинула губы и стала водить глазами, вспоминая, и внезапно широко раскрыла глаза. Она подняла палец вверх, открыла рот и дотронулась до зуба.

- Я ходила к стоматологу несколько недель назад. Он запломбировал мне дыру в зубе.

Соул вернулся к столу и взял странное на вид устройство.

- Иди сюда. - Он взял Кэндис за руку и проводил ее до кожаного кресла, которое стояло перед огромной компьютерной системой, походившей на центр обработки данных международной корпорации. Он усадил Кэндис на кресло и осветил ее лицо большим прожектором. - Открой рот пошире.

Соул подключил USB-кабель к цифровому зонду и компьютеру, запуская компьютерную программу. Затем поднес цифровой зонд и опустил его в открытый рот Кэндис. График на экране выгнулся в большую красную линию и стал мигать.

- Срань Господня! Он здесь. - вскрикнул Соул.

Он достал цифровой зонд из ее рта и посмотрел на Винса.

- Это серьезная технология. Такую хрень не купишь так просто в местном магазине электроники - такой чип дорогой.

Кэндис вытаращила глаза.

- Что это за хрень? - спросила она. - Выньте ее из меня.

- Успокойся, дорогуша, - сказал Соул, - я не могу ее вынуть. - Он посмотрел на Винса.

- Делай, что должен. Это вопрос жизни и смерти.

- Хорошо, но это будет неприятно. Будем надеяться, что самый легкий способ сработает, но если нет... - он прервался. - Хорошо, не будем об этом. Я думаю, легкий способ сработает, если только они не опломбировали его, хотя я в этом сомневаюсь. Если его не поместили в силиконовую оболочку, это нам только на руку.

Соул выбежал из комнаты.

Винс мог видеть огорчение на ее лице, он чувствовал влечение к ней. Она прошла через многое. Он понимал, что она пыталась быть сильной, но страх присутствовал и искривлял ее сладкие губы. Знал, что в тот момент она была притягательной. Не мог ни поддаться, ни сопротивляться этому чувству. Что-то в ней ее привлекало. Что-то было, что заставляло хотеть смотреть на нее - таким же качеством обладают кинозвезды, заставляя смотреть на них.

- Все будет в порядке, - заверил он. Она кивнула, не сказав ни слова.

Соул вернулся с чистой бутылкой, заполненной синей жидкостью.

- Хорошо. - сказал он, подходя к Кэндис. - Вот что мы сделаем: ты наберешь полный рот вот этой синей жидкости. - Он достал зонд из коробки. - Затем я вставлю это тебе в рот. Будь очень-очень-очень осторожной, чтобы не проглотить ни миллиграмм этой гадости, иначе можешь умереть до того, как мы успеем доехать до больницы и промыть твой желудок. Лучше всего наклониться лицом к полу, чтобы сила тяжести не подвела нас. Таким образом, если жидкость протечет, есть больше шансов, что она выльется наружу, чем в твой пищевод. Поэтому ни в коем случае не наклоняй голову назад. Не наклоняй, понятно?

- Понятно. - сказала она.

- Будем надеяться, что это сработает.

Кэндис глубоко вздохнула.

- Ты же говорил, что это самый легкий способ.

- Так и есть. Сложный способ состоит в том, чтобы провести через твоё тело электричество достаточной мощности, чтобы отключить электронику и надеяться, что твоё сердце не откажет. - Он принялся доставать разные бутылки с химическими средствами. - Теперь дай мне несколько секунд, чтобы приготовить смесь.

Кэндис держала в руке бутылку с отравой. Её желудок сокращался при единой мысли о том, что надо было сделать. Она действительно была не в восторге от идеи наполнить рот смертельно опасной жидкостью.

Одно неправильное движение или икота могут привести к тому, что она всосет или проглотит эту гадость. Или к обоим вариантам. Смертельно опасный сок синего цвета походил на средство для прочистки труб и мог убить ее так же быстро.

Она открутила пробку бутылки и набрала полный рот жидкости, которая на вкус была как кислота. Это было ужасно. Хотелось выплюнуть. Она быстро наклонила голову вперед над грязным коричневым ковром.

Пытаясь не подавиться, просто закрыла глаза и сконцентрировалась на плавном дыхании. Если пройти эти несколько секунд ада, возможно, это приблизит ее к окончанию этого ужаса.

- Хорошо, я ввожу зонд. - сказал Соул. Она почувствовала, как металл двигается по уголку ее рта. - Держись. Осталось несколько секунд.

Кэндис почувствовала покалывание во рту, как будто жидкость пыталась проскользнуть по ее горлу, но она наклонилась вперед так, чтобы не пролилось. Вся жидкость осталась у нее во рту.

Изо всех сил пытаясь сконцентрироваться на том, чтобы не подавиться, она почувствовала резкий укол в зуб. От этого подскочила, но сдержалась, чтобы не кричать и не делать лишних движений. Спустя минуту, которая казалась ей десятью минутами, он вытащил зонд и сказал выплюнуть жидкость. Она выплюнула ее в высокий пластиковый стакан, который Соул ей дал .

- О, Боже. - Она старалась выплюнуть каждую каплю слюны в стакан. - Какой ужас.

- Вот. Прополосни этим и сплюнь несколько раз. - Соул дал ей бутылку с жидкостью для полоскания рта. Она побежала к раковине, потому что стало тошнить. И несколько раз вырвала желчью в раковину.

Она имела ужасный вкус. Кэндис еще несколько раз прополоскала рот и сплюнула. Затем залпом выпила виски и запила стаканом пива, которые Соул дал ей, чтобы перебить вкус. Пиво было вкусным, хотя ей оно не очень нравилось.

- Сработало? - спросила она, отмахиваясь от едкого запаха.

- Конечно. Чип сломался.

- Он все еще там?

- Нет, эта жидкость полностью его разъела. Мелкие кусочки пластика еще, возможно, будут попадаться, но посмотри в стакан. - Он передал ей стакан, в который она сплевывала. Там виднелось несколько кусков и обломков чего-то. Их практически нельзя было отличить от грязи.

Ее накрыла теплая волна облегчения, которая сменилась холодной дрожью, от которой по всему телу пошли мурашки. Она сжалась и хотела еще раз вырвать, но желудок был пустым.

Глава 20

Ангус втянул губы и прикусил их достаточно сильно, аж до крови. Он уставился в карту на экране. Красная точка исчезла. Каким-то образом, след Кэндис был потерян.

Его высокоточное программное обеспечение больше не могло ее отследить. Переключаясь между беспроводной сетью и мобильной сетью 3G, он ожидал импульса. Сжал пальцы в ожидании. Все оставалось без изменений. Она бесследно скрылась.

Он глубоко вдохнул и стал еще раз прогонять алгоритм, чтобы убедиться в том, что это не компьютерный сбой. Было неслыханно потерять контакт на такое длительное время. Если бы она была достаточно далеко за пределами города, чтобы попасть в зону отсутствия приема, где вышки сотовой связи не смогут ее найти, он бы увиделее движение в этом направлении. Однако, каким-то образом, Кэндис пропала из Манхэттена неизвестно куда за секунду.

Проблемой в работе этих устройств были только их размер, и, конечно же, мощность. Они не были оснащены такой мощной антенной, как мобильные телефоны, поэтому средство отслеживания должно было находиться намного ближе к вышке, чтобы поймать сигнал.

Ее было легче отследить по беспроводным сетям, которые на сегодняшний день можно встретить повсюду. Можно переключаться между сетями в доли секунды и следить за ней, но было больше шансов, что сеть пропадет, так как они все же не были установлены повсеместно.

У мобильных сетей 3G и 4G было меньше шансов исчезнуть, однако, из-за ограниченной мощности его приемников, контакты могли пропасть из виду на длительное время, если спускаться в метро. Если контакты находились во многоэтажных гаражах и подобных местах, где мобильные телефоны могли потерять сигнал, то такие обстоятельства также были помехой.

Но это не проблема. В таких случаях, он просто запускал постоянный пинг и ждал, пока они опять появятся. Они всегда появлялись спустя некоторое время.

Еще никому не удалось скрыться от слежки. В большинстве случаев отслеживаемые сходили с ума просто потому, что их постоянно находили, не смотря на их хитрые попытки избавиться от своих мобильных телефонов.

Какая ирония: он научился всему этому, отбывая наказание за предполагаемые преступления против человечества. Врачи видели в этом признак того, что он пытается наладить свою жизнь. Но были слишком слепы, чтобы увидеть, что создали монстра, который стал демонстрировать свой потенциал только сейчас.

Ангус повернулся к большому настенному монитору, на котором отображалось то, что происходило на заводе в Айрон-Стоун-Маунтин. Все его актеры ожидали встречи с судьбой, загнанные каждый в отдельную камеру. Он включил видеокамеры во всех из них. На экране с их изображениями появились имена и краткая биография, которую предстоит использовать в предстоящей программе.

Ангус заметил, что одна из пленниц была слишком неподвижна. С помощью клавиш со стрелками он увеличил изображение ее лица на видеокамере, но было件нятно, что она ни на что не реагирует.

Он схватил мобильный телефон и стал перематывать большим пальцем контакты, пока не нашел Калеба.

- Проверь клетку номер 2. - Он ждал, пока Калеб шел вдоль клеток из центрального офиса на завод. Калеб оставался в Айрон-Стоуне и присматривал за игроками. Это хорошее место для Калеба, куда он может взять и другие свои игрушки.

На мониторе видел, как Калеб открыл дверь камеры и подошел к блондинке, растянувшейся на полу рядом с узкой койкой.

- Она мертва, - доложил Калеб по мобильному, глядя на камеру и пожимая плечами.

- Как? - переспросил Андус.

Калеб перевернул тело, осматривая его. Из зажатой в кулак ладони он извлек пакетик белых таблеток и поднес его к камере.

- Похоже, она накачалась этим.

- Что это за колеса?

- Смахивает на экстази.

- Как мы могли не найти их у нее?

- Не знаю, может нам следует обыскивать и полости в теле.

Ангус помотал головой.

- Просто убери ее оттуда. Избавься от тела и оставь наркотики в ее кармане.

Он повесил трубку и просмотрел данные по этой участнице. Ее звали Кэрол Клингберг и она была лишь поддерживающим звеном, поэтому ее смерть не была важной. У него было предчувствие, что она слишком слабая для игры, хотя и прошла все испытания.

Он задумался о том, что, возможно, она принимала их все это время. Это объясняло, почему она психически выдержала испытания и не сошла с ума. Теперь, если он сможет ввести главную героиню в игру, то скоро можно будет начать шоу.

План состоял в том, чтобы ввести в игру сразу же после поездки с Марком. Но, вероятно, что-то пошло не так. Марк был убит, а эти люди помогли Кэндис бежать. А теперь ее след потерян.

Он переключил экран обратно к программе для слежки, но Кэндис так и не появилась на таблице. Прошло уже более трех часов и он стал немного волноваться. Когда такое произошло в прошлый раз, контакт погиб - сбросился под поезд или упал, Бог его знает. В результате Калевб обнаружил его в море.

Он еще раз включил экран, снимая крупным планом свою подборку актеров. После смерти Кэрол у него стало на одного игрока меньше. Благодаря тому, что Кэндис подсунула ему Алексис у него был дополнительный игрок, поэтому смерть Кэрол не имела никакого значения.

Он мог ввести в игру Жанну, но это было слишком рискованно. Она была слишком близка с Кэндис и это могло привнести в игру нежелательный элемент. Ему хотелось, чтобы игроки хотели бросить других на съедение волкам, чтобы спасти собственную шкуру.

Слабость не производила хорошего впечатления на экране. Люди хотели видеть сильного героя. Лучший способ избавиться от слабаков - провести масштабные игры разума. В этом случае, ему нужны были идеальные кандидаты, поскольку это должен был быть его величайший дебют в сети. Раньше он выходил в эфир только ради собственного удовлетворения и нескольких верных подписчиков в сети.

Последние игры собрали примерно двадцать просмотров. Тогда то, кого они выкрали или вовлекли в игру, не имело значения. Тогда игра не была рассчитана на возможных игроков. В этой серии игр зрители будут принимать непосредственное участие в игре.

Ему нужны были игроки, которые могли держаться до конца. Нужен был оставшийся в живых, которого будут обожать за то, что он стал единственным выжившим, не зависимо от того, понравится ли им сама игра. Он надеялся, что таким человеком станет Кэндис.

В ее способность возвысится над простыми смертными было вложено много времени, усилий и денег. Она была сильным героем, который ждал этой игры, имел правильное сочетание внутренней силы и сексуальной привлекательности, которая понравится зрителям.

Глава 21

После трех порций виски и двух пива, Кэндис почти отключилась. Обычно так много она не выпивала даже за целый месяц, не то, что за каких-то двадцать минут. Лишь на минуточку закрыла глаза.

И проснулась от запаха чего-то противного в захлавленной компьютерным добром квартире Соула, разъедателя микрочипа. Приподнявшись с черного кожаного дивана, она повела носом. Ничего не различить, но вспышки пламени буравили ее мозг. Единственно ощутимый запах пота был, вероятно, ее собственным.

Противный привкус во рту был остатком того токсичного концентрата, что побывал в ее рту ранее вечером. Она надеялась, что чувствительность вкусовых рецепторов не пострадала.

Кэндис беспокоилась о Зи, которая стала неотъемлемой частью ее жизни за последние несколько лет. Мать Зи была бы всегда рядом с дочерью, но она жила далеко не на расстоянии вытянутой руки. Ее отец был поглощен новой жизнью и просто не имел времени. Да если бы и имел, Зи никогда бы не сблизилась с ним.

Зи стала ей сестрой в полном смысле слова. Должно же быть что-то, какой-то способ, чтобы она смогла вернуть ее.

-Ты в порядке?- Винс напугал ее. Она взглянула вниз и увидела его на полу там, где раньше был журнальный столик. Он спал на стопе одеял. Кэндис пожала плечами.

Он сел, зевнул и потянулся.

-Тебе удалось поспать?

Она кивнула в раздумье.

-Удалось.- Ответ почти обескуражил ее. Она чувствовала себя необыкновенно хорошо.

-Я знаю, что ты чувствуешь,- сказал Винс встав.

- Да?

-Ты беспокоишься о подруге.

-Это же очевидно.- Она уже сожалела о своем тоне. -Прости. Я не имела ничего такого... Я просто...

-Да не парься, я знаю. Я тоже чувствую ответственность за Алексис. Она - боевая и, конечно, сумеет позаботиться о себе. Но эти люди, - он поднял глаза к потолку. -Они же просто чокнутые.

-И что дальше?- спросила Кэндис, открыв бутылку воды на приставном столике и отхлебнув глоток.

-Мы запишемся на прием к стоматологу.

Она потрогала зуб и вынуждена была напомнить себе, что вместо того, чтобы поставить пломбу, тот козел вживил ей в рот устройство.

- Поверить не могу.

- Как бы ты об этом узнала? Никто ведь не ожидает, что его доктор или дантист сделает нечто подобное.

- Как они могли? Я просто хочу знать со сколькими людьми они поступили также, и почему он помогает этим подонкам.

- Возможно, он один из них.

- Может быть.

Она видела в Винсе что-то неподдающееся описанию. Воздух вокруг него казалось указывал на то, что он другой, неискренний. Кэндис знала, что это не совсем точное описание. Он не давал ей поводов не доверять ему.

Она не из тех, кто верит в ауру и тому подобные вещи. Тем не менее, у него было качество, которого она прежде не замечала. Он был красивым, но красота его не была ни слащавой, ни грубой.

Ей нравились его глаза не за их обычно темно-синий цвет, а за их пронзительную прямоту и миндалевидную форму. Он был слишком загадочным, чтобы нравиться ей, но так или иначе, было что-то, что тянуло ее к нему.

-Что-то не так?, - спросил он. Она смотрела на него слишком долго.

Кэндис покачала головой и плюхнулась обратно на диван.

Хотя метель преимущественно утихла, покрыв Нью-Йорк семи дюймовым слоем осадков, повсюду все еще свистел ветер и лил дождь.

Кэндис выглянула из окна джипа, припаркованного на краю стоянки перед двухэтажным офисным зданием. Офис Джексона Дюрранта располагался на первом этаже. Они ожидали, что стоматолог появится из больших дымчатых вращающихся дверей.

Солнце уже село, но серое, покрытое штукатуркой здание и парковка были ярко освещены галогенными фонарями, расположенными по всему периметру стоянки.

Вокруг всего здания располагались клумбы, которые сейчас больше походили на причудливые тени под толстыми слоем снега. Только три машины осталось на просторной стоянке после рабочего времени. Большинство офисов закрываются в 5 часов.

Джексон появился из вращающихся дверей и направился в сторону серебристого Лексуса седан. Кэндис предполагала, что это его машина. Она выглядела более подходящей, нежели ярко-желтый Хаммер или небесно-голубой Порше, припаркованный рядом с ним.

- Это он, - сказала Кэндис.

Винс включил передачу, и Джип выехал с парковки вслед за Лексус на западную трассу 10, ведущую к Моррис Плэйнс. Дороги были лишь мокрыми, старый снег был убран, а новый еще не успел налипнуть.

Серебристый Лексус съехал с шоссе на извилистую дорогу с односторонним движением, обсаженную деревьями с обеих сторон. Они прошлись по плану несколько раз. Когда стоматолог остановился у почтового ящика, чтобы забрать почту, Винс поравнялся рядом с Лексус и выскочил из Джипа с пушкой наперевес.

Наблюдая, Кэндис ощущала прилив адреналина. Затем, действуя быстро, она скользнула через консоль на сиденье водителя. В мгновение ока Винс оказался за рулем и Лексус умчался, как и было задумано.

Она последовала за Винсом обратно в мотель в Парсипени.

Кэндис переждала 10 минут на стоянке, как и велел Винс. Затем направилась в номер мотеля и увидела Джексона, сидящего на стуле под прицелом.

Она подошла к Винсу.

- А глаза-то зачем завязывать?

На вопрос Винс кивнул головой.

- Я не хочу, чтобы он видел тебя.

- Да иди ты. - Она подошла к Джексону и сорвала повязку с глаз. - Я хочу, чтобы он видел меня.

Дантист заморгал и нахмурился. На его лице читалось полнейшее недоумение.

- Помнишь меня? - Спросила Кэндис, но мужчина смотрел на нее, как будто бы не помнил.

Джексон переводил взгляд с нее на Винса и обратно.

— Что все это значит? —спросил он своим теноровым голосом. Он был небольшого роста, вероятно, пять с половиной футов и весом сто тридцать фунтов. Его коротко стриженная шевелюра была темна и начала лысеть, а зубы были ослепительно белы.

- Я думаю, ты догадываешься. Кэндис отвернулась и отошла к другой стороне комнаты.

Винс обошел и сел на кровать лицом к Джексону. Вынул складной нож и, легким ударом, раскрыл его лезвие. Кэндис внезапно ощутила прилив гнева. Подойдя маршем к стоматологу, залепила ему по носу. Удар оказался слишком хорош. Она никогда в жизни никого не ударила, а тут приложила рукой уже второй раз за день.

Джексон вскрикнул от боли, но ей не стало от этого стыдно. Она еще отвесила ему затрещину, правда не такую сильную, но вполне ощутимую.

— Сукин сын,- сказала она. — Я здесь не игрушки играю, прекращай

изворачиваться и ввести себя так, как будто не знаешь меня. Выворачивай душу, прямо сейчас, или я попрошу вон того мужика с ножом и пистолетом заставить тебя молить Бога о том, чтобы тобой занялась снова я.

Джексон скорчился от боли с руками связанными за спиной. Свесившись, он раскачивался, борясь с приступом тошноты. – За что вы так со мной?

Кэндис вернула его в вертикальное положение, схватив за шиворот, и принудила его взглянуть ей в глаза.

– Ты засунул мне в рот следящее устройство. Ты знаешь это и сейчас выложишь все нам.

- Я не знаю о чем вы говорите, - ответил стоматолог, и на какую-то долю секунды ей захотелось поверить ему. Потом что-то дрогнуло в его глазах, и она улыбнулась. После повернулась к Винсу, смотревшему на нее во все глаза и протянула руку. А он, все еще в удивлении, вложил ей на ладонь нож.

Она повернулась обратно к Джексону.

– Отлично, - сказала она. – Предполагаю, что мои удары недостаточно болезненны, поэтому, я думаю, пора начать резать ваше лицо до тех пор, пока оно не будет изуродовано настолько, что ваши маленькие детки будут с криком убегать от вас до конца жизни. Но я не люблю долго возиться. Я могу просто застрелить тебя. Ты мне не нужен. Но я дам тебе шанс остаться в живых. В этот раз вы перешли дорогу не тому человеку.

Поднесла нож к его лицу и стала медленно водить им по щеке. Появилась тонкая струйка крови и она почти потеряла самообладание. Она надеялась, что ее не стошнит. Он не разочаровал ее.

- Хорошо, хорошо. Перестань, прошу тебя. - он посмотрел вниз. - Они платят мне.

- Кто платит тебе?

Он склонил голову вниз.

- Ее зовут Рина. Это все, что я знаю. Она работает в группе. Она говорила, что они называют себя «ТРК Консалтинг».

- Кто они?

- Не знаю.

Она опять поднесла нож к его лицу.

- Кто они, Джексон?

- Они убьют меня.

- Нет, это я тебя убью.

- Они убьют мою семью.

Она опять посмотрела на Винса. Он слегка повернул голову и содрогнулся.

- Они не узнают о том, что ты нам рассказал.

Он посмотрел на нее снизу вверх и засмеялся.

- Ты думаешь, что все так просто? Они следят за тобой.

- Уже не следят.

Он посмотрел на Винса, чтобы тот подтвердил:

- Это правда, - сказал Винс - мы деактивировали чип.

Джексон опять посмотрел на Кэндис.

- Но... как? Кто вы?

- Говори, дантист хренов. - Приказала Кэндис.

Джексон посмотрел на Винса, затем опять на Кэндис, затем обратно несколько раз. Он прикусил губы и кивнул.

- Хорошо, но сначала сделайте то, о чем я вас попрошу.

Винс встал и подошел к нему.

- Ты не в том положении, чтобы торговаться.

- Я просто прошу увезти мою семью отсюда. Вы, вероятнее всего, все равно убьете меня, я ведь не дурак. Я просто хочу убедиться, что моя жена и дочь будут в безопасности. Пожалуйста. Это все, о чем я прошу. Они здесь не при чем. Это я виноват, я допустил ошибку. И не хочу, чтобы они пострадали.

Кэндис вздохнула. Затем скользнула на маленький деревянный стул недалеко от письменного стола и села лицом к Джексону.

- Господин Дюррант, я не хочу вас убивать. Я просто хочу выяснить, почему, черт побери, моя жизнь была разрушена. Они отняли у меня работу, деньги, машину и мою лучшую подругу. У меня ничего не осталось и я не остановлюсь ни перед чем, чтобы вернуть все назад. Мне надо знать то, что знаете вы. Если вы расскажете мне, я позволю вам уйти отсюда, и вы убедитесь, что ваша семья в безопасности.

Он кивнул и глубоко выдохнул.

— Они платят мне пятьдесят тысяч долларов за поиск...субъектов...для чего точно, я не знаю.

- Ну давайте же Джек, - подзадорила Кэндис. Вы рассказываете мне о пациентах с имплантированными датчиками слежения, и не знаете ответ на вопрос «зачем?»

- Все что я знаю, это то, что та девушка, Рина, очень симпатичная брюнетка. Она приходит ко мне с описанием личности и физического состояния человека, который им нужен. Они попросили найти привлекательную, умную и спортивно сложенную девушку. Ты сказала мне, что играешь в футбол, любишь кататься на велосипеде и плавать. Я передал им твое имя, одно среди многих. Они вернулись через неделю и выбрали тебя. Ты пришла на прием и я вживил тебе жучок. С тех они со мной не связывались.

- Сколько раз они это проделали?- спросил Винс.

- Может раз семь или около того.
- Кто вам платит?- спросил Винс.
- Рина приносит деньги наличными в небольшом кожаном чемодане.
- Где их найти?
- Я не знаю.
- Что ж, - сказал Винс, - Предполагаю, что нам придется его пытаться.

Кэндис пожала плечами и скривила рот.

- Похоже, что да.

- Ладно, ладно. Они управляют всем со склада в Фейр Лоун. Но это все, что я знаю, да и то только потому, что однажды я проследил за Риной из чистого любопытства... Ну и возможно потому что я хотел подстаховаться на будущее. Я видел, как она встретила с крупным парнем с татуировками и пирсингом на лице, и каким-то щупленьким парнем в очках. Но я не знаю, чем они занимаются и почему. Я клянусь.

Кэндис поверила в его слова. По крайней мере, теперь было от чего отталкиваться.

Глава 22

Винс не думал, что дантист так легко расколется. Теперь, когда они сидели в джипе и наблюдали за небольшим стальным складом кремового цвета, уже сожалели о том, что приехали туда. Все инстинкты твердили ему, что это правильно, даже если придется подвергнуть Кэндис опасности. Обычно его инстинкты не подводили его. В этом был смысл его жизни. Он должен был следовать этому непреодолимому влечению.

В стандартную операцию не входит подвергать опасности других людей, и все в нем противилось подвергать опасности Кэндис. Но он был вынужден. Ему не хотелось использовать ее, но так близко он еще никогда не подходил. Если правильно разыграть комбинацию, все сработает как надо.

Если он ошибается, ну, в общем, он даже не хотел рассматривать такой вариант. Он посмотрел на луну. Луна почти скрылась в облаках, и это было им на руку.

Вряд ли они ожидают появления Кэндис в своей штаб-квартире вместе с вооруженным гостем. Это удивит их, но не сыграет никакого значения. Вот об этом-то он и говорил только что Кэндис. Как ни крути, он не мог раскрыть ей своих истинных мотивов для совершения такого безрассудного поступка. Она бы никогда не поняла этого. Наверное, никогда бы не поняла.

- Как будем разыгрывать ситуацию?- спросила Кэндис.

Винс сделал глубокий вдох и преувеличенно долгий выдох.

– Я же сказал, мы постучимся в дверь.

- Ты ведь шутишь?

- Нет, - он толчком распахнул дверь джипа.

Накатила другая волна атаки снежной измороси. Ветер, вихрями спускался с неба, порождая причудливые завихрения снежинок. Винс вынул из кармана Глок и свободной рукой отодвинул Кэндис назад, когда они приблизились к двери. Он повернул ручку, но как и подозревал, она была заперта.

Он осмотрел парковку, потом вскинув вверх голову, увидел глазок камеры у своего лица. К их удивлению, замок, на двери щелкнув, открылся.

Ощущалось знакомое волнение – чувство предвкушения. Вот оно. Никогда еще не был он так близко как сейчас. Он надеялся, что это будет больше, чем просто шаг вперед. Он был готов к прыжку. По крайней мере, так надеялся.

- Что-то у меня плохое предчувствие насчет этого, - сказала Кэндис.

- Я не шучу.

- Тогда зачем мы это делаем?

- Это более оригинальный подход. За это они станут уважать нас. - солгал он. То есть, это была частично правда.

- Или смеяться над нашей глупостью.

Они немного подискутировали с одинаковым выражением лица и подергиваниями плечами, затем наконец вошли. Длинный коридор вел в большую открытую комнату. Мужчина сидел за вычислительным пунктом перед двумя большими мониторами.

- Входи, Кэндис, - сказал мужчина. - Должен признать, я немного растерян. Я искал тебя, но такого исхода я не ожидал.

Винс осторожно подошел к мужчине, направляя на него пистолет.

- В этом нет необходимости, мистер Марко. Я безоружен. Или мне следует называть вас бывший детектив Марко? Мужчина повернулся к ним лицом, подняв руки вверх. - Добро пожаловать в мой центр управления. Развернул стоящий рядом стул: - Пожалуйста, Кэндис, присаживайся.

Она подошла к нему, бросив вызывающий взгляд, и села на стул.

- Ты поставил меня в тупик, - сказала Кэндис, - кажется, ты знаешь о нас все, а мы о тебе - ничего.

- Меня зовут Ангус. Что ж, как я уже сказал, я не ожидал подобного хода. Вы застали меня врасплох в уязвимом месте. Хотя ты вновь доказала, что являешься довольно трудной добычей.

- По-вашему, я добыча?

- О, нет, Кэндис, ты намного больше. Ты моя звезда, моя главная героиня.

Ее лицо сморщилось в недоумении.

- Что это значит? Где Жанна?

- А-а-а, мне было интересно, когда ты наконец-то спросишь.

- Где она?

- В безопасности.

- Ты отпустишь ее, сейчас же. Или мне придется вынести твои мозги.

Ангус кивнул и посмотрел вверх Винса.

- Если бы все было так просто. Но если ты меня убьешь, она умрет поистине мерзким образом от руки не менее мерзкого парня. И все это попадет в Интернет, так что будет преследовать тебя вечно.

- Зачем ты разрушил мою жизнь? - Кэндис выглядела грустной, но Винс заметил, что она быстро ободрилась. С каждой минутой она ему все больше нравилась, и это еще больше усугубляло ситуацию.

- Кэндис, я должен был убедиться, что ты моя звездная героиня. И ты не только подтвердила мою правоту, но и превзошла все ожидания. Я испытал множество претендентов до тебя, но все они не выдерживали, ломались. Моей звездой должна быть сильная женщина. Это не роль для серой мышки.

- Черт побери, о чем ты вообще говоришь? Какой еще звездой?

Он развернул один из мониторов так, чтобы они видели его. И взял крупным планом экран с надписью «Максимальная реальность».

- Это мое чадо, а ты - моя звезда. - Он кликнул по небольшому зеленому полю на экране и включил просмотр в виде нескольких экранов систем скрытого видеонаблюдения. На одном из экранов в тесной серой и унылой камере сидела Жанна.

- Что это? - спросила Кэндис, скривившись.

- Это несколько исполнителей ролей второго плана. Они готовы к игре и ждут тебя.

- Ради Бога, о чем идет речь? Да вы больной выродок!

Ангус улыбнулся, коснувшись губ указательным пальцем.

- Это грандиозное реалити-шоу, а ты - его героиня. Люди ждут начала игры и жаждут увидеть, кто выживет, а кто умрет.

- Что? - переспросила Кэндис. Она посмотрела на Винса, который все еще направлял пистолет на Ангуса.

Ему хотелось застрелить его. Он слишком долго гнался за правдой. Если бы можно было выбирать, то он бы нажал на курок и навсегда закончил игру. Но были некоторые проблемы. Он не мог сделать этого, потому что должен был

выяснить что-то. Кроме того, он переживал, что если просто убьет Ангуса, то не сможет вернуться обратно на службу.

Ангус взял крупным планом еще один экран, где было больше людей в таких же серых комнатах.

- Людям нравятся драмы, секс и жестокость. Я дам им то, чего они хотят. Я искал именно такую главную героиню как ты. Я ждал именно тебя, чтобы начать игру.

- И вы считаете, что я буду играть?

- Я знаю, что будешь. Зачем же еще ты тогда сюда пришла? Ведь если тебе хочется увидеть свою подружку снова, то придется сыграть. Насколько я могу судить по тебе, ты не позволишь своим друзьям погибнуть, если есть шанс их спасти.

Винсу захотелось дать этому мудаку по морде. Ему бы только понять, что нужно делать прямо сейчас.

- Где Алексис? - спросил он, подходя к Ангусу.

Ангус стал еще раз бить по клавиатуре, а затем показал еще одно изображение такой же камеры. В ней на кровати сидела Алексис, скрестив ноги и рисуя что-то ручкой на кроссовках.

- Довольны? - спросил Ангус.

- Я - нет. - ответила Кэндис, вскочив с кресла. Она подошла поближе к лицу Ангуса - настолько близко, что учуяла запах кофе у него изо рта. - Ты забрал мою жизнь. Ты забрал мою жизнь во имя игры. Думаешь, мне есть что терять, если я тебя убью?

Ангус не выказывал страха. Если даже он и боялся, у него было совершенно каменное лицо.

- Если убьешь меня, то не получишь ничего обратно. Но, если сыграешь со мной в игру и выиграешь, то вернешь все обратно: работу, машину, деньги, даже друзей. Все будет по-прежнему. А еще ты получишь славу и несметные богатства, которые причитаются победителю самого замечательного телешоу в мире. Тебе решать. Можешь убить меня прямо сейчас. Мне все равно. У меня не будет смысла жизни, если ты ее заберешь. Я даже готов нажать на курок вместо тебя. Но ты можешь дать мне то, что я хочу... Все в твоих руках.

- Что значит если я выиграю. В чем подвох?

- Подвох в том, что если ты не понравишься зрителям и они за тебя не проголосуют, ты, скорее всего, умрешь. Разве что перехитришь Калеба. Однако, не смотря на все его промахи, должен признать, он - эффективная машина для убийств. Но пока ты главная героиня, и ты руководишь игрой. Зрители узнают, что ты - ключевой игрок, но другие игроки не будут знать этого. Твоя задача - повысить свой статус и стать лидером. Не волнуйся, я

подтасовал игру под тебя, потому что хочу, чтобы ты выиграла, Кэндис. Я поддержу тебя.

Она посмотрела на Винса. Он отмахнулся, потрусив головой. У него не было слов.

- А каковы правила этой... игры? То есть, если я соглашусь, то что от меня ожидается?

- Нет, Кэндис, даже не думай об этом, - сказал Винс, - ты не должна соглашаться.

- У меня нет выбора.

- Выбор есть всегда. - Но он знал, что его может и не быть. Если это судьбоносное предложение, нужно соглашаться.

Кэндис скрестила руки.

- Ну что, Винс, есть идея получше?

Винс молчал. Его ответ не имел значения. Он должен был делать то, что должен. Но чем дальше заходило дело, тем больше он волновался. Впервые в жизни волновался за исход своего непреодолимого влечения. И все из-за Кэндис.

Она повернулась к нему лицом.

- Он прав, я не могу оставить их умирать. Ты ведь не хочешь, чтобы я допустила смерть Алексис также. Значит я должна это сделать. Я должна попытаться спасти их. Позволь мне хотя бы выслушать его и разобраться что к чему. Если тебе не нравится эта идея, мы можем уйти. - Она опять повернулась к Ангусу. - Я согласна.

Он улыбнулся и сложил руки.

- Тогда начнем игру.

Глава 23

Детектив Спенсер Уэбб закрыл за собой двери после того как вышел из квартиры Кэндис Лагуны. Через год он должен был уйти в отставку, но ему хотелось сделать это прямо сейчас. Его жена постоянно тыкала ему под нос буклеты с городом на побережье залива Тампа, куда хотела переехать.

На прошлой неделе руководитель департамента говорил, что если он захочет уйти раньше срока, он готов выплатить все причитающиеся ему выходные пособия. Через восемь недель он мог бы насладиться отдыхом возле бассейна с бокалом пива, наблюдая за девушками в бикини.

Спенсер Уэбб так долго работал полицейским, но еще никогда ему не доводилось расследовать такое дело. Он сбивался с ног в поисках Кэндис, но нигде не мог ее найти. Инстинкт любого полицейского мог бы подсказать,

что здесь было что-то не так, но он не прислушивался к своему инстинкту. Что бы он не предпринимал, он оказывался в тупике.

След Кэндис пропал, но все стало сложнее. Теперь она стала подозреваемой, причастной к двум смертям - ее бывшего парня, Эдварда Ахерна, и тела, принадлежащего Марку Льюису, известному под именем Кен Шепард, которое выловила полиция Рокэвея в озере Уайт Медоу Лейк.

Спенсер знал, что теперь Кэндис замешана в чем-то более серьезном, просто не мог доказать этого. Капитан полиции хотел, чтобы он отказался от дела, но после проверок оказалось, что дело темное, включая тот факт, что теперь еще одно дело о пропаже человека, которое получила полиция, было непосредственно связано с этим делом.

Пропала Жанна Жарков. В ходе разговора с матерью Жанны, Екатериной, та смогла связать все ниточки воедино.

Оказалось, что Жанна была очень близка с матерью и все ей рассказывала. Она рассказала о том, что ее волнует безопасность Кэндис и ее странное поведение.

Спенсер позвонил в компанию «Альтриустик Инновейшенз», чтобы узнать об увольнении Кэндис, но они не захотели распространяться о подробностях текущего расследования без исполнительного ордера. Но сказали, что выявили некоторые странные обстоятельства.

Автомобиль Кэндис изъяли за неплатежи. Спенсер узнал, что компания, которая приказала изъять его, не была банком, который выдал ссуду на приобретение автомобиля. Изъятие было незаконным. Он также обнаружил, что ее банковский счет был заморожен. Компания под названием «ТРК Консалтинг» выдала приказ о наложении ареста на ее активы из-за задолженности, но факт наличия задолженности не был подтвержден.

Банк согласился заморозить счет на основании, как они выразились, «законного требования», но оно только на первый взгляд было законным. Если копнуть глубже, все оказалось липой. Исполнительный лист был липовым. Ни один судья не подписывал ордер о наложении ареста на активы Кэндис.

ФБР уже возбудило дело по этому факту, поскольку в нем фигурировало больше нарушений закона чем могла расследовать полиция штата Нью-Джерси. Но до того как ФБР официально займется этим делом, эта задача лежала на плечах Спенсера.

Теперь Спенсер был уверен в том, что Кэндис все время говорила правду. Кто-то пытался обмануть ее, преследуя свои гнусные цели. Но кто или что стояло за этим, было тяжело понять.

Он работал полицейским уже сорок лет, но ни разу не сталкивался с таким. Никогда не видел такой сети интриг. Ему доводилось слышать рассказы о подобном по телевидению, но видеть такое своими глазами не доводилось.

Еще ему пришло в голову, что тот, кто напакостил Кэндис может также быть ответственным за убийство и похищение. Но лучшую часть дня он собирался посвятить сбору сведений о компании «ТРК Консалтинг».

Он направился обратно в офис.

Глава 24

Каждой клеточкой она чувствовала, что это плохая идея, но у Кендис не было другого варианта. Ангус рассказал ей об игре совсем немного, но это не имело значения.

Он направился в ванную. Винс проверил маленькую комнату, в первую очередь, чтобы убедиться, что оттуда нет выхода, а также, что там нет оружия.

Затем посмотрел на неё и покачал головой.

- Всё-таки это ужасная идея.

Она собрала волосы в высокий хвост и изумленно подняла брови.

-Без шуток, у тебя что, есть идея получше?

-Я войду с тобой, - ответил он.

-Нет.

-Я не могу пустить тебя туда одну.

Она уперла руки в бока.

-Я не могу позволить тебе рисковать жизнью ради меня.

-Не только ради тебя, но и ради Алексис.

-Ты даже не знаешь, собирается ли этот псих позволить нам сделать это.

Стройная брюнетка с потрясающими глазами нефритового цвета вошла в комнату и сердито посмотрела на них.

-Кто, черт побери...- Она узнала Кэндис. -А, это ты. Будь я проклята, он был прав.- Она прошла мимо них к красной двери ванной и постучала. -Ангус, ты там?

Дверь открылась и Ангус вернулся в мрачную серую комнату.

- Рина, я вижу ты познакомилась с нашими новыми друзьями.

Рина обошла вокруг Винса, осматривая его с ног до головы.

- Кто это?

-Это Винс Марко, - ответил Ангус, прикасаясь пальцем к кончику носа.

Рина прищурилась, достала пистолет из своего кармана, и выстрелила Винсу в голову.

Кэндис закричала, когда увидела Винса, падающего на пол.

- Боже, нет!- Её сердце замерло. Она выдохнула, но вдохнуть уже не смогла. Ей казалось, что бомба взорвалась внутри её черепа и осколкам не было выхода. Она почти упала, но ей все-таки удалось сохранить контроль.

- Вот так, - сказал Ангус, глядя ей в лицо. - Если это не сломает тебя, то ничто не сломает.

Кэндис пыталась сдержать слезы. Она не хотела давать этому ублюдку удовлетворения, но чувствовала себя так, словно её переехал грузовик. Она старалась не смотреть на тело Винса.

-Почему?, - она не могла сдержать дрожь.

- А почему бы и нет? - сказал Ангус. В этот самый момент крупный мужчина вошел через красную дверь. - Это Калев. Он мой крепостной.- Калев даже не взглянул на Кэндис, пока вытаскивал тело Винса в прихожую.

Ангус сел на свой стул.

- Надо было убедиться, что ты здесь надолго, а я видел, как он смотрел на тебя. Он был готов умереть ради тебя. Это могло испортить всю мою игру.

Рина встала перед Кэндис, обхватила рукой ее шею и поцеловала в губы. Кэндис вывернулась и оттолкнула ее от себя .

Рина улыбнулась и вытерла губы.

- Спасибо, детка, - соблазнительным тоном сказала она, шлепая Кэндис чуть ниже спины.

Кэндис старалась дышать ровно. Ей хотелось сбежать так же сильно, как хотелось бороться. В любом случае, она знала, что пути назад нет, не сейчас. Она охотно поверила в их ложь как полная идиотка, ничего было не изменить. Они без сомнения найдут её даже без датчика во рту.

Ангус подошел к ней.

- Ты готова?

Она промолчала.

-Я спросил - ты готова?

- Разве у меня есть выбор?

Он рассмеялся.

-Даже если бы и был, я бы все равно не сказал тебе.

Она почувствовала укол в руку прежде, чем смогла придумать ответ. Увидела, как шприц пустеет, и тут же тьма поглотила её.

Кэндис пришла в себя в небольшой серой камере. Это была не тюремная камера, а крошечная, всего восемь на десять, мягкая комната. Хотя она никогда не была в психиатрической лечебнице, но была уверена, что находится в похожем месте.

Она заметила, что кто-то обрезал её одежду. Её джинсы превратились в шорты, они были обрезаны так высоко, что передние карманы выглядывали из-под каймы. Её футболка тоже была обрезана до уровня пупка.

В комнате стояла жарница, градусов девяносто, наверное. В этом плане она была даже благодарной избавиться от длинных штанов. Подошла к двери и выглянула в зарешеченное окошко, но напротив была лишь светло-серая стена. Все в этом месте было окрашено в тусклый серый цвет.

Стены были обшарпаны, кое-где краска отслоилась от стены. Здесь воняло плесенью в сочетании с медицинским спиртом.

- Эй, вы! – крикнула она, стуча в дверь, но никто не ответил ей. Она вновь села на кровать, прислоняясь к стене все плотнее. Прижав колени к груди, боролась с желанием зареветь. Легкий гул видеокамеры в верхнем углу над дверью отвлек ее от слез.

Ей хотелось заорать на камеру, на своих похитителей и на саму себя. Она проклинала Винса, убедившего ее прийти сюда. Но сама ведь изъявила желание, устав от беготни и игры в кошки-мышки.

Хоть бы ей удалось понять смысл всего этого. Она беспокоилась о Зи, но ей было до смерти жаль Винса. Просто ужас. Как будто это происходит не с ней. Она никогда не видела, как кто-то умирает. Это было похуже, чем в кино. Это было до тошноты неожиданно. Секунду назад он был полон сил, а в следующую секунду свалился замертво как подкошенный.

Слезы заструились по ее лицу. Она недолго знала Винса, но ей было легко с ним. В выпшедшей из-под контроля ситуации он оставался спокойным и хладнокровным, что заставляло и ее чувствовать себя спокойно.

Хотелось пожалеть себя, свернуться в клубочек и просто уснуть. Но для такой роскоши у нее не было времени. Она никогда раньше не ревела от злости, а теперь вот ревет.

По телу постоянно пробегали нервные спазмы. Как будто каждое нервное окончание корчилось в чане с электрически заряженной водой. Она уже однажды испытывала такое чувство, много лет назад, в больнице, ожидая новостей о состоянии брата. Это было то знакомое предвкушение того, что жизнь вот-вот изменится навсегда, но в этом случае, она уже изменилась.

По спине поползло безумие, пальпируя шею как лапы паука, в дьявольском поиске ее ствола мозга. Это было что-то, чего она никогда прежде не испытывала, потребность наброситься и убить, жажда крови и мести.

Кэндис сделала глубокий вдох. Надо держать себя в руках. Они хотят сломить ее, довести до безумия, заставить потерять самообладание и сморозить глупость. Она не пойдет у них на поводу. Ее мозги были единственным, чем она располагала сейчас, ее единственным оружием.

Знакомый звук вставляемого в замок ключа, и лязг открываемой двери отвлекли ее от мыслей. Она села и придвинулась к краю кровати. Ангус вошел в дверь.

- Моя сладкая конфетка. Как чувствует себя моя звезда сегодня?

- Где я?

- В Нью-Джерси.

Она обвела комнату взглядом.

– Что это за место?

- Айрон-Стоун-Маунтин.

- Старая психиатрическая больница?

Он улыбнулся и повертел в руке ключи.

– Ты слыхала о ней.

- О ней каждый слыхал.

- Тогда ты знаешь, что не стоит и пытаться сбежать отсюда.

Она засмеялась и встряхнула головой.

– Что это, Ангус? Я имею в виду, что это, черт возьми? Ты – психбольной? Твоя мамочка не долюбила тебя?

Ни один мускул не дрогнул на его лице, а ей так хотелось. Он лишь стер с лица улыбку.

– А, это, моя дорогая, звучит как обвинение. Это – символ вырождения Америки. Ты заходишь слишком далеко.

Она прищурилась.

– Что это вообще значит?

- О, Кэнди....Я думал ты поумнее будешь

- И что, это типа политического движения что-ли?

- Нет, это своего рода социологический эксперимент, то, чего хотят люди. Мы сами лишаем себя сырья. Это - самое дно. Это - сигнал к пробуждению реальности великой Америки.

Она смеялась дольше, чем того хотела. Это было совсем не смешно, но все же рассмешило ее.

– Итак, ты терпеть не можешь ТВ- Реалити-шоу, и решил разрушить парочку-другую невинных жизней. Я правильно понимаю?- Она вновь засмеялась. – Парниша, ну ты и лузер!

Наконец каменное лицо Ангуса сменило выражение. Она непреднамеренно задела его за живое.

- Я не лузер, дорогуша. - Он указал на стену. - Это они лузеры! Они! Они лузеры. Они лузеры, которые в настоящем мире тратят свою жизнь впустую на социальные сети и реалити-шоу, осмеливаясь на фантастические

приключения в Интернете, в то время как реальная жизнь, самая что ни на есть настоящая, уходит у них из-под ног. Такие же лузеры на двадцать лет поместили меня в адские условия и говорили, что я ни на что не годен. Они посмели судить меня. - Он засмеялся, - Конечно же, меня выпустили раньше срока за хорошее поведение.

Он сделал шаг ей навстречу.

- Знаю, что ты понимаешь меня. Я наблюдал за тобой. Я знаю тебя и знаю, что ты понимаешь, в каком положении я нахожусь. Ты одна из тех, кто не может жить без блогов и соцсетей. Ты все понимаешь. - Он отошел и направился к двери. - Поэтому я поддерживаю тебя, Кэндис. Я хочу, чтобы ты выжила.

- Почему ты сказал, что я просила об этом?

Он в растерянности взглянул на нее.

- Не понимаю.

- По телефону ты сказал, что я просила об этом.

- Но ты действительно просила.

- Когда?

Он расправил руки.

- Все об этом просят. Все, кто отравлен упадком Америки, умоляют об этом каждый день. Но ты просила о том, чтобы выиграть эту игру.

Она встала.

- Расскажи мне.

Он наклонил голову.

- Что рассказать?

- Об игре.

Он несколько секунд пристально на нее смотрел, затем улыбнулся и медленно кивнул.

- Я знал, что ты согласишься. - Он сделал шаг ей навстречу. - Что ты хочешь узнать?

- В чем состоит игра?

- Я не могу тебе этого сказать.

- Почему?

- Тогда тебя невозможно будет застать врасплох. Я хочу, чтобы все выглядело реально на камеру. Если ты будешь знать о предстоящих событиях, то не будешь действовать естественно.

- Я могу подыграть.

Ангус рассмеялся.

- Нет, не сможешь. Такую естественность невозможно сыграть, уж поверь

мне. Я сотрудничал с достаточным числом актеров и знаю, что никто не сможет сыграть это правдоподобно. Разве ты не понимаешь, что именно поэтому реалити-шоу такие популярные? Людям нравятся, когда кого-то застают врасплох вопреки сценарию. Даже если это вольная интерпретация, все равно сцена остается правдоподобной только в своем первоначальном состоянии. Людям это нравится, потому что они думают, что могли бы оказаться на месте героев. И именно это, Кэндис, трогает до глубины души.

- А что, если все умрут? Или если никто не будет играть?

- Тогда эта игра станет очередным фестивалем снафф-видео. Но, мне кажется, что необходимость спастись бегством всех растормошит.

Он вышел и запер за собой двери. Кэндис опять плюхнулась на кровать.

Глава 25

Он открыл глаза в темноту и, как обычно, не смог дышать. Бил озноб, сильные конвульсии и судороги сотрясали его тело, пока он судорожно рыл землю и выкарабкивался из неглубокой могилы.

Когда он упал на колени, его охватила тошнота и кашель, но, наконец, смог вдохнуть и ожил. Перевернулся на спину. Всё плыло перед глазами. Он снова вернулся.

Винс Марко был мертв. Кем именно он стал сейчас, он не знал. Никогда не знал. Выяснение его новой личности всегда проходило сложно и было переполнено ожиданием. Это была игра, в которую он не хотел играть, но у него никогда не было выбора.

До сих пор он не понял до конца, как это работает. И не знал, почему его внешность остается прежней, но все принимают его за другого человека. Он был Винсом Марко почти год.

Он разрушил репутацию очень хорошего офицера Нью-Йоркской полиции. Настоящий Винс Марко погиб во время ареста наркокартеля. Однако для всего мира он был жив, пока Рина не выстрелила ему в голову.

На данный момент у него не было личности, он существовал только тогда, когда хотел. Предстать перед людьми было нелегкой задачей, но иногда это удавалось.

Был жив, но застрял в другом, необъяснимо сложном, измерении. Он всегда выбирался из неглубокой могилы, но похоже это не имело никакого значения. Возможно, это был просто символический ритуал.

Только надеялся, что в этот раз быстро найдет свою новую личность. Он не мог выбирать. Просто проходило время и она появлялась сама.

К сожалению, сейчас у него не было времени. Он был близок к истине, как никогда, и не мог ждать. Он кое-что выяснил там, и теперь был уверен, что Ангус - это ключ к его прошлому

К тому же, оставалось ещё одно незавершенное дело - Кэндис Лагуна. Это его вина, что она в этой дыре. Он преподнес её на блюдечке с голубой каемочкой. Ему не хотелось этого делать, но это была единственная возможность подобраться к правде. Они бы никогда не впустили его в эту дверь, если бы не Кэндис. Теперь он чувствовал себя ужасно. В первую очередь нужно было добраться до Айрон Стоуна, чтобы по возможности всё объяснить.

У переходного состояния было одно преимущество - мгновенное перемещение. Стоило только подумать - и он уже входил в дверь за тысячу миль отсюда. Середина леса рядом с неглубокой могилой, мерцание в пространстве, и вот он уже входит в дверь заброшенной психиатрической больницы на краю площади Морристауна.

Прямо перед тем, как Рина застрелила его, он узнал, откуда Ангус собирается транслировать свою игру. Увидел монитор и узнал пейзаж. Он не был уверен, как ему это удалось и где мог видеть его раньше. Но теперь точно знал.

Он осмотрелся в фойе с высокими потолками, которое вело в приемную. Сводчатые потолки открывали взору два ряда перил второго и третьего этажей. Небольшого количества ночников вполне хватало.

Никого не было вокруг. Впрочем, они бы не смогли увидеть его, даже если бы захотели. Находясь в переходном состоянии, он был как призрак, хотя и не был им. Всё было не так просто.

Прошёл по коридору, заглядывая в камеры. Большинство из них были пусты, но не все. Если бы у него были ключи, он мог бы освободить их прямо сейчас, но Ангус не был так глуп, и замки были надежно защищены от взлома.

В прошлом, это был объект высокого класса. Это было ясно. Они, видимо, не пожалели денег, чтобы обеспечить охрану этого крыла здания. Вся больница казалась минимально охраняемой. Вся, кроме этого этажа.

Он знал об этом месте. Все знали. Оно было известно по всему миру. Айрон Стоун Моунтейн была построена в 1930-х. Она получила известность и дурную славу, когда здесь снимали кино в 1960-х. Два актера были убиты одним из психиатров-консультантов.

Когда несколько лет назад рухнула экономика, государство продало здание частной фирме, которая закрыла лечебницу, планируя перестроить здание из старого серого камня в шикарные квартиры.

Через некоторое время, он нашёл палату Кэндис и шагнул через массивную дверь, задержав дыхание. Он пожелал стать видимым.

Спящей она казалась ещё красивее. Ужасное чувство вины за то, что он втянул её в это, вспыхнуло с новой силой. Он должен был всё исправить ради неё. Но идея объяснить ей все казалась просто невыполнимой. Один раз в

жизни он попытался объяснить свою ситуацию девушке, но она не прожила достаточно долго, чтобы понять.

Подошёл к кровати и наклонился.

-Кэндис, - прошептал он.

Она открыла глаза. В них промелькнул испуг, который быстро сменился недоумением. Она села, оглядела его, затем комнату.

-Привет.

- Винс?- Она вздрогнула.- Что за...как...?

Он приподнял руку в успокаивающем жесте.

- Не паникуй.

- Я видела, как ты умер.

- Я знаю, и мне жаль, что тебе пришлось это увидеть. Я не ожидал, что они сделают это на твоих глазах.

- Это сон?

- Нет.

Она сглотнула.

- Я...я тоже умерла?

- Нет.

- Что за...ладно, я сошла с ума. Так ведь? Точно, я помешалась.

- Нет, ты не сумасшедшая.

Она изумленно посмотрела на него.

- Если я не сумасшедшая, тогда объясни мне всё.

Он глубоко вздохнул.

- Я не уверен, что смогу.

- Попробуй.

Он присел рядом с ней на кровать.

- Когда я был молод, со мной произошла трагедия. Думаю, что меня убили. Но каким-то образом я пришёл в себя, совершенно не помня, кто я такой. Я шатался повсюду, потерянный и одинокий. Только несколько человек могли видеть меня, а большинство просто игнорировали. Я не понимал, что происходит. Потом случилось кое-что ещё более странное. Я очнулся в незнакомом месте, в незнакомом доме, окруженный незнакомцами. Они называли меня Пол и спрашивали, не ушибся ли я. Я ничего не помнил. Хотя внешне я остался самим собой, все думали, что я - этот Пол Джевик, и я смирился. Я старался стать Полом изо всех сил. Поначалу это работало, но я стал просто одержим идеей выяснить, кто же я такой на самом деле. Прошло немного времени, и у меня начались проблемы. Как и Пол я охотился за

призраками. Потом что-то случилось. Меня убили и я очнулся другим человеком. Пока семья Пола хоронила его, я уже стал Яковом Йоргеном. Это продолжалось бесконечно. Через какое-то время, уже был Винсом Марко, знаменитым в Нью-Йорке. И так же, как раньше, я разрушил его репутацию, потому что мог быть только собой.

Кэндис посмотрела на него широко раскрытыми от изумления глазами.

- Это невероятно. Это что, шутка? Ты тоже замешан в этом? В этой игре?

- Лучше бы это было так.

- И сколькими же людьми ты побывал?

Он медленно покачал головой.

- Очень многими.

- Но кто же ты на самом деле?

- Я не знаю этого, но пытаюсь выяснить. Несколько месяцев назад узнал, что меня звали Лукас, но я не могу быть полностью уверен в этом. По пути мне попадались подсказки. Каждый раз, когда я умирал, то узнавал всё больше. Кусочек за кусочком. Итак, я умер не по своей воле. Должно быть погиб или меня убили."

Кэндис покачала головой.

- Но как все это связано?

- Я пришёл сюда, чтобы выяснить, не является ли Ангус подсказкой. Пришёл сюда, чтобы умереть.

- Я не понимаю. Что ты такое? Как это работает?

Он пожал плечами.

- Пока я проживаю жизнь, в моей голове вертится подсказка. И я знаю, что должен делать дальше. Не знаю, почему, но Ангус - ключ к этому. Может быть он знает, кто я такой. Но чтобы получить ещё одну подсказку, я должен был позволить ему убить меня. Я должен был прийти и выяснить, прав ли я. - Он узнал этот взгляд на её лице. - Прости.

Она прикоснулась к его лицу.

- Секундочку. Так ты знал, что это случится?

-Кэндис...

- Нет, не уходи от ответа.

- Прости.

Она встала.

- Ублюдок, ты привел меня прямо в логово льва.

- Знаю...но я обещаю...

Она прервала его.

- Не смей ничего обещать. Иди к черту, урод.

Он встал и потянулся к ней.

- Кэндис...

- Уходи, даже не...- Она отошла на противоположную сторону камеры, потом осторожно обошла его и плюхнулась на кровать. - Двигай отсюда свой ангельско-призрачно-инопланетный зад.

- Я всё исправлю.

- Нет, ты очнешься кем-то другим и забудешь обо мне.

- Нет, только не в этот раз...Кэндис, я никогда не встречал таких как ты. Ты особенная.

-Даже не начинай. Если бы я была такой особенной, ты бы не втянул меня в это.

- Я всё исправлю...Прости, у меня не было выбора.

- У тебя был выбор, а вот у меня нет. Винс, или как там тебя, ты бы мог мне все рассказать. А вместо этого использовал меня.

Он осторожно присел рядом с ней.

- Ты права. Мне так жаль. Я не имел этого в виду.

- Нет, именно это ты и имел в виду.

- Прости, я хотел бы быть менее одержим. Если бы я мог просто остаться Полом, или Марком, или Яковом, или кем-то другим. Я мог бы быть врачом. У меня было бесчисленное множество возможностей, но я растратил их впустую. Что бы не вынуждало меня, Кэндис, что бы не поддерживало силы, заставляющие меня действовать, я не могу их контролировать. Уже почти находил ответ и снова откатывался назад так много раз, но всё равно не могу остановиться. Можешь представить себе, что это такое, не зная кто ты? Откуда ты? Можешь представить себе, каково это, не зная, кто твои родители? Можешь предствить себе, что у тебя украли жизнь, которую ты даже не знаешь? Ты, можешь получить свою жизнь обратно и получишь. Даже если я выиграю и получу следующую подсказку, она может привести меня к следующей подсказке и к другому телу. Хотел бы я избавиться от этого проклятия.

Она посмотрела на него.

- Может это вовсе не проклятие.

Он пожал плечами.

- Я не знаю, что это.

- Как бы там ни было, оно есть. Как бы сильно я не хотела ненавидеть тебя сейчас, я стараюсь помнить, что не ты это сделал со мной. Было бы легко винить тебя, но ведь я сама хотела войти и попытаться спасти Зи. Они забрали мою жизнь, а не ты.

Она была потрясающим человеком. Он никогда не встречал таких, как она, ни в одной из своих жизней, ни в одном из мест на Земле, где побывал. Кэндис не вписывалась в обычное представление о человеке. Ему всё нравилось в ней. Даже небольшое несовершенство зубов казалось привлекательным, когда она улыбалась.

-Ты права, - сказал он.- Но не сбрасывай меня со счетов. Знаю, я был эгоистичен. Я просто не могу контролировать это.

-Хорошо, возможно, это твой шанс всё исправить. Пришло твое время прекратить погоню. По большому счету, погоня - это то же, что и бег. Но никто не может бежать всю жизнь.- Она повернулась к нему. - Есть предположения, как нам выпутаться из этого?

- Мы сыграем в игру.

- Ты имеешь в виду, что я сыграю.

-Нет, мы сыграем. Пока я в этом состоянии, никто не может видеть меня, даже он.

Кэндис поджала губы.

- Почему же я вижу тебя?

- Я хочу, чтобы ты видела.

- Но сколько ещё ты пробудешь в этом состоянии?

- Этого я не знаю.

- Тогда нам стоит поторопиться и придумать план.

Глава 26

Ангус встал рядом со своей черной БМВ и глубоко вдохнул. Его окутал запах дикой острой мяты, росшей в длинных прямоугольных ящиках около объездной дороги. Снег уже почти полностью растаял, и кое-где виднелись кустики мяты. Тот, кто когда-то основал больницу, считал, что запах мяты успокоит пациентов. Должно быть, это действительно помогало. Во всяком случае, запах успокоил его.

Он закрыл дверцу автомобиля и направился к portalу с козырьком. Остановившись у тротуара, бросил оценивающий взгляд на раскинувшийся внизу Морристаун. Вдалеке между деревьев виднелась лишь небольшая просека. Чуть дальше на горизонте красовался Нью-Йорк, уже не такой возвышенный без Башен-близнецов.

Эмпайр-стейт-билдинг выстоял и даже обзавелся Башней свободы, в то время как Близнецы канули в лету, как еще один символ его невозвратного детства. Мир увел его детство, но стоит признать, что и он сыграл свою роль.

Тот день, когда пали башни, открыл ему глаза на болезнь Америки. Вся эта ложно патриотическая риторика прожужжала ему все уши, и со временем убедила его в своей правоте. С тех пор Америка совсем скатилась с катушек.

Сегодняшний день – сигнал к пробуждению. Он схватит Америку за яремную вену и будет сдирать с артерии слой за слоем, пока вместе с кровью не вытечет вся дурь. Если общество хочет переродиться в больное и извращенное ТВ-Реалити-шоу, он примет в этом участие.

Закрыв глаза и поднял подбородок к небу. Наконец пришло время притворить в действие все потраченное время, всю подготовку и все планы. Когда все закончится, он начнет все сначала. На время затаится и позволит полиции уладить беспорядок. Пока они будут рыскать в поисках его следов, он приступит к планированию следующего шоу года.

Он будет притчей во языках. Все будут ломать голову над тем, чей изощренный мозг оказался способным провернуть это и не попасть в поле зрения полиции за все время трансляции шоу в прямом эфире. Им никогда не разгадать маскирующей его сети трюков.

Он заставит их ходить кругами. Не существует ни одного человека на Земле способного раскрыть его местонахождение и продрасть сквозь дебри его прокси-серверов. Это блистательная веб-технология. Долгие часы, что они позволили ему пробывать в компьютерной лаборатории, не прошли даром. С тем же успехом мог бы проделать все это на Марсе.

Ангус прошел в диспетчерскую и занял место за своим пультом управления. С прикосновением к сканеру отпечатков пальцев система ожила. Годы работы, нескончаемые денежные влияния позволили ему создать нечто, за что любой хакер выложил бы миллион долларов.

Он почти осязал тот хаос в полицейских участках и отделениях ФБР по всей стране с выходом шоу в эфир. Они попытаются прикрыть канал, но потерпят фиаско. Каждое Интернет-устройство на планете будет воспроизводить потоковое шоу. Даже если они заблокируют, какие только возможно местные узлы, у него бесконечный лабиринт обходных распределительных станций.

Интересно, как много людей поверят в реальность шоу. Обойти его будет невозможно, некоторые все же попытаются «вырубить» его, считая фальшивкой. Именно поэтому он активно уповал на сексуальную привлекательность. Он возлагал надежду на то, что люди будут продолжать смотреть шоу просто потому, что в нем участвует Кэндис и другие девушки в едва прикрывающие тело одеждах.

Он взял крупный план с видеокамеры Кэндис. Она, действительно, крепкий орешек и очень сексуальна. На поиски его звезды ушло два года. Пожалуй, это был самый длинный кастинг в истории телевидения. Его требования, конечно же, не подлежали обсуждению.

В нее любой влюбится. У нее подходящая внешность и тип личности. Эти потрясающие глаза могли бы растопить глыбу льда. Но важнее всего была ее внутренняя сила с зашкаливающим запасом прочности, даже она знала о ней. Он смог разглядеть ее.

У него был дар, один из многих. Он способен разглядеть сильные и слабые стороны в людях, о которых они даже не догадываются. Он выявил ее в ней. Он, стопудово, выявил ее во время проб.

Хотелось надеяться, что Калев протянет еще хотя бы несколько дней. Однако, им нужно держать его в узде. Он может слегка опьянеть от жажды предстоящего убийства. Рина будет поблизости, приглядывая за игрой на месте.

Ангус просто надеялся, что игра пройдет, как запланировано. Он не хотел много манипулировать и тем самым нарушить честность всей игры. В конце концов, это было настоящее реалити-шоу. Никаких сценариев и запланированных ходов. Каждая эмоция должна быть подлинной.

Часы показали, что настало время вернуться к работе.

Глава 27

Кэндис с усилием почесала ногтями кожу головы. Она знала, что не расчесала её до крови, но боль оказалась сильнее, чем она рассчитывала. Увидеть Винса, или Лукаса, или как там его, каким-то образом дематериализовавшегося сквозь дверь, было слишком. Ей казалось, что вся Вселенная разлеталась на кусочки.

Призраки были выдумкой и она никогда не была одной из тех, кто верит в ангелов или пришельцев. Подобные вещи относились к миру книг и кинофильмов, но никак не к реальной жизни. Во всей этой истории странности происходили одна за другой, но не было ничего паранормального, по крайней мере, до этой поры.

Это оказалось вишенкой на вершине торта безумия, который она не заказывала и не хотела есть. Но кто-то уже размазал этот торт по её лицу, заставив облизать губы.

Она встала с кровати, чтобы размяться. Её кровь закипала от одного только шума работающей камеры. Она знала, что этот псих наблюдает за ней, но спрятаться было негде. Ей хотелось в туалет, но она не собиралась устраивать этому ненормальному такое развлечение. Можно и потерпеть.

Кэндис уставилась на камеру испепеляющим взглядом. Ей хотелось задушить этого ублюдка. Разрушить её жизнь, чтобы устроить игру на телевидении - это было просто нелепо. Хотя и не так нелепо, как мертвый парень, только что прошедший через стальную дверь.

Наконец, она отвела взгляд от камеры, отвернулась и чуть не выпрыгнула из собственных шорт, когда увидела, что за её спиной стоит Винс (если так можно сказать о призраке).

- Прости, - сказал он.

- О боже, перестань появляться вот так! Он же наблюдает за мной, - прошептала Кэндис, указывая взглядом в сторону камеры за своей спиной.

- Я знаю. Он не может меня сейчас видеть. И эти камеры не записывают звук, поэтому просто стой к ним спиной. Игра начинается сегодня. Я обошел здесь все. Он держит под замком еще пять девушек в этом коридоре. Твоя подруга Жанна заперта в дальнем конце. Я постараюсь помочь, но не знаю, сколько еще пробуду в этом состоянии. Мне начинает казаться, что это долго не продлится.

- Что мне делать?

- Продолжай играть. Я пробуду здесь столько, сколько смогу. Но если мне придется уйти, знай, что я постараюсь вернуться. Неизвестно, где я окажусь в конечном итоге.

- Винс-Или как мне тебя называть?

- Лукас, можешь звать меня Лукасом.

- Лукас.

Он рассмеялся и покачал головой.

- Что такое? - спросила Кэндис.

- Просто никто ещё не называл меня так. Честно говоря, до этой самой секунды я по-настоящему не был уверен, что это действительно моё имя. Я никогда никому не рассказывал так много, как тебе.

- Ты же говорил, я особенная, - она закатила глаза.

- Ты и правда особенная. Я не знал никого, похожего на тебя, - его глаза закрылись. - О нет..

Она посмотрела на него с беспокойством, потому что он вдруг задрожал. Ещё секунда, и он уже растворился в воздухе. У неё перехватило дыхание и она села на кровать.

Глава 28

Лукас открыл глаза и понял, что переходное состояние закончилось. Он снова стал целым телом, полным плоти и крови, без способностей проходить сквозь стены или управлять временем и пространством. Однако, оставалось неизвестным, кто он такой.

Комната была неузнаваемой. На секунду у него промелькнула мысль убить себя, чтобы снова оказаться в переходном состоянии, но внутренне он понимал, что это не сработает. Самоубийство - грех, а если его состояние было причиной божественного вмешательства, то он попал бы прямиком в ад. Он не был достаточно смел или безрассуден, чтобы так рисковать.

Осмотр небольшого светло-зеленого помещения не помог просветлению. На одной из стен висел постер из фильма Гамбл Уокер. На противоположной стене было зеркало и заключенный в раму игровой свитер «Нью-Йорк Янкиз» с абсолютно не идентифицируемым автографом, небрежно написанным через всю грудь.

Жирный черный паук полз по потолку вдоль декоративного плинтуса. Он оглянулся на кровать, в которой только что проснулся, и увидел пистолет. Было жутко, но не шокирующе. Он, вероятно, имел отношение к обратной кончине того, кем он был. Быстро схватил его и сунул в карман своих джинсов.

Отражение в зеркале на противоположной стороне комнаты не обмануло его ожиданий. Он выглядел таким, каким привык видеть себя. Те же темно-голубые глаза, те же выступающие скулы, те же черные растрепанные волосы, требующие стрижки, то же мускулистое телосложение.

Иногда ему хотелось, выглядеть по-другому. Иногда хотелось, чтобы люди перестали узнавать в нем человека, коим он только что стал. Может отчасти трудности с присваиванием себе новых личностей или вживанием в чью-нибудь жизнь объясняются тем, что он всегда выглядел самим собой.

Он пошарил в карманах в поисках идентичности и нашел бумажник. Открыл его. С водительского удостоверения штата Нью-Йорка на него уставился Крейг Истон, ну конечно же, под ламинированной обложкой было его лицо. – Я - Крейг Истон. Я - Крейг Истон. Я - Крейг Истон.

Он всегда как можно быстрее овладевал новой личностью. По его мнению, Винс был мертв, а он и был. Его настоящее имя, Лукас, не существует, кроме как в его мозгу. Он и сам еще не был уверен в том, что оно реально, пока не назвал его Кэндис.

Тело Винса будет, несомненно, обнаружено где-нибудь рядом с настоящим местом его смерти, в реке Гудзон. Время будет переведено вперед, но ход истории не изменится.

Жизнь Винса Марко была продлена лишь на короткое время. Некогда великого Нью-Йоркского полицейского похоронят с почестями по законам Божьим. Его грехопадение было слоганом в истории его жизни.

Он не понимал причины, по которой Вселенная дарует ему свою реальность. Не знал, как распоряжаться всеми этими жизнями и нужно ли ему вообще что-то делать. Он был всего лишь беспомощным пассажиром неведомой

силы, что заставляла его преследовать одного и того же демона вновь и вновь.

В доме стоял знакомый запах, но он не мог определить его место. Это был запах мускуса и влажности. Запах стал очевидным с появлением овчарки, вышедшей из-за угла и уставившейся на него. От любопытства собака водила головой из стороны в сторону.

- Хорошая собачка.- Новый Крейг сделал шаг назад. Собака придвинулась. Худшее в присвоении чьей-либо личности то, что в памяти нет никакой информации, относящейся к тому человеку.

Он был лишь телом. Ему ничего не оставалось, как учиться всему на ходу. Он научился невероятно быстро размышлять. Быстрая адаптация, в силу обстоятельств, стала его руководством к действию.

Набрал в грудь воздуха и придал себе уверенности. Собака должна доверять ему.

– Эй, песик! - Он сделал шаг навстречу собаке. – Ты же узнаешь меня, правда? - Он протянул руку и уверенно погладил собаку. Собака ответила ему тем же, уткнувшись мордой в руку.

Лукас- по совместительству- Крейг отвернулся и начал осматривать комнату. Затем обнаружил на полу записку. Это была предсмертная записка. Он заподозрил, что стал преемником жертвы суицида. Уже не в первый раз.

В записке опять упоминалась Кейси. Судя по всему, старина Крейг Истон не мог жить без нее. Он также просил, чтобы кто-нибудь позаботился о его собаке, Орионе.

Телефон в кармане затренькал незнакомую песню. Он посмотрел на дисплей. Звонила мать. Сначала он не хотел отвечать на звонок, но передумал.

- Алло?

- Крейг?

- Ммм...да?

- А мы так беспокоились. Никто не получал от тебя весточки со вчерашнего дня. Кейси была очень взволнована и звонила тебе.

- Я в порядке.

- Ты уверен? Дорогой, ты ведь не был в порядке. Я знаю, что это больно. Знаю, что ты любишь её, но это не конец света. Я достаточно пожила и уверена, что это пройдет, ты справишься. Не буду оригинальной, но все-таки скажу, что свято место пусто не бывает.

- Мам, я знаю. Я правда в порядке. Мне просто нужно несколько дней...поверь, я справлюсь.

На другом конце провода повисла тишина. Хотелось нарушить её, но он не стал этого делать. Уже знал, что лучше говорить поменьше и слушать побольше. Наконец, женщина заговорила.

- Ладно, если ты так говоришь. Но не удивляйся, если через минуту Кейси появится у тебя на пороге. Она уже выезжала, когда я говорила с ней последний раз.

- Все в порядке. Я справлюсь.

- Ну тогда пока, мне нужно отвезти твоего отца в дилерское агентство. Грузовик пришлось отозвать из-за неполадки температурного датчика или чего-то в этом роде. Я с тобой позже поговорю. Звони, если что.

- Ладно

- Люблю тебя.

- И я тебя люблю.

Он научился отстраняться, произнося "Я люблю тебя". Эти слова почти ничего не значили для него с тех пор, как стали фальшивкой. Он не помнил, чтобы когда-нибудь произносил их, действительно вкладывая в них смысл. Может быть только в той, самой настоящей жизни.

- Что ж, Орион, похоже здесь только ты и я, - и тут раздался стук в дверь.

Он проделал путь из спальни вниз, в прихожую скромного ранчо. Сквозь стеклянную дверь увидел привлекательную женщину с длинными каштановыми волосами и большими выразительными карими глазами, смотрящую на него, изображая улыбку. Он открыл дверь.

Она смотрела на него в нерешительности.

— Крейг, как ты... - Я имею в виду, ты в порядке?

- Все о'кей.- Он предположил, что перед ним Кейси.

- Твоя мама сказала, что я заеду? – уточнила она.

- Она упомянула это.

- Можно мне войти, мы можем поговорить?

- Конечно, - он пропустил её в дом.

Она повернулась к нему лицом, заправив прядь волос за ухо.

- Крейг, мне так жаль. Я не знаю, что ещё сказать.

Он пожал плечами.

- Я просто.... - Она начала всхлипывать, прижав кулак ко рту.

- Кейси, - он замолчал на секунду, на случай, если перед ним была вовсе не Кейси. - Я в порядке. Делай то, что должна. Всё так, как должно быть, - он не мог придумать ничего лучше этих банальностей.

Она наклонила голову и странно посмотрела на него. Он знал этот взгляд, означавший, что сказал не то, что от него ожидали. Сказал не то, что сказал бы тот человек, которым теперь был.

Каким-то чудом все принимали его внешний вид. Хотя он никогда не менялся, для других он выглядел как та личность, которой стал. Но поведение и речь не менялись сами по себе.

- Крейг, ты точно в порядке?

- Да, в полном.

- Ты кажешься.., - она оглядела его, - каким-то другим.

- Я в порядке, всё хорошо.

- Ты чувствовал себя таким опустошенным на днях. Дон сказал мне, что буквально исходил слезами. Я беспокоилась, как бы ты не сотворил какую-нибудь глупость. Теперь кажется... - Она обвела его взглядом с головы до ног.

- Знаю и не спорю, я другой человек. Я пережил настоящее откровение. Не могу жить прошлым, я должен двигаться дальше, - он коснулся её руки и подтолкнул её к двери. - Что ж, был рад тебя видеть. У меня есть дела, так что...

Она остановилась, с изумлением глядя на него.

- Крейг, что ты делаешь?

- Кейси, клянусь, я в порядке. Не переживай.

- Ты не в порядке. Ты как-то странно себя ведешь.

Он вздохнул:

- А как я должен себя вести? - у него не было на это времени. Обычно он спокойно узнавал все, что мог, но сегодня его главной заботой было, вернуться к Морристаун и каким-то образом вывести Кэндис из этой игры. Впервые в жизни своя игра была менее важна.

Кэйси долго смотрела на него, потом кивнула.

- Думаю, ты должен записаться на прием к доктору Черник. Я знаю, ты думаешь, это делает тебя слабым, но, поверь, он может помочь. Эта перемена в тебе пугает меня больше, чем массивная депрессия, в которой я оставила тебя два дня тому назад.

- Знаю. Это было трудно, но я нормально себя чувствую. Дай мне несколько дней, чтобы все обдумать. Мне сейчас лучше.

- Почему ты выставляешь меня за дверь? - Она подозрительно осмотрелась, - Что здесь происходит? Где Орион?

Собака прошла в комнату, цокая ногтями по деревянному полу. Орион подошел к Кэйси и потерся головой о ее ногу.

- Эй, меховой шарик, я тоже скучаю по тебе.

- Кейси, все в порядке.

- Я просто не хочу, чтобы ты думал, что я сделала это по прихоти, Крейг. Нелегко выбросить пять лет, - она начала плакать, - Это было очень тяжело для меня, и я старалась простить тебя. Я пыталась стереть образ и твой и её, но не смогла. Я пыталась отпустить...но мне было больно. Не думаю, что могу доверять тебе снова. Доверие - это все для меня, ты же знаешь это.

Он чувствовал себя ужасно из-за нее. Что бы ни сделал Крейг, он просто идиот. Это была прекрасная женщина.

- Кэйси, я сожалею. Но я понял, ты должна была сделать то, что сделала. Мы все совершаем ошибки, я сделал свои, и не хочу, чтобы ты меняла свои решения.

Она кивнула и стала гладить собаку. Наконец, она повернулась к двери.

- Ладно. Но пожалуйста позвони мне через пару дней. Я не хочу, чтобы ты наделал глупостей. Не хочу обидеть тебя.

- Знаю. И я не ненавижу тебя. А желаю тебе всего наилучшего.

Она кивнула и направилась к выходу. Оглянулась назад, а потом вышла.

У него не было времени привыкать к образу Крейга Истона, ему необходимо вернуться в Айрен Стоун и найти способ пробраться вовнутрь. Он не может оставить Кэндис одну в этом дерьме.

Кэндис была его главным приоритетом. Он беспокоился о ней больше, чем о ком бы то ни было. Никогда прежде не отдал бы он жизнь, чтобы вернуться назад ради кого-то. Ни один человек не заботил его так ранее.

Не будучи уверенным, что такое любовь, он бы не посмел сказать, что влюбился в нее. Однако по отношению к ней он испытывал чувства, о существовании которых даже не подозревал.

Лукас стоял. Он искал подходы. Обычно ему требовалось время погрузиться в жизнь новых людей и узнать о них все, что только возможно, максимально перевоплотиться в них, отдавая себе отчет, что ему понадобится препарировать их, чтобы получить следующий ключик к разгадке своего прошлого.

Но сейчас ему было наплевать на Крейга Истона и его прошлое. Единственное, что волновало его, это Кэндис.

Глава 29

Поспав, Кэндис ощутила прилив сил. Как только Лукас дематериализовался у нее перед глазами, она почувствовала себя такой вымотанной, что заснула в считанные минуты.

Она не ожидала, что сможет настолько отдохнуть, но осознав это, не была уверена, сколько на самом деле проспала. Она не носила наручные часы, так как обычно в ее кармане был мобильный телефон.

Или же компьютер был напротив нее. Не так уж важно иметь в наличии часы в этой напичканной гаджетами современной жизни. Но вот сейчас она не отказалась бы от часиков.

Наличие наручных часов не было проблемой, их у нее насчитывалось около пяти. Ее бабушка Лагуна за эти годы подарила ей несколько, вполне красивых, но по какой-то причине Кэндис не хотелось носить ни одни из них.

Она не носила браслетов или колец. Единственная драгоценность, которую она носила, была ожерельем, которое ей подарила мать, когда она окончила среднюю школу. Это был серебрянный крест на серебряной цепочке. Это не было нечто необычное, но это удовлетворяло ее вкус.

Дверь в ее камеру гудела и трещала открываясь. Кэндис стояла с нетерпением. Голос раздался из громкоговорителя.

- Внимание, участники. Пожалуйста, пройдите из ваших камер в общий зал вниз по коридору справа от вас.

Игра началась.

Кэндис осторожно вышла в прихожую. Налево была большая стальная дверь, направо, длинный коридор, который протянулся, по крайней мере, на триста футов. Одна за другой, другие девочки появились в зале. Она увидела одно знакомое лицо, но это не было то, на которое она надеялась.

- Алексис. - Девушка поправила очки в черной оправе, Кэндис подошла к ней. - Ты в порядке?

Алексис пожала плечами.

- На данный момент. - Она смотрела мимо Кэндис. - Где Винс?

Кэндис не знала, как ответить на этот вопрос. Винс был мертв, но возможно и не был. Это все очень запутывало.

- Я не уверена,- она солгала.

- Он пришел сюда вместе с тобой?

- Мы разделились.

Алексис нахмурилась. Печаль отобразилась на ее лице.

- Это не хорошо.

Кэндис только покачала головой.

Следуя инструкциям, они двигались по коридору, пока не пришли в большую белую комнату, в которой пахло свежей краской. Огромный телевизионный монитор занимал дальнюю стену нетронутой комнаты. Освещение было редким, но комната была чище и ярче, чем унылая серость остальной части объекта.

Громкоговоритель снова рявкнул:

- Пожалуйста, обратите ваше внимание на телевизионный экран.

На экране возник анимированный персонаж, цифровой мужчина с желтыми волосами и большими голубыми глазами. Он стоял на фоне промышленной зоны, которая медленно перетекла в привычный пейзаж, но затем снова сменилась картинкой дымящих труб и вращающихся шестеренок.

- Приветствуем вас! Добро пожаловать в первый день нашей игры. Мы рады всем зрителям в Интернете, которые смогли к нам присоединиться. Мы ведем прямую трансляцию игры, которая происходит в одной из точек Земли. Это грандиозная телевизионная игра. Добро пожаловать в игру, которая изменит ваше мировоззрение. Добро пожаловать в «Максимальную реальность».

Кэндис почувствовала, как волна тревоги охватила ее тело. Она не знала, чего ожидать, но у нее было предчувствие, что дела еще хуже, чем она могла себе представить.

Анимированный персонаж продолжил:

- Сперва, позвольте представить вам наших участниц. Приготовьтесь держать кулачки за Мисси, длинноногую, зеленоглазую брюнетку. Она учительница в средней школе, любит щенков и увлекается рисованием. Прокрутившись по спирали, на экране появилось изображение одной из девушек, стоящих рядом с Кэндис. Несуществующая толпа свистела и ликовала после каждого представления.

- И давайте же поприветствуем Джулию, классическую миниатюрную красотку, которая напомнит вам Одри Хепберн. Она хостесс в местном ресторане, любит прогулки на велосипеде и катание на коньках.

Раздались аплодисменты с охами и ахами.

- Познакомьтесь с роскошными платиновыми блондиками - близняшками, Сиенной, вспыльчивой студенткой, которой нравится секс и лепка из глины.

- Раздались звуки, имитирующие освистывание, которое издавала толпа. - И ее сестрой, Софией. Она жить не может без соцсетей и все время делится своими сексуальными фото со всем миром. - Одобрительные возгласы становились все громче. Теперь на их фоне также раздавались громкие освистывания.

- Аплодисменты дерзкой панк-диве Алексис, черноволосой кокетке с белыми и пурпурными пасмами. - На фоне заиграл однотипный панк-рок.

- А теперь, друзья, давайте с радушием встретим нашего последнего и лучшего участника - умную и сексуальную красавицу, изобретательную и спортивную Кэндис.

Кэндис чувствовала что-то между волнением и страхом.

Компьютерный персонаж продолжил:

- Как вы видите, все они прекрасны, и в течении следующих нескольких дней, они покажут, насколько сильны на самом деле. Им придется пройти через испытания, которых не было прежде ни в одном реалити-шоу. Люди хотят секса и жестокости. Это шоу даст им и то, и другое. Здесь будет драма, здесь будет трагедия и здесь будет победитель.

Появилось анимированное вращающееся колесо на экране.

- Я сейчас позволю судьбе решить, кто из наших конкурсантов будет играть за свою жизнь сегодня вечером.

Девушки озирались друг на друга. Кэндис вздохнула, затем оглянулась назад к экрану. Все их имена вращались на колесе смерти и когда оно остановилось, Мисси была первой.

Высокая девушка с каштановыми волосами средней длины схватила за живот, согнулась и застонала. Кэндис сразу же подошла к ней.

- Все в порядке. Мы собираемся разобраться со всем этим.

- О, Боже, что он собирается мне сделать? - закричала Мисси.

Алексис подошла и встала рядом с ней.

- Все в порядке, дорогая, не волнуйся. Если мы будем держаться вместе, мы сможем выбраться отсюда.

Анимированный персонаж вернулся на экран.

- Привет, Мисси, Ты была выбрана нашим первым участником. Калев будет охотиться на тебя.

Изображение кожаной маски Калеба, еще более угрожающей, чем обычно, появилось на экране.

- У тебя есть один час, чтобы избежать его. Ты должна проделать путь из этой комнаты обратно к твоей безопасной камере. Единственная загвоздка в том, что ты не можешь вернуться тем путем, которым ты пришла. Если ты сделаешь это и окажешься в безопасности в камере, ты перейдешь на вторую стадию, на один шаг ближе к свободе. Другие могут помочь тебе на свой собственный риск. Вы также можете проделать ваш путь обратно к изоляторам, где вас ждет ужин из курицы и картофеля. Теперь зрители, вы можете спасти Мисси, если хотите, просто отправьте текст СПАСТИЕЕ на номер 5553242 и Калев не тронет ее и выберет другую случайную жертву. Но если вы хотите посмотреть, что случится с ней, отправьте текст ПОЙМАЙЕЕ на номер 5553242. Игра официально начинается ... прямо сейчас!

Персонаж исчез и на экране показали схему здания.

- Что нам делать? - Алексис смотрела на Кэндис.

Кэндис отстранилась.

- Хорошо, хорошо ... мы можем сделать это.

Блондинка, со слезящимися глазами, приблизилась к Кэндис.

- Я - Сиенна.

- Я Кэндис.

Мисси задыхалась. Алексис обняла ее, встав на цыпочки, чтобы быть одного роста с Мисси, но не сравнялась с ней.

- Ну же, мы должны быть сильными.

Мисси оттолкнула ее.

- Тебе легко говорить, это ведь не твое имя выпало на колесе смерти. О, Боже!

Кэндис покачала головой.

- У нас нет времени, чтобы спорить.

Джулия, похожая на Одри Хепберн девушка, начала двигаться к единственной открытой двери.

- Мы должны идти этим путем.

- Куда, черт возьми, она пошла? Я за ней не пойду, - сказала Сиенна.

Кэндис осмотрела группу.

- Посмотрите, мы здесь все в одной лодке. Мы должны объединиться.

Раздался звонок и громкие возгласы толпы. Они смотрели друг на друга.

Кэндис смотрела на кольцо видеокамер, установленных по периметру комнаты. Тот факт, что все события, которые должны вот-вот произойти, будут записываться, страшно раздражали.

- Я с Кэндис. Мы должны держаться вместе, - сказала Алексис.

Огни начали тускнеть, и темная музыка заиграла из акустической системы.

- Пусть начнется игра - пожалуйста, пройдите в лабиринт.

Большая дверь в дальнем конце комнаты с грохотом откатилась.

Кэндис не чувствовала страха. Только злость. Этот псих не сможет добиться своего.

- Давайте начнем.

Кэндис повела всех в коридор. Все выглядело так же. Внезапно брызги воды сорвались с потолка, намочив их. Девушки коллективно закричали.

- Конечно. - Кэндис оттянула свою футболку от груди. - Мокрые футболки. Все девушки были в футболках и в обрезанных джинсах или шортах.

- Он собирается эксплуатировать нас самым лучшим образом. Сиенна отбросила волосы с ее лица.

- Этот Ангус еще тот липкий извращенец.

София выглядела как ее близнец.

- Ангус не тот, о ком мы должны волноваться,- сказала Кэндис.

Мисси издала неудобный стон.

- Калерб, он больной ублюдок. Он выпустит тебе кишки, как свинье.

Кэндис остановилась.

- Сколько времени вы были здесь?

Сиена озибалась на других.

- Несколько месяцев, плюс-минус.

Они осторожно продвинулись вглубь коридора. Свет замерцал; музыка стала громче. Сквозь музыку прорезался демонический смех. Джулия начала плакать.

Кэндис убеждала их быть бдительными.

- Не слушайте ничего из этого, что он нам внушает. Мы просто должны оставаться вместе.

Внезапный запах защекотал ей нос.

Пол стал мягким.

- Песок, - сказал Кэндис, когда она шагнула вперед.

Они вошли в большую открытую комнату белого цвета, площадью футов в пятьдесят. В центре пола был выкрашен красный круг.

- Что это? - спросила Сиенна.

Кэндис покачала головой.

- Независимо от того, что это, это не может быть хорошо.

Монитор на стене вернулся к жизни, и анимированный человек был снова на экране.

- Добро пожаловать в Круг боли бонусного раунда. Пожалуйста, выберите участницу .

Они рассматривали друг друга. Кэндис сделала шаг вперед. Она выдвинула подбородок и уверенно встала в красный круг. Подняв руки вверх, она закричала:

- Давай, придурок! Ну же! - что-то внутри нее оборвалось. Ее несильная злость сменилась яростью. Адреналин внутри зашкаливал, подливая масла в ее мужественность и давая ей силы свернуть горы. Если он хотел видеть ее в качестве лидера, так тому и быть.

Она смотрела другим девушкам в глаза. Их лица излучали страх. Кэндис оставила свой страх где-то по дороге сюда. Теперь она жаждала сражаться. Она зашла на шаг дальше, чем они заставляли ее.

Телевизионный монитор показал часы рядом с анимационным человеком.

- Ты должна оставаться в кругу в течение одной минуты или кто-то умрет. Если ты выйдешь из круга по любой причине, одна случайная девушка сразу же умрет. Если ты сделаешь это, у тебя иммунитет и сегодня никто не умрет.

Они могут быть похищены, подвергнуты пыткам, прежде чем вернуться в игру завтра. Сегодня ты, Кэндис, можешь спасти жизнь.

Кэндис сделала глубокий вдох. Теперь она боялась. От нее зависело спасение жизни, а этого она не ожидала. Если сейчас она не сможет вынести того, что преподнесет ей этот псих, ее замучает чувство вины. Это давило на нее невыносимым грузом ответственности.

Таймер начал отсчет.

- Игра начнется через пять-четыре-три-два, - раздался гудок.

Огненные взрывы извергнулись кольцом вокруг нее, исходя снизу и поднимаясь в воздух фута на два над землей. Жар был сильнейший. Она пыталась оставаться в центре двенадцатифутового кольца настолько это было возможно, подальше от пылающего огня.

Огромная подвесная стойка над ее головой начала вращаться. Пушка начала опускаться на раскладывающейся руке. Пронзительный вой выросал в громкости и высоте тона, пока огненный снаряд не вырвался из ствола и не полетел в нее.

Кэндис подумала, что это смертельный удар. Крошечный огненный шар пролетел мимо, но не второй.

Горящий снаряд ударил в плечо, причинив острую боль. Она закричала, отступая назад, но пламя позади нее отеснило обратно в центр кольца. Она смогла стряхнуть липкий комок огня с ключицы. Он оставил отметину, но не прожег ее футболку и не расплавил кожу.

Еще один выстрел просвистел рядом с ее лицом. Она смотрела на вращающуюся стойку, пытаясь угадать, когда миниатюрная пушка выстрелит снова. Произошел удар, и она смогла увернуться от него, но, отступив слишком далеко в сторону, обожгла ногу в пламени на краю круга.

Ей пришлось побороть в себе желание уворачиваться с резкими движениями. Если она выйдет из круга, кто-то должен будет умереть. Нет необходимости напоминать о этом, но ее разум не мог остановиться.

Она насквозь промокла от пота, обжигающе горячего. Должно быть, в круге было хорошо за сто двадцать градусов. Теперь намокание, которое произошло ранее, можно только приветствовать.

Огненные шары полетели снова. Она смогла отбить их открытой ладонью, прежде чем они ударят ее по лицу.

Взглянув на часы, она увидела, что осталось еще сорок секунд. Это был самая длинная минута в ее жизни. Еще один огненный шар летел на нее. Она уклонилась, но следующий врезался в ее левое бедро. Она наклонилась и быстро оттолкнула липкий шарик от ноги.

Начался шквал выстрелов, и не было никакой возможности от них увернуться. Она просто закрыла лицо ладонями и вздрагивала, когда они

попадали в нее, игнорируя боль. Один попал ей в грудь, скатившись на открытый живот, а другой в колено. Один ударил ее в правую руку, а еще один попал ей в промежность. Она потеряла счет сколько их.

Боль была сильной, но она держалась и не поддавалась желанию убежать.

Наконец, пламя на краю кольца погасло и огненные шары больше не летели из-под стойки.

Кэндис вышла из кольца, глядя на красные следы. Пот градом лился по ее лицу, но она не могла сказать, что серьезно ранена. Она, наконец, рухнула на четвереньки, хватая ртом холодный воздух, чтобы утолить жар в ее легких.

Алексис присела около нее.

- О, мой Бог, ты в порядке?

Кэндис кивнула.

- Думаю, да.

Анимированный человек снова появился на экране.

- Поздравляю, Кэндис. Ты пережила Кольцо огня. Следующий раунд будет сложнее. Шаровые молнии будут больше и более липкими восковыми основаниями.

Он рассмеялся.

- Калев в лабиринте, и благодаря болельщикам, новая мишень была выбрана. У вас будет двадцать минут, чтобы вернуться к своим камерам до похищения.

Кэндис поднялась на ноги.

- Ну же, нам нужно поторопиться. Мы - живая мишень, пока сидим здесь.

Они отважились вернуться в коридор, следуя единственному возможному курсу, пока не пришли к развилке.

- Какой путь? - спросила Алексис.

- Левый,- ответила Кэндис.

- Нет, правый! - предложила Сиенна.

Кэндис покачала головой.

- Нет, он сказал, что мы должны были вернуться назад к камерам.

- Да, и правый - самый короткий маршрут. - настаивала Сиенна.

- Ты и правда думаешь, что он хотел бы дать нам пройти по короткому пути?

- Кэндис была уверена в своей правоте. Но Сиенна и не думала уступать, а ее двойняшка была на ее стороне.

- Иди куда хочешь, черт возьми,- махнула рукой София.

Кэндис знала, что должна быть лидером.

- Мы должны объединиться здесь. Если мы разделимся, мы станем уязвимыми.

Алексис сказала:

- Мы уязвимы, так или иначе.

- Да,- согласилась Мисси.

Кэндис вздохнула.

- Я знаю, но мы должны быть умными. Мы должны держаться вместе любой ценой. И я думаю, нам лучше пойти налево, потому что таким образом эти залы пересекаются. Если же мы пойдем направо, мы выйдем к внешней стене, и так будет легче запереть нас.

Алексис кивнула.

- Она права, мы нуждаемся в вариантах. Я говорю, что мы идем с Кэндис.

Сиенна закатила глаза, но согласилась.

Они двинулись в сторону камер, им осталось немного до последнего коридора. Затем свет погас. Свет включился, а затем снова погас. Они продолжали мигать. Это сбивало с толку, но Кэндис пыталась привести их в последний коридор.

Они неслись по длинному коридору. Пол стал таким скользким, что им едва удавалось устоять. Они хватались за все, за что только можно было ухватиться, пытаясь удержать равновесие. Свет погас и не загорался.

Кэндис почувствовала удар по голове, уже в момент падения. Раздалось несколько криков девушек. Она попыталась собрать ноги под себя, но подскользнулась и упала вперед.

Пролетело несколько минут полного хаоса в темноте. Свет загорелся вновь. Мисси лежала на полу, из раны на ее голове сочилась кровь. Джулия пропала.

Кэндис встала, поскольку боль от удара по голове утихла. Она ощутила привкус желчи во рту. Она наклонилась к Мисси.

- С тобой все в порядке? - Мисси застонала, приходя в сознание.

Телевизионный монитор на стене замерцал и на экране возникла анимация мужчины.

- И теперь их уже пятеро. Воображаемая толпа начала скандировать - "еще! еще!" - Желание зрителей - закон.

Картинка сменилась прямой трансляцией Джулии, которую Калев распыл для пытки. Она сопротивлялась, пытаясь освободиться.

Анимированный человек заговорил снова.

- Благодаря блестящей партии Кэндис в игре, Джулия не умрет в этом раунде. Но она пожалеет о том, что жива.

Калев, одетый во все черное, в белой маске, скрывающей его лицо, обошел вокруг нее. В одной руке он держал большой нож, а в другой - электрошокер.

-О, Боже,- сказала Кэндис.

Они смотрели, как Калев ударил шокером Джулию три раза. Ее тело подскочило и содрогалось, гремя цепями, которыми была связана. Затем он взял нож и разрезал ее одежду, оставив на ней только нижнее белье.

- Я не могу смотреть на это, - сказала Кэндис повернувшись, чтобы уйти, но непонятное желание узнать, что происходит, развернуло обратно. Она обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, Калев держал на руках маленькую горелку с раскаленным железом.

Как только дюймовое "А" на конце железяки достаточно раскалилось, Калев припечатал его к бедру Джулии. Она закричала, бясь в агонии, но он и не думал убирать раскаленное тавро.

Кэндис не могла это вынести, к горлу подкатила тошнота. Она хотела швырнуть чем-нибудь в монитор, но здесь не было ничего, что могло бы остановить это. Крики Джулии наполнили воздух и впились в ее живот, словно клыки крокодила, кусая и рвя на части, что есть силы.

Сиенна отвернулась, рыдая; так же поступила и ее близняшка. Спустя время, показавшееся вечностью, крики Джулии превратились во всхлипывания.

Анимированный человек вернулся на экран.

- Можно было бы задаться вопросом, кто имел худшую участь. Мисси, которая была спасена от агонии, благодаря проголосовавшим, но может столкнуться с еще более худшей достаточно скоро? Джулия, которой теперь придется пройти через агонию в течение многих часов? Я предполагаю, что это зависит от вас, чтобы решить. Пожалуйста, пройдите обратно к камерам перед тем, как Калев доберется туда. Потому что после того, как часы иссякнут, все ставки будут сделаны, и Калев будет волен делать то, что хочет.

Кэндис и Алексис помогли Мисси подняться на ноги. Она едва пришла в себя.

Большие ворота, гаражного типа, провернулись, открывать путь обратно к их камерам. Кэндис стояла. Ее уверенность, такая высокая всего несколько минут назад, ощущалась сокрушенной. Но постепенно, с каждым шагом, ее решимость возвращалась. Она не собиралась сдаваться.

Глава 30

Новости были тревожными, если не сказать больше. Лукас съежился от этого зрелища. Пока все задавались вопросом, как происходящее возможно, почему полиция и ФБР не могли узнать, откуда транслируется передача, Лукас проклинал себя за то, что не в состоянии найти дорогу в центр. Он появился вовремя, но без некоторых инструментов не было никакой возможности попасть внутрь.

Отвернувшись от телевизора в витрине магазина, он направился обратно в грузовик, который отошел к нему с его новой личностью.

- Давай, приятель! - сказал он Ориону, и собака запрыгнула на заднее сиденье.

Он перенес инструменты и бросил их на кровать, стараясь не уронить литиевый аккумулятор плазменного резака. К счастью, у Крейга Истона была хорошая кредитная карта. Он был в состоянии купить то, что ему нужно.

Когда он добрался к Айрон Стоун, уже взошла полная луна. У него промелькнула мысль сперва позвонить в полицию, но с этим возникало несколько проблем, наибольшей из которых было то, что если они поймают Ангуса, пока он все еще Крейг Истон, он не предполагал, во что все это выльется. Часть его знала, что он должен убить Ангуса или хотя бы попытаться. Это может быть единственный способ.

Было слишком много неизвестных в игре. Лучший план это просто следовать инстинктам. Полиции необходимы ордера и тому подобное. Они не поверят ему на слово. Пройдет несколько часов, прежде чем Ангус будет задержан или убит. Он здесь, и теперь он может их спасти.

- Орион, я надеюсь, что ты одна из тех немецких овчарок, которым нравится надирать задницу.- Собака залаяла в подтверждение - Отлично.

Лукас перекинул вещевой мешок через плечо и взял резак. Он никогда прежде не использовал плазменный резак, но продавец в магазине был услужлив и дал небольшой десятиминутный урок. Это не ракетостроение, чтобы вырезать вещи. Все, что ему было нужно было набором из темных очков, кожаных перчаток, и некоторые способности к стрельбе.

Он уверенно шагал к боковой двери со стороны долины. Двор Айрон Стоун Маунтин не освещался, так как место было давно заброшено. У него возникло странное чувство узнавания, хотя он не припоминал, чтобы бывал здесь до вчерашнего дня.

Иногда ему было интересно знать, просачиваются ли какие-нибудь воспоминания людей, которыми он становился, в память его мозга. Вряд ли кто-то знал ответ на этот вопрос.

Натянув перчатки и очки, он поджег электрод, и белая дуга плазмы тут же со свистом накалилась докрасна.

Стальная дверь выглядела неприступно, но плазморез легко вспорол ее. После того как горячая струя обошла полукругом ручку двери и вся система запираения отделилась от нее, он отжал ручку и открыл дверь. Засов застрял в бруске дверной коробки, он выдвинул его и отбросил в сторону.

Коридор был темен, но светодиодный фонарик освещал его в деталях. Собака ни на шаг не отставала от него.

— Дай мне знать, когда учуешь плохих парней, ладно? Собака только фыркнула в ответ.

Он пришел на перепутье.

– Куда теперь, Орион?

Собака понюхала воздух, но не указала, в каком направлении двигаться.

– От тебя никакой пользы! - Он примерно знал куда идти, так как обошел весь объект ранее, когда мог проникать сквозь стены, просто задерживая дыхание.

Лукас двинулся прямо, но уткнулся в стальную поднимающуюся противопожарную дверь. Он вернулся на перекресток, чтобы проверить два других варианта. Но и они заканчивались такой же поднимающейся дверью.
– Прикинь, придется снова резать.

Он применил плазморез, чтобы вырезать в двери дыру достаточно большую, чтобы пролезть. Оказавшись по другую сторону, он заметил другую небольшую дверь справа от него. Он покрутил ручку и понял, что вышел туда куда надо. Она лежала в одном нижнем белье, вся распластанная, руки и ноги разведены и привязаны к кровати.

Комната казалась пустой, но видеокамера могла увидеть его. Он быстро скользнул спиной к стене, чтобы остаться вне поля зрения, и осторожно прошел под ней. Затем он протянул руку и выдернул видеокабель.

Он подошел к кровати и вытянул кляп из ее рта.

- Жанна, - позвал он.

- Ты еще кто такой? - отозвалась она, пока он возился с нейлоновыми веревками, которыми она была привязана к металлической раме кровати.

- Меня зовут Лукас. Я друг Кэндис.

- Что происходит?

- Это длинная история.

- Где Кэндис? С ней все в порядке? - она растерла запястья и лодыжки, на которых остались рубцы от веревок.

- Она где-то здесь.

Зи встала и размяла ноги.

- Почему я должна тебе доверять?

- У тебя нет причины мне не доверять.

Она повела плечами и вытянула шею.

- Я никому не доверяю.

- Ты доверяешь Кэндис.

Зи посмотрела на него.

- Я люблю ее, она моя лучшая подруга.

- Она пришла сюда, чтобы спасти тебя. Ты нужна ей, как никогда раньше.

Лицо Зи каменеет.

- Да я убить за нее готова.

- Тебе, возможно, придется.- Лукас заметил пару джинсов и красную футболку, которые были скомканны на полке возле двери. Он предположил, что они принадлежали Жанне, поэтому он бросил их ей. Она, не колеблясь влезла в них.

Они направились в коридор.

- Какой план? - шепотом спросила Зи.

- Вытащить всех отсюда, пока он не начал трансляцию.

Она подняла бровь:

- Какую еще трансляцию?

Лукас ничего не ответил, а просто двинулся вперед. Они медленно проскользнули мимо нескольких сенсорных фонарей. Темнота сгущалась в промежутках между расположенными на удалении тусклыми люминесцентными светильниками, но свет от фонаря разгонял темноту.

Орион твякнул и остановился перед дверью. Лукас повернул ручку, но она была заперта.

- Повернись спиной и смотри в другую сторону.

Он запустил, установленный на плече, плазменный резак. В считанные секунды, ручка была сведена и дверь открыта.

Они вошли в комнату. Жужжащие лампы дневного света мерцали над головой. Девушка на койке съежилась и свернулась в позе эмбриона.

- Господи, - выдохнул Лукас. Зи протиснулась мимо него и подошла к девушке.

- Эй, ты в порядке? - спросила Зи, когда девушка развернулась и села.

- Кто вы?

- Я Жанна, это Лукас. Как тебя зовут?

Она не отозвалась сразу же, но затем сказала:

- Джулия.

- Что ты здесь делаешь, Джулия?

Слезы навернулись на ее глаза, но она закусил губу.

- Думаю, сегодня я проиграла.

Лукас кивнул.

- Ты одна из тех, кого показывали по телевидению.

Она приподняла футболку, указывая на ноги. Заглавные буквы "А" были выжжены по всей коже, их было не менее шести.

- А это было на телевидении?

- То, что здесь происходило, во всех новостях. Трансляция велась по всему интернету.

Зи выпрямилась.

- Тогда почему, черт возьми, полиции нет здесь?

- Они не могут его найти.

Зи сузила глаза:

- Но ты же нашел?

Джулия встала:

- Почему ты не привел полицию?

- Потому что, это бы заняло слишком много времени. Они должны были бы получить ордера, должны были бы сидеть и слушать мой рассказ в течение десяти часов, прежде чем они поверили бы в это. К тому времени, кто-то был бы мертв.

Зи покосилась на него с подозрением.

- Посмотрите, вы можете выйти прямо сейчас. Выходите к воротам и вызывайте копов. Но к тому времени все это дело кончится. - Он вытащил небольшой резервный пистолет, который купил у парня в хозяйственном магазине. - Возьми это. - Он отдал его Зи. - И выберитесь отсюда, также как я вошел, - Протянул ей небольшой фонарик. - Это безопасный выход. Позвоните в полицию и расскажите им, что происходит.

Зи посмотрела на него, потом на Джулию.

-Ты готова?

Джулия кивнула. Зи передала ей пистолет и фонарь.

- Уходи..

- Нет, Зи, ты идешь с ней, - возразил Лукас.

- Я не уйду отсюда, пока не буду знать, что Кэндис в безопасности.

- Кэндис? - переспросила Джулия.

- Ты видела ее? - встрепелась Зи.

- Да, она в игре.

Зи посмотрела на Лукаса и кивнула:

- Я иду с тобой.

- Со мной все будет в порядке, вы вдвоем идите, - махнула рукой Джулия.

Лукас встал перед ней и положил руку ей на плечо.

- Следуйте через двери. Когда выберетесь на улицу, идите прямо в лесистую местность. Там есть след, который тянется около четверти мили. Вы найдете синий пикап. Ключи в нем есть и мобильный телефон в бардачке. Закройте двери и вызовите копов. - Он подозвал собаку. -Орион, отведи ее к грузовику

и защищай ее жизнь.- Собака была довольна.- Только следуй за ним и все будет в порядке.

Они видели как Джулия и Орион протиснулись в дыру у основания дверей, после чего повернули назад к центру помещения. Как только они завернули за угол, вновь загорелся свет.

Кэндис слышала тревогу, которая сигнализировала о начале игры, но отказалась оставлять свою камеру. Следующий раунд начинался, но не хотела играть. Она задалась вопросом, что произойдет, если просто откажется участвовать. Таким образом, она просто сидела там на койке и не хотела двигаться.

Она небрежно осмотрела красные отметины на руках и ногах оставшиеся от обстрела горящими восковыми шарами и все еще саднившие. Вчера они легко отделались, и она знала это. Хотя Ангус ничего не сказал о втором раунде, что-то ей подсказывало, что все будет лишь хуже и хуже.

Через несколько минут громкоговоритель обратился к ней.

- Кэндис, если ты откажешься играть, я случайно убью одну девушку прямо сейчас.

У нее непроизвольно вырвался длинный вздох. Она через силу стащила себя с кровати и поплелась к белой комнате. Оказавшись внутри, Кэндис увидела стоящих в ожидании Алексис, Мисси, блондинок-двойняшек, Сиенну и Софию. На экране уже появился анимационный человечек, на сей раз, его волосы были не желтыми, а темно-синими. На заставке позади человечка вместо вращающихся шестеренок был изображен огненный водопад.

- Как ты? - Кэндис спросила Мисси.

- Я устала, опустошена.

- Ты должна отдохнуть.

Мисси пожала плечами.

- Я не думаю, что у меня есть выбор

Реалистичный анимированный человек постучал по экрану своим цифровым кулаком.

- Рад, что ты присоединилась к нам, Кэндис.

Она изобразила улыбку и скрестила руки на груди.

- Сегодняшняя игра, в честь моих синих волос, будет черно-синим днем. Я надеюсь, что вы дамы знаете, как защитить себя в бою, потому что сегодня вы получите такой шанс. Но сначала мы должны прокрутить колесо и посмотреть, за кем будет охота.

Колесо повернулось, остановившись на имени Сиенны.

Цифровой человек улыбнулся.

- Ах, прекрасная блондинка Сиенна. Калев будет охотиться в этом раунде за

тобой. Убьет ли он тебя? Или ты окажешься в комнате пыток, где в настоящее время Джулия желает смерти? Только голосующие могут решить,. Конечно, бонусный участник раунда будет иметь возможность спасти жизнь. Экран почернел.

Дверь открылась, и они должны были пройти в коридор.

Спустя секунду после закрытия за ними двери, все погрузилось в черноту. Послышались вскрики, и Кэндис почувствовала, как чьи-то руки обхватили ее. Она отчаянно сопротивлялась, но не могла вырваться. Она крутилась и извивалась, пытаясь разорвать медвежью хватку, пока не скрылась в темноте. Дверь со стуком захлопнулась.

Когда зажегся свет, у нее перехватило дыхание. Лукас и Зи стояли перед ней. Почувствовала радость и облегчение во всем теле. Она повернулась и обняла Зи.

- О, Зи, это нереально.

- Тише, - ответила Зи.

- Винс, я имею в виду, Лукас, как ...

Зи посмотрела на Лукаса с наклоненной головой.

- Я думала, вы знаете друг друга.

Кэндис кивнула, улыбаясь.

- О, мы ... Я расскажу тебе позже. Сейчас мы должны идти.

Глава 31

Ангус не мог поверить своим глазам, такого не могло быть. Зажегся свет, Кендис исчезла и Калевб не поймал её.

Он подхватил рацию:

- Что там внизу происходит?

- Я не знаю, босс, - ответил Калевб.

- Останови все сейчас же. Отправляй их обратно в камеры, я прерываю трансляцию.

Он открыл окно интерфейса и оборвал соединение, побледнев от ярости. Переключившись на камеры наблюдения, Ангус просмотрел участки коридора в обратном направлении, но ничего не увидел. А затем он заметил его. Незнакомый мужчина втащил Кэндис в одну из боковых комнат. Прямо сейчас они уходили отсюда и с ними была Жанна. Это было немыслимо. Кто этот мужчина? Как он их нашел и пробрался внутрь?

Он схватил рацию:

- У нас нарушитель, в игру проник мужчина. Он освободил Жанну и забрал

Кэндис. Сейчас они направляются прямо к тебе, коридор номер шесть. Прикончи их всех.

Просто невероятно. Его игра уничтожена. Ему придется начинать все сначала, на новом месте, все с нуля. Это был сокрушительный удар. Ангуса словно парализовало от осознания краха его планов, так что он не мог даже пошевелиться. Он потерял контроль над происходящим.

Лукас убедился, что они были рядом с ним. Он услышал крики впереди и поспешил по коридору в сторону хаоса.

Завернув за угол, он лицом к лицу столкнулся с Калэбом, который набросился на него с огромным ножом. Лукас выстрелил ему в грудь, но верзила и не пошатнулся. Второй выстрел поразил свою цель, однако Калэб успел напоследок вонзить в противника нож. Лукас пытался уклониться от широкого лезвия, но был бессилён. Жгучая боль разлилась по его груди и они оба повалились на пол в кучу.

Лукас поднялся на колени и приготовился выстрелить снова, но Калэб был мертв. Как только адреналин пошел на убыль, он понял, что у него проблемы. Боль была слишком сильной. Он положил руку на рану и посмотрел сверху на руку. Кровь текла по руке. Он выронил оружие и упал. Он взглянул вверх на лица, которые обступили его.

На лицо набежала улыбка. Он умирал так много раз, что это перестало трогать его вообще, но в этот раз он чувствовал себя легко. Он всех спас. И хотя они еще не выбрались из этого потешного дома, что-то подсказывало ему, что во главе с Кэндис и Зи, девушек ничего не остановит. Это было последней его мыслью до того как он почувствовал себя настолько сонным, что не хотелось думать.

Кэндис нагнулась и подхватила пистолет.

– Давай же, Лукас, поднимайся!

Он был едва в сознании, но у девушек было достаточно сил, чтобы его поднять и вывести.

- Ну же, поможем ему. Нам нужно уходить, - скомандовала Жанна.

Кэндис шагала вперед, держа пистолет в вытянутой руке. Большие рулонные ворота начали опускаться, но они успели нырнуть под них. Они держали путь из нутра помещения к наружной входной двери.

Они шли вниз по длинному коридору пока не уперлись в тупик. Внезапно дверь медленно поползла вверх. За ней оказался стеклянный вестибюль и приветливо включенные проблесковые маячки полицейских машин.

Они вышли на тротуар одновременно с подъехавшей туда полицейской машиной. Сотрудники бригады неотложной помощи взяли за Лукаса и перенесли его в машину скорой помощи.

- Джулия! Кэндис не ожидала увидеть ее.

Орион подбежал к Кэндис и ткнулся носом ей в руку:

- Чей он?

Джулия кивнула в сторону машины "скорой."

- Это его пес.

Кэндис в изнеможении опустилась на землю. Наконец-то все было кончено.

Глава 32

Сильный озноб охватил его тело и он вернулся. Он снова был между. Крейг Истон, должно быть, умер. Было несколько странных вещей здесь. Во-первых, он не выбрался из неглубокой могилы. Это было по-другому. Он лежал на столе из нержавеющей стали в пустой серой комнате.

Лукас встал и огляделся. Он не помнил ничего, после того как в убежище нажал на курок и выстрелил в Калеба. Хотелось бы надеяться, что все остальные вышли живыми. Кэндис должна была быть в порядке.

Когда его состояние позволило, он шагнул через время и пространство к передней двери убежища. Айрон Стоун Маунтин (прим. перев.: Iron Stone Mountain - в переводе "Гора железной руды", это гора, которая находится в Тасмании) была обернута желтой полицейской лентой во всех нужных местах. Было несколько полицейских, слоняющихся в униформах и костюмах.

Кэндис явно была не здесь, но у него была хорошая идея, где она может находиться. Он ступил в мерцание пространства через время и в ее квартиру. Он даже не был уверен, что знал, где она живет, но точно знал, что это ее место. Кэндис завернула за угол. Ахнула и уронила картонную коробку, которую несла.

- О-мой-Бог.- Она подняла руку, как будто собралась ударить его. -Ты должен прекратить это!

- Прости. Я просто не знаю, что мне делать.

Она посмотрела на него и издала смешок:

- Ты должн прекратить возвращаться из мертвых и пугать меня.

- Я не хотел.

- Я знаю,что ты не хотел.- Она протянула руку, пробуя прикоснуться к нему.

-Ты реальный, не так ли?- Ее рука отстранилась.

- Да.

-Как это возможно? Я имею в виду, я знаю, ты объяснил это уже ... Я просто ... -Она пожала плечами.

- Что случилось? - спросил он.

- Ты не помнишь?

Он покачал головой.

- Ну, Калев нанёс тебе удар ножом, после того как ты выстрелил в него. Ты умер от потери крови по дороге в больницу. Или я должна сказать, Крэйг Истон умер от потери крови. - Она взмахнула руками. - Что бы ни было, кто-то умер.

- Все в порядке?

Она кивнула:

- Все в порядке. Мы все сделали это. Полицейские закрыли убежище.

- Ангус?

Она пожала плечами.

- Ангусу и Рине удалось каким-то образом сбежать, не оставив следов.

Он глубоко вздохнул.

- Это плохо. Тебе следует уехать отсюда.

- Я не собираюсь бежать.

Он знал, что она будет упрямиться, но у него не было выбора, кроме как доверять ей.

- Ну, по крайней мере, мы спасли их. По крайней мере, мечта Ангуса временно разрушена.

Она покосилась на него и слегка повернула голову:

- Ты думаешь, что он будет пытаться снова?

- Он затаится на некоторое время, потом снимется с места и, вероятно, начнет где-нибудь на другой стороне страны. Он болен, высокомерен, а таким людям не нравится проигрывать.

Ее лицо отклонилось.

- Как давно ты преследуешь Ангуса?

- Я не знал, кого я преследовал до недавнего времени. Но в течение нескольких лет, я спускался по той же самой кроличьей норе.

- Получил ли ты больше подсказок на этот раз?

- Я не буду знать, пока не стану тем, кем я должен быть. Независимо от того, кто я есть, я должен быть еще на один шаг ближе.

Кэндис вдруг посмотрела печально.

Лукас спросил:

- Что случилось?

Она нахмурилась:

- Я не знаю. Я просто подумала, что произойдет, если ты не вернешься?

- Что ты имеешь в виду?

- Я не уверена.- Она подошла к нему и коснулась груди ладонью. -Ничего себе, это удивительно. Ты как ... жидкий гель.- Она провела рукой по нему, делая медленную рябь на его форме.

Он кивнул:

- Я знаю. Я не физическое тело.

Она продолжала водить пальцами по нему.

- Это - самая удивительная вещь, которую я когда-либо видела.

- Ты самая удивительная вещь, которую я когда-либо видел.

Он обнаружил, что чувствует вещи, которые никогда не чувствовал. Желание протянуть руку и прикоснуться к ней было слишком мощным, чтобы отрицать, но он знал, что не мог прикоснуться к ней.

- Ты первый человек, который когда-либо узнал меня. Я был Крейгом, и ты видела меня также, как я вижу себя, как одного и того же человека.

Кэндис слегка улыбнулся.

- Что это значит?

Он пожал плечами:

-Хотел бы я знать. Но это должно что-то значить. Я думаю, что это означает, что ты еще более особенная, чем я думал.

Она наклонила свое лицо ближе, поместила свои губы туда, где были его губы, по крайней мере, где они должны были быть. И первый раз в жизни он хотел выбраться из промежуточного состояния.

Она прошептала:

- Я хочу поцеловать тебя по-настоящему.

- Я скучал по тебе, когда я проснулся тебя не было там.

- Когда ты - когда Крейг умер, что-то внутри меня сломалось. Зи, она знала это сразу же. Она так хорошо знает меня. Сказала: "Кэндис, ты влюблена", и я не поверила ей. Ты никогда не возвращался ни для кого раньше, не так ли?

Он покачал головой.

-Нет.

- Но ты вернулся за мной. Почему?

-Где-то посреди всего этого я начал чувствовать в себе что-то. Я думаю, что я влюбился в тебя.

-Ты думаешь?

- Я знаю!

Кэндис улыбнулась, закусила губу и взглянула вверх на потолок.

-А теперь, ты привидение.

- Я не привидение.

- Кем бы ты ни был... водным миражом. Желатинообразной формой. - она улыбнулась.

-Я скоро вернусь.

Она вытерла единственную слезу, глубоко вздохнула.

-Что делать, если ты ошибаешься? Что делать, если ты не вернешься на этот раз?

- Раньше я всегда возвращался.

-Ты должен прекратить давать себя убивать. Должен быть другой способ найти эти подсказки

- Это не первый мой выбор.

-Но почему?

Он пожал плечами.

- Хотел бы я знать. Это принуждение. Каждый раз я получаю новую жизнь, новую возможность, я клянусь на этот раз будет по-другому. Но мне удалось разрушить имена нескольких хороших людей. Винс Маркое был уважаемым детективом в Нью-Йорке, и мне удалось разрушить его имя и сделать так, что его убили. Крейг Истон, он явно имел некоторые личные проблемы, но тем не менее заслуживал лучшего.

- На самом деле, я говорил с его матерью. Она сказала, что он был так подавлен в последнее время, что они думали он собирался покончить с собой .

-Они были правы.

- Может быть и так, но они не знают об этом. Насколько им известно, он погиб как герой, помогая закончить игру Смертельная Схватка в версии психопата. Ты сделал его героем.

Она сложила руки и склонила голову.

- Есть одна вещь, которую я до сих пор не думаю, что когда-нибудь пойму.

-Что это?

-Почему, для меня, ты все время выглядишь одинаково? Но для всех остальных ты похож на тело человека, которым стал?

- Я не могу это объяснить. Все в мире меняется вокруг меня. Но ты видела меня как я есть на самом деле. Этого никогда не случалось раньше. Ты узнала меня.

Она на секунду задумалась, потом сказала:

- Что делает меня такой особенной?

— Может быть именно это.

-Что - это?

— Может быть, дело в том, что ты - особенная. Может быть, это из-за моих чувств к тебе.

— Но ты не изменился с первого раза, как я тебя увидела. Ты был Винсом, но выглядел так же, как и сейчас. Это - настоящий ты?

Он выставил ладони и опустил руки:

- Так и есть. Это то, что я видел всю свою жизнь. Это - Лукас.

Она робко улыбнулась:

- Значит, так и есть. Лучше уже не будет.

- К сожалению, да. Лучше выглядеть для тебя я уже не буду.

- Ну, я думаю, всё не так уж и плохо, - улыбнулась она.

Вдруг то чувство пришло к нему. Пришло время.

-Мне нужно идти.

Кэндис утратила игривый взгляд, ее глаза расширились с неуверенностью.

- Когда я увижу тебя снова?

- Я не знаю. Надеюсь, что скоро. -Он протянул руку, чтобы коснуться ее.

Слезы навернулись на глаза.

-Я хочу, чтобы ты знал ... Я люблю тебя!

Он почувствовал, как у него перехватило дыхание. Для короткой секунды произошло что-то странное, что-то, что никогда не случалось раньше. Он почти не изменился, но он чувствовал, что разваливается. Боль, которую он никогда не чувствовал, поднималась от ног и через его туловище. Когда она достигла головы, он услышал взрыв, который, казалось, встряхнул весь мир.

Он был уверен, что умирает, но в следующую секунду уже был на улице оживленного города. Сильные приступы дрожи сотрясали его тело. Он даже не мог сфокусировать взгляд, чтобы увидеть, где был, но он заметил, название улицы.

Все вокруг него снова изменилась. В следующую секунду, он был в городе, который был неузнаваем. Он посмотрел на свое тело. Оно было еще в том промежуточном состоянии. Люди на улицах перемещались вокруг него, некоторые через него. Затем все началось сначала. Его начало трясти, боль возобновилась, он кричал в агонии.

Когда вещи снова стабилизировались, он был в темной комнате в инвалидной коляске. Глаза горели, больно. Он попытался встать, но он не мог. Он не мог двигаться. Мир вокруг него начал светиться ярче, все превратилось в белое, и еще один взрыв боли ударил его, как грузовик.

Он вскрикнул от мучения, умоляя Бога, чтобы положил конец этой боли. Тогда это закончилось.

Глава 33

Лукас проснулся без боли, без страданий. Что бы это ни было, это был первый раз, когда это произошло, и он надеялся, что это никогда не повторится. Это было жестоко.

Для него не было сюрпризом очнуться в незнакомом месте, но в этот раз он пришел в себя в каком-то заброшенном доме, находившимся непонятно где. Паника уже было начала опутывать его мысли, но тут же отступила.

Было очевидно, что в этом доме уже давно никто не живет. Светло-зеленые стены растрескались от старости, на полу лежал толстый слой пыли. В воздухе стоял слабый, затхлый запах камина. Он выглянул из окна, но поблизости не оказалось других домов.

На секунду он задумался, не оказался ли в другом времени. Он никогда не путешествовал во времени прежде, но никогда и не отбрасывал подобной возможности. Эта мысль испарилась, как только он заметил современный Форд Мустанг, пронесшийся по дороге напротив окон фасада.

Он передвигался по дому в поисках подсказки того, кем он только что стал. На стенах не было фотографий, не было их и над камином. В углу гостиной стоял телескоп, типа крупного короткофокусного рефрактора, покоившегося на старой деревянной треноге. Поскольку их вид не претерпел изменений с годами, по ним было трудно судить, когда дом был жилым в последний раз. Было трудно идентифицировать возраст предметов в доме.

Когда он оказался в гостиной, запах горелого стал более острым. Камин был покрыт черной сажой и пеплом, каминная полка была усыпана остатками бумаги и мебели. Ясно, что кто-то жег все, что было можно.

Вниз по коридору он заглянул в первую спальню слева. Она была почти пустой. Все, что осталось, было разломано на куски и свалено в центре комнаты. Та же картина была во второй спальне дома в стиле ранчо.

Затем он спустился вниз к двум небольшим комнатам, расположенным напротив друг друга. Та, что слева не многое могла рассказать, зато та, справа, привлекла его внимание.

В комнате почти все осталось без изменений. Вся мебель была на местах. Было видно, что ее занимал мальчик, стены изобиловали постерами с изображением автомобилей и различных видов спорта. На потолке была карта звездного неба, выполненная из самоклеек, планеты сохранили яркую раскраску соответствующих им цветовых тонов. Все в комнате покрылось толстым слоем пыли и паутиной, но все же она была в годном состоянии.

Электрогитара хранилась на стойке. Настольный компьютер с ЭЛТ-монитором занимал большую часть письменного стола, с верхней полки обрушивалась лавина книг.

Он наклонился и поднял поношенную бейсбольную перчатку, внутри кармана прочно сидел мяч. Он надел перчатку на руку. Она была малой, явно сделана для двенадцати или тринадцатилетнего игрока, но была по его руке. На мгновение ему подумалось, что эта перчатка каким-то образом связана с ним, но он отбросил эту мысль. Он не помнил это место, и любая детская перчатка могла бы вызвать те же чувства.

Он скинул перчатку на кровать и продолжил обход дома. Он открывал каждый шкаф и ящик в поисках ответа на вопрос «кто он?» Но ничего не нашел.

Исчерпав все шансы внутри, он вышел из дома.

Двор выглядел таким же заброшенным, как и дом. Сохранились следы умело сделанного ландшафтного дизайна, но растения разрослись и развалились. Трава не подстригалась годами. Заросли сорняков стояли плотной стеной, ожидая подходящего времени для начала своего годового цикла. Воздух снова похолодел, как и несколько дней назад. Пахло снегом.

Он вышел на улицу под низким серым небом. Слева, насколько мог видеть глаз, простирались фермерские угодья с несколькими элеваторами и большими современными амбарами. Справа вдалеке маячила кучка домов и других построек. Он направился к ним.

Он вновь проверил свои карманы в поисках хоть какой-нибудь зацепки, но тщетно. В переднем левом кармане его синих джинсов была скомканная двадцатидолларовая купюра, десяти-, пяти- и три однодолларовых бумажки. Он сунул деньги обратно.

Падая мелкий снежок. Он застегнул замок своей черной кожаной куртки и взял путь к парковке местечка, где прямо на вагончике красными буквами было написано «Столовая».

Он вошел в помещение и занял место на одном из бледно оранжевых пластиковых диванов. Официантка, в возрасте где-то от сорока до пятидесяти, отчаянно пытавшаяся привлечь к себе внимание макияжем и копной вьющихся рыжих волос, поприветствовала его.

- Могу я предложить вам что-нибудь выпить? - Она положила на его стол меню.

- Просто кофе, пожалуйста.

Она вернулась через несколько секунд с чашкой кофе.

- Вы у нас проездом?

- Я... моя машина сломалась.

- Ох, вот досада. Вам был нужен буксир? Я тут знаю одного местного парня, очень хорош, починит вас сию секунду и глазом не успеете моргнуть, как вернетесь на дорогу.

- Гм...нет, спасибо, эвакуатор уже забрал машину домой.

- И куда же?

- Они отвезли ее в Морристаун, Нью-Джерси.

Она весело взглянула на него.

- Ничего себе! Чего стоят нынче такие городишки как Хакетстаун и Морристаун?

- Эй, могу я кое-что спросить у тебя?

- Спрашивай, милый.

- Ты отсюда?

- Ах, да! Я выросла здесь, на ферме Макишей, всего в нескольких милях отсюда вниз по улице. Раньше мы выращивали большей частью зерно и помидоры Джерси, а теперь всякие овощи, какие только можно вообразить. Я живу там с детьми, по будням работаю здесь, а по выходным на ферме. Немного осталось ферм в Стране садов...иронично, не правда ли, хух-ху?

- А что там с тем покинутым домом примерно в полмили отсюда?

Она наклонила набок голову и поджала губы. Он добавил:

— Я настоящий скупщик недвижимости, а то местечко просто манило повернуть дельце.

Она кивнула.

— Я догадываюсь, что ты не из здешних мест. Не думаю, чтобы кто-нибудь захотел купить тот дом, после всего, что в нем случилось.

- Что случилось?

- Ох, это было ужасное происшествие, убийство семьи Рэйвенов.

- Убийство Рэйвенов?

- Семья Рэйвен, вся семья была убита. Они были такой милой семьей. Отец, Алекс, был местным ученым, работал в Политехнической лаборатории внизу в Маунт Олив. Его жена Эмили была учителем в Гленвудской начальной школе вверх по Хайлэнд стрит. Это был такой скандал.

- Что с ними случилось?

- У Эмили Рэйвен была лучшая подруга, Лола Арчибальд. Я училась с ними двумя в школе. Но случилось так, что Лола погибла при пожаре, и Рэйвены временно приютили ее сына. Мальчик был очень проблемным ребенком. Что-то случилось и сын Рэйвенов, Лукас...

Он прервал ее.

- Лукас? Имя парня было Лукас?

- Да, Лукас Рейвен. Его младшая сестра - Саманта.

- Как звали парня?

- Лукас, его имя Лукас...

- Нет, другого парня.

- Ангус Арчибальд. Ты, наверное, слышал о нем. У него была своего рода дурная слава.

Его как обухом по голове ударило, в глазах помутнело. В легких не хватало воздуха. Он не мог вдохнуть.

- Эй, дорогуша, ты в порядке? Давай я тебе воды принесу, - официантка ушла и вернулась со стаканом. - Вот, выпей. Совсем нехорошо выглядишь.

Он был Лукасом Рейвеном. Так или иначе, он знал это. Он чувствовал это.

- Он убил их.

- Да, это было ужасно. Двенадцатилетний мальчик зарезал мать, отца и сестру, пока они спали. Это было ужасно. Ангус шел через город весь в крови.

- Где он сейчас?

- Не думаю, что кто-нибудь знает. Они пытались осудить его как взрослого, но некоторые дебилы судьи не позволили. Они посадили его, пока ему не исполнится двадцать один год, что было несколько лет назад. Теперь он может быть где угодно.

Он не был уверен, что да как, но резкий переход в его состоянии привел его в чувство. Он как будто снова ожил, самим собой. Тем не менее, он был мертв. У него не было жизни, никто не знал его.

- Он убил их всех, - снова сказал он.

- Что ж, это не совсем правда. Их сын остался жив, закончив в психушке. У него была клиническая смерть, но им удалось его откачать. Вот только у него оказалось повреждение мозга и психическое расстройство, то ли что-то еще. Поэтому они отправили его в Айрон Стоун, где он и оставался, пока не закончилось дело, мне кажется.

Он посмотрел на нее.

- Их сын, Лукас, он выжил?

- Ну, если это можно назвать жизнью. Из того, что я слышала, он стал практически как овощ. И это тоже большая потеря, ведь его отец сделал изобретение, стоимостью в миллионы долларов.

Он покачал головой.

- Это невероятно.

- Ты знаешь, это забавно. Я уже много лет не говорила об этом случае, а за последние два дня, ты второй меня об этом спрашиваешь.

- Он был здесь, - сказал он вслух. Вставая, он выудил доллар из кармана за кофе, к которому он никогда бы не прикоснулся, и направился к двери.

Глава 34

Кэндис с нетерпением ждала. Она хотела, чтобы он вернулся. Никогда в жизни она ни к кому не испытывала подобного. Не в её привычках было влюбляться так быстро. Обычно приходилось долго себя убеждать. Но сейчас - не было возможности пройти мимо всего. Кем бы он ни был, она хотела быть с ним.

Она почти плакала. Всё напряжение последней недели накопилось и выплеснулось тем, чего она меньше всего ожидала. Она могла только вообразить, через что ему пришлось пройти. Какая-то часть её хотела испытать всё, что испытал он, чтобы разобраться, через что ему пришлось пройти.

Было около двух ночи, но она так и не смогла заснуть. Тихий стук в дверь так и остался бы незамеченным, если бы она спала, но она его услышала.

Кэндис посмотрела в глазок, но не смогла рассмотреть человека за дверью. Сердце тяжело застучало в груди, и она глубоко вдохнула, чтобы успокоиться.

- Кендис? - спросил мужчина.

Она не ответила.

- Кендис, я слышу твое дыхание. Пожалуйста, это я.

Она не знала, что делать. Не знала это человека. Не так ли?

- Пожалуйста, Кендис.

Она тихо спросила через дверь:

- Кто вы и что вам нужно?

Она могла видеть ужас на его лице. Его глаза что-то подозрительно искали.

- Это я, Лукас, Винс, я...

- Если вы не уйдете я вызову полицию.

- Кендис что произошло? Почему ты узнаешь меня?

Этот человек был не Лукас, он выглядел по-другому. Он был немного похож, но в нем было что-то другое.

Она была в замешательстве.

- Кендис пожалуйста, открой дверь и ты увидишь, что это я. Перед тем, как я исчез ты сказала что любишь меня.

Она смотрела на телефон в своей руке, набрала девять, один, но остановилась перед набором последнего числа. Ее большой палец дрожал, она снова посмотрела через глазок. Мрак в прихожей не помогал. Он заставлял странные тени рисовать его лицо. Возможно ее разум сыграл с ней злую

шутку.

Он не мог знать наверняка что она сказала Лукасу перед тем, как он исчез

Против всего здравого смысла, Кендис открыла дверь. Когда она увидела его глаза, она почувствовала себя отлично. Она глубоко вдохнула.

- Это ты!

- Да.

Она обняла его и поцеловала.

- Я так рада, что ты вернулся.

- Я тоже.

-Это сумасшествие. Я так ждала, когда смогу тебя снова увидеть. Я не могла спать.

Она развернулась, обошла грудку коробок и направилась на кухню.

-Интересно, это всё сон или нет?

Она не знала, что делать.

-Хочешь выпить?

- Ты куда-то уезжаешь?

- С меня хватит. Я не могу здесь больше жить.

- Что с твоей работой? Ты собираешься попробовать получить ее обратно?

Кэндис покачала головой.

- Полиция знает, что я вернулась, но я не хочу эту работу больше. Я просто хочу начать новую жизнь. Я сделала официальный запрос, чтобы завершить аренду квартиры, и я получу свои деньги за нее завтра.

- Куда ты пойдешь?

- Я переезжаю к Зи пока что.

Лукас сел на диван.

- Я был прав.

Кэндис взяла две бутылки пива и дала одну Лукасу, затем села рядом с ним.

- Прав в чем?

- О моем имени. Лукас. Я знаю, кто я.

- Прости, я как раз собиралась спросить тебя.

Она посмотрела на него с любопытством.

- Кто ты, прямо сейчас?

Он склонил голову на спинку дивана.

- Я это я. Я вернулся, как я.

- Что?

Она наклонилась вперед.

- Как ты понял?

- Я проснулся в чужом доме. Я не знал, кем я был, как обычно. Но я понял. Я Лукас Рейвен.

- Что ты помнишь?

- Я помню все ... ну, почти все. Я проснулся в своем доме, в доме, где моя семья была убита.

Кэндис могла видеть глубокую скорбь в нем, это разбивало ей сердце. Слезы навернулись на его глазах.

- Мне очень жаль, - тихо сказала она.

- Мне было 13, почти 14 лет. Мои родители взяли ребёнка, чья мать погибла при пожаре. Его звали Агнус Арчибальд. Ему было 12. Я ничего о нём не знал, кроме того, что наши родители дружили. Однажды я проснулся среди ночи от плача сестры. Я вбежал в её комнату и увидел Агнуса, сидящего на ней и наносящего удары один за другим. Я подбежал к нему и сбросил на пол. Вокруг всё было в крови.

Лицо Лукаса блестело от слёз.

- Саманта посмотрела на меня, она была ещё жива, но задыхалась. Она пыталась произнести моё имя, пыталась, но изо рта вырывалось только шипение. Она умерла у меня на руках. После этого Агнус ударил меня по затылку. Это последнее, что я помню.

- Лукас.

Кэндис даже не знала, что сказать.

- Мне так жаль.

- Я все еще не знаю, как я жил, или почему я жил и покидал тела за все эти годы.

Кендис обняла его.

- Добро пожаловать обратно.

- Хотел бы я знать все.

- Может быть мы сможем разобраться со всем этим вместе.

Лукас кивнул.

- Надеюсь, потому что мне что-то подсказывает, что у меня нет больше никаких зацепок.

- Может быть, это означает, что ты здесь, чтобы остаться.

Она мягко поцеловала его в щеку.

Он кивнул.

- У меня такое же чувство.

Глава 35

Ангус подал кредитку клерку и уверенно улыбнулся. Милая девушка с ярко-красными волосами улыбнулась ему в ответ и сказала:

- Нужно любое удостоверение вашей личности. Простите, но такова политика компании в случае, когда клиент снимает более тысячи долларов.

- Нет проблем. Он вытащил водительское удостоверение и протянул его ей.

Девушка нахмурилась. Посмотрела на водительское удостоверение, затем на Лукаса, и ещё раз провела кредиткой, внимательно наблюдая.

-Простите, сэр, но ваше удостоверение не действительно.

Ангус вырвал кредитку из её рук и его чуть не стошнило, когда он посмотрел на неё.

- Этого не может быть.

- Простите, мистер Рэйвен, но мы не можем перевести деньги без фото на удостоверении личности.

- Этого не может быть!

Ему стало плохо. Ангус выбежал из магазина, оставив 2 ноутбука и 2 планшета. Он дышал часто и отрывисто. Ему казалось, что по нему только что проскакала лошадь. Всё пошло неправильно. Это событие просто выбило почву у него из под ног.

Он жил как Лукас Рэйвен с того дня, как вырвался из пекла, в которое они его засадили. В течении многих лет никто не задавал ему вопросов на этот счет.

Единственным способом стать Лукасом Рэйвеном было убить его. А единственным способом заручиться удачей в будущем было убить всю семью. Тот факт, что Лукас сейчас находился в вегетативном состоянии, был, по существу, благословением для Ангуса. Счастливый случай. Даже если бы он захотел проверить что-то подобное, у него вряд ли бы получилось. Позже он узнал, что после смерти Лукаса все деньги отошли бы на пожертвование Корнуэльскому университету.

Как только его выпустили из тюрьмы, он начал процесс по становлению Лукасом Рейвеном. Огромное количество мельчайших деталей требовало его усилий, но это стоило того, чтобы прибрать к рукам семейное состояние Рейвенов. Чтобы исключить в дальнейшем ошибку, он приобрел психиатрическую больницу Стоун Маунтин, где коротал свои дни Лукас, закрыл наглухо двери и содержал лишь одного пациента.

К тому моменту, как Ангус смог завести машину, он просто обезумел от волнения. Тяжело было сдерживаться и не нестись на полной скорости, но он заставил себя притормозить возле дома, где он держал Лукаса.

Небольшая однокомнатная квартирка недалеко от десятого шоссе в Моррис Плэйнс. Он подбежал к двери, ворвался внутрь и увидел, что инвалидное кресло пусто.

- Нет, нет, нет. Как такое возможно?

Он проверил всё, но Лукаса Рэйвена в комнате не было.

Этого не могло быть. Этот мужчина уже несколько лет не мог самостоятельно передвигаться. Он был инвалидом, "овощем". Он не мог двигаться, его мышцы атрофировались. Ангус нанял для него специальную сиделку, которая круглые сутки присматривала за его "дойной коровой". Лукас нужен был ему живым, особенно если Ангусу понадобятся его отпечатки. Этот человек просто не мог подняться и самостоятельно уйти.

Он достал удостоверение из бумажника и снова посмотрел на фотографию. На него смотрел, улыбаясь, Лукас Рейвен. На фото он выглядел молодым и сильным, а не изхудавшим и измождённым, как последнее время. Он был красив, гладко выбрит, с пронзительно голубыми глазами, в глубине которых скрывалась сила, которой не было у Ангуса.

Он ненавидел этого уверенного в себе любимца окружающих. У Лукаса было всё: популярность и отличная внешность, талант и мастерство. У него был особый талант в баскетболе, о котором говорил весь город, в то время как у Ангуса не было ничего.

В этом не было смысла. Там должно находиться лицо Ангуса, его личность. Он ходил в Департамент транспортных средств со свидетельством о рождении и номером социального страхования Лукаса и там сфотографировался. Фотография не могла измениться.

Ангус достал телефон и позвонил Рине, но она не отвечала. Он уже долгие годы никого не убивал, но сейчас ему этого хотелось. Ангус не считал себя убийцей. Он был им когда-то, но предпочёл всеми управлять. Ему больше нравилось иметь людей вроде Калеба, которые сделают за него и для него всю грязную работу. Для Ангуса убийство должно было иметь мотив, оно было средством для достижения цели.

В первую очередь нужно было найти Лукаса. Он позвонил в агентство по уходу за больными, но был осторожен. Он не хотел говорить им о пропаже, поскольку это не будет ему на руку. Если они его найдут, то опознают как Лукаса Рейвена, а значит Ангусу придётся доказывать, кто он есть на самом деле, и помощи ждать будет неоткуда. Люди не поверят Ангусу Арчибальду. В бизнесе он использовал имя Ангус Пекхэм, чтобы отделить себя от двух других личностей.

В компании по уходу подтвердили, что предыдущая сиделка ушла 3 часа назад. Следующая должна прийти с минуты на минуту. Получалось, что прошло не больше четырёх часов.

Замок на входной двери щёлкнул и она открылась. Пришла Сандра, медсестра из Агентства. Она была одной из тех женщин, о которых нельзя сказать, красивы они или нет. Ангусу нравились её светлые волосы, но не нравились тонкие губы.

-Добрый день, мистер Рэйвен.

Она поставила свою сумку на стул возле двери.

-Не ожидала увидеть вас здесь в это время.

Ангус промолчал.

-А где ваш брат?

Она огляделась, подошла к пустому инвалидному креслу.

-Здесь есть кто-то ещё?

Ангус не знал, что ответить. Он подошёл к Сандре и схватил её за горло. Ему никогда не приходилось переживать то чувство, когда кто-то задыхается в твоих руках, но ему это понравилось. Она боролась, расцарапывая его лицо и размазывая кровь по рукам, но Ангус не ослабил хватку. Даже после того, как она перестала сражаться, он продолжал сдавливать её горло и отпустил только через несколько минут.

У него дрожали руки. Ему понравилось снова убивать, но на этот раз он не справился со своей злостью. Это ему не нравилось. Ангус Арчибальд убивал только с определённой целью. Ради прибыли, ради получения чего-либо. Этим же убийством он просто выпустил пар и оно не принесло ему ожидаемого наслаждения.

Мужчина взял себя в руки и быстро вышел из квартиры.

Глава 36

Лукас Рэйвен, таково было его имя. Он чувствовал себя странно, став собою. У него никогда не было личности. Еще ни разу не было такого, чтобы он мог вспоминать, а не импровизировать свою жизнь. Он всему учился на лету, от сценария, которого не держал в руках до фактических съемок фильма.

Он чувствовал себя мошенником и не мог избавиться от этого чувства даже сейчас, несмотря на то, что у него появилось имя, воспоминания о детстве были не полными. В памяти всплывали лишь отрывки из той ночи, когда была убита его семья. Память воспроизводила события в обратном порядке. Вернув себя себе, он ничего не мог вспомнить. Но после разговора в забегаловке, воспоминания просто захлестнули его разум.

Саманта была его младшей сестрой, почти на год моложе его, но очень смышленная и симпатичная. Он вспомнил, какую рожицу она корчила, когда смеялась над его дурацкими шутками. Она закусывала передними зубами нижнюю губу и раскачивала головой из стороны в сторону. Сэм была бы сейчас красивой женщиной.

Он всегда считал, что узнав ответ на вопрос «кто он?», он перестанет ощущать себя мошенником. Но на деле все оказалось еще хуже. Сейчас он лишился всего, что у него могло бы быть. Лукас жил жизнью, несколькими

жизнями разных людей. Но никогда не наслаждался семейной жизнью. Он никогда не испытывал принадлежности к своей фамилии.

- Ты в порядке?- спросила Кэндис

Лукас вынырнул из задумчивости.

-Да, просто задумался.

Она коснулась его руки.

- О чем ты думаешь?

Он положил голову на спинку дивана и посмотрел в потолок.

- Обо всем. Моей сестре, моих родителей, что я помню о той ночи.

- Что ты помнишь, кроме той ночи?

- Немного. Отдельные моменты. Но мне тяжело разобраться, что из этого правда. То есть, я знаю, что всё правда, но мне тяжело принять, что это произошло со мной. Я так долго был кем-то другим, что не знаю, где заканчивается тот обман и где начинаюсь я.

- Как я могу помочь?

Он пожал плечами.

-У меня в голове много воспоминаний. Я не помню, как они происходили. Я просто их помню. В этом есть хоть какой-то смысл?

-Конечно. Такое со многими случается. Память вообще странная вещь. Моя мать однажды рассказывала, что люди создают собственную реальность, своё прошлое.

Она отхлебнула пиво и поставила бутылку на коробку, которая стояла вместо кофейного столика.

-Ты когда-нибудь играл в игру, когда люди шепчут тайну стоящему рядом человеку, друг за другом?

- Да, в начальной школе. Я помню ее.

Это воспоминание развязало некоторые другие. И так стало ясно, как это будет работать.

- Так вот, эта игра – миниатюрное отражение жизни. Наши воспоминания, даже реальные из них, все облачны. Ты становился разными людьми, но вещи, которые происходили с тобой, продолжают происходить с тобой и сейчас. И все что произошло с тобой до того, как ты стал самим собою, это тоже был ты.

- Я догадываюсь, где у меня трудности. Я лишился того, что мог бы иметь. Я мог бы жить свое жизнью, стать тем, кем хотел стать, вместо того чтобы быть кем-то другим. Хотел бы я знать, кем бы я стал, кем бы стала моя сестра, наша семья...

- Я знаю, что это трудно. И не выкинешь того, через что ты прошел, у тебя украли жизнь. У тебя не было шанса. Но такие чувства присущи всем. Хотела

бы я знать, что было бы, если бы мой брат не умер. Я орала на него, говорила ему исчезнуть, убратся из моей комнаты. Ее глаза наполнились слезами. – Он спросил меня, куда ему податься, а я ответила, что мне все равно, сказала, пусть хоть идет играть на проезжую часть дороги. Он вскочил на свой велик и отправился напрямиком под машину.

Кэндис разрыдалась. Она наклонилась вперед, оперевшись локтями в колени, и он положил ей руку на спину. Он хотел успокоить ее, но правда была в том, что он не умел этого делать. Живя как мошенник, у него и отношения-то все были фальшивыми. Его мало заботило, если он поступал неправильно, потому что он знал, что это недолго продлится. В конце концов, он начнет жить другою жизнью. Он никогда не жил чужою жизнью дольше двух лет за раз, прежде чем его выводили из игры.

-Кэндис, знаешь, это не твоя вина. Ты всего лишь была ребёнком.

Она села прямее, вытерла слёзы.

-Я знаю. Но мой отец так и не простил меня, поэтому и мне было тяжело себя простить.

- Если я что и понял в этой жизни, это то, что должно произойти - произойдёт. Я не уверяю, что мы ничего не решаем, нет. Но я думаю, некоторые вещи предопределены и вплетены в гобелен нашей жизни. Мы можем выбрать цвет и фактуру, но не направление.

Кэндис покачала головой.

-Не знаю. Мне хочется думать, что, в конце концов, мы - единственные хозяева своей судьбы. Наши действия предопределяют наше будущее.

-Может и так. Но ты должна признать: не важно, насколько хороши наши намерения, мы все вынуждены время от времени совершать ошибки. И хотим, чтобы всё можно было исправить. Чем старше мы становимся, тем меньше ошибок совершаем, может потому, что понимаем, что у нас всё меньше времени исправить ошибки.

Лукас наклонился и поцеловал её в макушку, застывая врасплох.

-То, что случилось с твоим братом - не твоя вина. Ничего из того, что ты бы сделала или сказала, не смогло бы изменить тот момент. Ты сказала ему убираться, но если бы ты сказала, что любишь его, он всё равно бы уехал на том велике, уже не разозлённый, а счастливый. Но всё равно всё закончилось бы трагически.

Она улыбнулась.

-Знаю... Я прокрутила в голове каждый вариант развития событий. Он бы в любом случае оказался на том велике - он собирался к другу. Но я всё равно не должна была быть настолько груба.

- Он был ребёнком. скорей всего, он забыл твои слова уже через полминуты после ухода из дома.

Она кивнула.

-А ты умеешь успокаивать, Лукас Рэйвен.

- У меня много времени на раздумья. Я долго копаюсь в своей голове в настоящий момент. В общем, после того, как я узнал в общих чертах о том, кем я стал, я бы лучше абстрагировался от чужих жизней и попытался понять то, что происходит со мной.

- Что и следовало ожидать!

- Это было эгоистично.

-Может и так. Но я всё равно не могу представить, как ты жил всё это время. Она села и потянулась через Лукаса за планшетом

-Что ты делаешь?

- Навожу о тебе справки, Лукас Рэйвен.

Она пододвинулась ближе, так, чтобы Лукасу был виден экран. И сразу же нашли в поиске несколько статей об убийствах.

Кэндис прокрутила статью дальше, зачитывая вслух некоторые отрывки.

- Считается, что единственный оставшийся в живых, Лукас Рэйвен, был направлен в психиатрическую лечебницу... безразличие ко всему в результате посттравматического стресса... фирма-инвестор РФМ покупает психиатрическую лечебницу.

- Ангус.

- Откуда он взял для этого деньги?

- Я не знаю.

Кэндис продолжила чтение.

-Всех пациентов перенаправили в другие психиатрические больницы страны. Лукас Рэйвен был госпитализирован в клинику в Портланде.

- Возможно, нам стоит позвонить им утром.

Кэндис прикоснулась к его руке:

- Прости, что не сразу впустила тебя.

- Всё в порядке.

- Знаешь, было немного не по себе. Такое чувство, что я знаю, кто ты, но ты выглядел не так, как должен был.

Лукас с трудом улыбнулся.

- И я всё ещё так выгляжу?

Она покачала головой.

- Нет, уже лучше.

Она наклонилась вперёд и легонько его поцеловала.

Когда она отстранилась, он откинулся назад на спинку дивана, а она положила голову ему на грудь. Лукас прикрыл глаза и незаметно уснул.

Они вышли из автобуса и порыв ледяного ветра ударил им в лицо. Лукас глубоко вдохнул и отвернулся к ветру спиной. Улицы Паттерсона выглядели пустыми и холодными под вечерним солнцем.

Звонок в больницу Портленда подтвердил то, что Лукас и ожидал - они никогда не слышали о нем. Но часы поисков привели их сюда.

Лукас придержал для Кэндис дверь из дымчатого стекла, и они вошли внутрь роскошного офиса. Шум ветра стих, когда дверь закрылась.

- Чем я могу вам помочь? - спросила симпатичная полноватая блондинка в приёмной.

Кэндис улыбнулась ей в ответ.

-Мы хотим увидеть Паркера МакМиллена.

- Мисс Лагуна?

- Да.

- Вторая дверь направо. Проходите.

Лукасу понравился офис, запах цветов щекотал нос, когда они вошли и сели в большие кожаные кресла.

Видный седовласый мужчина вошел в комнату, на нем был черный костюм с серебристым галстуком с изображением бегущих в разные направления свинок.

– Привет, Кэндис! Как поживает твоя мама?

- У нее все хорошо.

- Она сказала, у тебя есть какие-то правовые вопросы?

- Со мной мой друг, Лукас, он потерял идентификацию личности. Подскажите лучший способ как ему вернуться в строй?

МакМиллен кивнул.

- Что у вас есть?

Лукас медленно покачал головой.

- Ничего.

- Даже свидетельства о рождении? Совсем ничего?

Он пожал плечами.

- Ничего.

- В какой больнице вы родились?

- Я не знаю.

Кэндис сложила руки вместе и использовала их в качестве указателя.

- У него есть некоторые проблемы с памятью, амнезия.

Паркер окинул Лукаса взглядом и кивнул.

- Ладно, придется прибегнуть к некому юридическому маневрированию, но я думаю, что смогу помочь вам. Прежде всего, назовите полное имя, подлежащее восстановлению.

- Лукас Кристофер Рэйвен.

Паркер сморщил лоб, глядя напряженно на Лукаса.

- Это не очень распространенное имя. Ты не приходилось жить в городе Хаккетс в какой-то момент, не так ли? - спросил Паркер с улыбкой.

- Да, - сказал Лукас.

- Я жил там. Думаю, что, возможно, я мог родиться там.

Паркер посмотрел на Кэндис.

- Это что, шутка? Я не нахожу ее забавной. Я знаю, что твоя мать – мой друг, Кэндис, но я не уважаю людей, троящих понапрасну мое время.

Кэндис развела руками и пожала плечами.

– Паркер, поймите! Это не шутка. Я пытаюсь помочь своему другу.

Паркер встал и застегнул пуговицы своего темного в тонкую полоску пиджака.

– Ну знаете ли, твой друг валяет дурака. Я знаю Лукаса Рэйвена, он был моим клиентом на протяжении нескольких лет, и Вы, сэр, им не являетесь. Он положил руку на трубку своего настольного телефона. – И вообще, я могу запросто позвонить в полицию и заявить о том, что вы замышляете. Вы что, принимаете за идиота?

Лукас встал.

- Сэр, я уверяю вас, я здесь не для того, чтобы тратить ваше время. Я Лукас Рейвен.

- Хорошая попытка, - сказал Паркер.

- Я собираюсь дать вам двадцать секунд, чтобы выйти из моего кабинета. Двадцать секунд, чтобы пересмотреть свою аферу и забыть про эту уловку.

- Пожалуйста, сэр.

Лукас встал прямо перед ним.

- Почему вы думаете, что я вру?

Паркер взглянул на Кэндис.

– Твой друг – настырный жулик, Кэндис. Я знаю, как будет разочарована твоя мать, узнав, что ты водишься с таким типом.

Кэндис подошла к нему.

– Паркер, я уверяю вас. О какой бы афере Вы ни думали, мы стараемся -

Паркер не дал ей договорить.

– Мы? Ты собираешься признать свое участие в этом? Смею тебя заверить, что Кристина Лагуна никогда бы не одобрила этого. Твоя мать - одна из лучших людей, каких я знаю. Она была бы подавлена. И зная тебя, скажу, что такие игры не в твоём духе.

Лукас поднял руки, удерживая их вверху, как бы говоря тем самым мы-пришли-к вам- с миром.

– Господин МакМиллен, выслушайте меня.

Адвокат сделал глубокий вдох.

- Хорошо, у тебя есть две минуты и только из-за нее.

- Я надеюсь, мне удастся объяснить Вам, почему я не помню свою жизнь. Но я жил. Я знаю, как устроен мир, и я знаю, вы думаете, что знаете настоящего Лукаса Рэйвена, но это не так.

Паркер рассмеялся.

– Ты умеешь убеждать, уговариватель...ты уверен, что ты не адвокат?

- Могу я спросить, почему вы думаете, что знаете Лукаса Рэйвена?

- Я представлял его интересы. Когда он вышел из комы, он должен был заявить права на семейное имущество, как будто ты не знаешь об этом. Он встряхнул головой. – Я сказал Лукасу, что нам следует сделать это публично, чтобы отбить желание у таких сомнительных типов как ты. Но он настоял на том, чтобы все прошло тихо. Он не хотел, чтобы кто-нибудь узнал, что он вышел из комы. Не думал я, что спустя столько времени на свет появится такой пройдоха.

Лукас вдруг ясно увидел картину всего происходящего. Ангус спланировал все заранее, он спланировал эти убийства, знал, что сядет в тюрьму. Он повернулся к Кэндис:

- Он спланировал это все.

-Как он мог? Он никак не мог сделать это.

Лукас продолжал.

- Это было обдуманно заранее. Он убил всех, чтобы получить деньги, он знал, что попадет за решетку как несовершеннолетний и выйдет к тому времени, как сможет претендовать на деньги.

- Не может быть.

- Я не знаю как, но это как-то сработало в его пользу. Может он и не планировал каждый аспект, но все как-то стало на свои места.

- Господи, - Кэндис прикрыла рот своей рукой. - УСР Инвестиции... УР Консалтинг. УСР, Убийца Семьи Рэйвэн, УР, Убийца Рэйвэнов. Он насмеялся над всеми у всех на виду?

Лукас чувствовал, что вот – вот упадет в обморок. Тошнота выворачивала внутренности. На него напала страшная слабость. В конце концов, он просто свалился на стул. Дыхание постепенно нормализовалось. – Боже мой, он все спланировал, в двенадцатилетнем возрасте, так или иначе он спланировал это.

- Он, должно быть, забрал твое свидетельство о рождении.

- Из дома. Когда я был в доме, везде были разбросаны какие-то файлы и документы. Он должен был вернуться, когда вышел.

- Это невероятно, как он смог уйти с этим?

Паркер вышел из-за стола, слоняясь по офису.

Кэндис подошла к нему ближе. – Паркер, Вы должны нам поверить. Человек, которого Вы знаете, не Лукас. Его имя Ангус Арчибальд. И он - убийца. Он представился Лукасом, что был в коме, деликатно выражаясь.

Паркер покачал головой.

- Невозможно.

Кэндис заверила его. – Нет ничего невозможного. Подумайте сами. У него на руках были все бумаги. Кому было надо позвонить в Айрен Стоун и справиться, не вышел ли он случайно из коматозного состояния? Он попросил тебя устроить все по-тихому, чтобы никому в больнице не пришло в голову сопоставить факты. А потом что он сделал? Он выкупил больницу – последний аргумент, который мог бы поставить под сомнение его рассказ.

Лицо Паркера сморщилось.

- Он сказал, что хотел купить это место, потому что это выгодный бизнес.

- Так и есть, выгодный бизнес для него.

Паркер посмотрел на Лукаса.

- Мы идем в полицию, прямо сейчас.

Глава 37

Лукас прижал свой смазанный чернилами большой палец к бумаге. Он ощущал беспокойство, а что если он неправ? Глубоко в душе он знал, что он Лукас Рэйвен. Но при всей вероятности невероятного он терзался мыслью, а что если одного знания недостаточно. Вдруг он манипулировал картинками из прошлого и воспоминаниями в свою пользу, и удача отвернется от него.

Он не знал, как это срабатывало. Почему он внезапно проснулся? Колдовские силы, заставлявшие его прыгать из тела в тело, не поддаются объяснению, и он мог лишь догадываться об их происхождении и значении. Но он с уверенностью знал, что, он, наконец, станет тем, кем ему суждено было быть.

Детектив Блэйк Пиллар кивнул.

– Это - целая история. Мне не часто приходится слушать истории про амнезию.

Лукас пожал плечами.

- Я бы тоже хотел, чтобы это было не со мной.

Кэндис потягивала кофе из небольшого бумажного стаканчика.

-Как это случилось? Я имею в виду, как же Ангус смог обмануть всех?

Пиллар пожал плечами.

Паркер предложил:

- Никто не видел вас более десяти лет, и последний раз когда это было, вы были четырнадцатилетним ребенком. Когда человек заходит в офис со всеми идентификационными бумагами, никто не думает, что надо проверить его отпечатки пальцев. Я все еще скептически настроен. Откровенно говоря, я буду ждать, чтобы увидеть, соответствуют ли ваши отпечатки с теми, что есть в файле.

Худая темнокожая женщина в синей ветровке зашла в комнату. Она бросила листок бумаги на стол.

- Мы получили непосредственное подтверждение. Он - Лукас Рэйвен.

Лукас почувствовал, как по телу прокатилась волна облегчения. Ему хотелось смеяться, бегать, кричать от радости и размахивать в воздухе руками. Он хотел верить этому, но все еще не решался. Теперь он мог прикоснуться к ней, жить ею.

Кэндис обняла его.

- Поздравляю, ты снова настоящий человек, официально.

Паркер приблизился к Лукасу, протягивая руку.

- Извините. Я не верил Вам.

Лукас пожал ему руку.

- Спасибо. Я ни на что не рассчитывал.

Детектив Пиллар встал.

– Господин Рэйвен, у вас есть какие-нибудь соображения по поводу того, что произошло, после того как Вас вывезли из Айрен Стоун?

Лукас пожал плечами.

- Хотел бы я это знать. Лишь вчера я осознал, что я Лукас Рэйвен.

Пиллар спросил:

- И вы вдвоем уверены в том, что человек, укравший ваше имя, является человеком, убившим вашу семью? Человеком, который срежиссировал извращенную игру в Айрен Стоун? Вы готовы выступить в суде?

Лукас кивнул:

- Я могу.

Кэндис сказала:

- Мы могли бы. И, увидев фотографию Ангуса Арчибальда, я знаю, что это был он. Позвоните детективу Уэббу в государственную полицию в Спрингфилде. Он заполнит вам некоторые пробелы.

Детектив кивнул.

- Похоже, этот Ангус разрушил немало жизней.

Паркер обратился к Пиллару:

- Вам необходимо заморозить все счета на имя Лукаса Рэйвена, УСР Инвестиции и УР Консалтинг.

Пиллар кивнул.

- Прямо сейчас, и я объявляю в розыск Ангуса Арчибальда.

- Не забывайте о Рине

Пиллар указал на маркерную доску в дальнем углу полицейского помещения.

– Они изъяли из Айрен Стоун распечатки, принадлежавшие Рине Ланг. У нее судимость за мошенничество, угрозу физическим насилием и воровство. Мы ее тоже разыскиваем.

Паркер посмотрел на Лукаса.

- Тебе понадобится адвокат.

Лукас вскинул подбородок.

- Я вас нанимаю.

Они отправились назад в офис Паркера обсудить некоторые моменты. Лукас чувствовал сначала растерянность, но Кэндис успокоила его. Пока они ждали возвращения адвоката, она его нежно целовала.

- Ты можешь поверить во все это? - спросил Лукас.

- Это все достаточно странно.

- Я имею в виду, каковы шансы, что Вселенная подтолкнула бы меня в этом и ответит на все эти вопросы одним махом?

- Я не могу поверить в то, что этот адвокат просто оказался адвокатом. Из всех адвокатских контор, в которые Ангус мог пойти, почему он выбрал эту?

Лукас покачал головой.

- Я хотел бы объяснить это. Или все это. Может быть, в конце концов, Вселенная только что видела его установку.

- Это то, чему ты приписываешь все это? Вселенной?

- Я не знаю.

- Я имею в виду, почему не Иисус? Ни Будда? Ни Аллах?

Лукас задумался над этим. У него не было никакого ответа.

- Я не знаю.

- Ну, может быть, ты должен подумать и об этом тоже. Возможно, в одном из них ты найдешь ответ.

Лукас задумчиво посмотрел на нее.

- У тебя сложные отношения с религией.

Кэндис медленно кивнула.

- Я нахожусь в противоречии. Я верю в Бога. Разве ты нет?

Лукас поджал губы.

– Верю, но я никогда не считал, что Он стоит за всем этим. Бог – понятие сложное. С одной стороны, мне хочется, чтобы Богом все объяснялось. С другой стороны, я считаю, что люди сами являются творцами своей судьбы. Мы благодарим Бога за добро и укоряем Его за зло. Он нам нужен в любом случае. Но в итоге, некоторые вещи имеют на самом деле божественное происхождение.

Она улыбнулась.

- Он мог бы быть причиной всего.

- Может быть.

- Мой отец обратился к Богу с просьбой помочь ему пережить смерть моего брата. Мать отреклась от Бога в гневе. Как видишь далеко ходить не надо, чтобы объяснить мои противоречивые чувства.

- Самое замечательное у Бога то, что Он, или Она, или Они ...не допускают дискриминации...а вот религия допускает. Мы можешь чувствовать и верить во что угодно, соглашаться с чем угодно. Я не собираюсь тебя осуждать.

Паркер вошел в комнату и подошел к большому белому шкафу.

– Извините, что заставил вас ждать. Он открыл шкаф и выудил из него папку. Он бросил ее на стол и раскрыл. – Первое, что нам предстоит сделать, это прямо сейчас открыть вторичный счет на твое имя для снятия денег, о котором будешь знать только ты один. Мы можем воспользоваться корпоративным именем, как в свое время сделал Ангус. Рано или поздно мы получим контроль над всем твоим наследством. Оно в любом случае зарегистрировано на твое имя, просто на него претендует не тот человек.

Кэндис неуверенно улыбнулась.

– Что входит в наследство?

Паркер придержал маленькую пару очков для чтения.

- Ну, есть дом еще в Хэкеттстоуне, скромный с четырьмя спальнями на восьми гектарах. Оценочная стоимость составляет 485 000 долларов из-за настолько плохого состояния. Потом есть загородный домик в северной части Нью-Йорка, недалеко от Итака в Каюга Хаитс. Этот трех-спальный домик расположился на участке 10 акров, оценочная стоимость которого 535 000 долларов. Потом есть пляжный домик на острове Санибэл, во Флориде, трех-спальный домик в стиле современной архитектуры, оценен в 1 850 000 долларов. Теперь вы видите, эти оценочные стоимости были взяты из

имущества, то есть им несколько лет.
Он переместился на следующую страницу.

Кэндис посмотрела на Лукаса.

- Как чертовски были богаты твои родители?

Паркер указал на лист.

- Оу, есть многое и многое другое. В дополнении к этим трем домам, есть также достаточно много фондовых инвестиций и денежных средств. Все сказали, что когда Ваши родители умерли, их оценочная стоимость была в районе 187 миллиона долларов.

Лукас чувствовал себя как во сне. Он чуть со стула не упал.

- Вот это да!

Кэндис ахнула.

- Это смешно.

Паркер продолжил:

- Конечно, Ангус успел пустить на ветер денежных средств на сумму порядка двадцати восьми миллионов. Также еще около 15 миллионов он конвертировал в акции. Вдобавок, как вы уже знаете, он приобрел объект Айрон Стоун Маунтейн, земли и строения которого оцениваются в 11,5 миллионов долларов. Тем не менее, он может снова отойти государству, как доказательство в совершении тяжкого преступления.

Лукас сунул руки в волосы.

- Это невероятно.

Паркер положил лист бумаги с ручкой перед Лукасом.

- Лучшее, что я могу сделать, это достать для вас 300 000 в непостоянных наличных на жизнь, пока не разберутся с неприятностями. Полиция, вероятнее всего, собирается включить ФБР в это, и в их распоряжении полмиллиона фуражек на все расходы, пока они будут со всем разбираться. Если это затянется на год, вы можете подать в суд на большее количество непостоянных активов. Безусловно, мы всегда можем что-то продать.

Лукас перебил.

- Я уверен, что все в порядке.

- Вы можете жить в любом из домов, они все зарегистрированы на ваше имя. Ваши родители были очень умными людьми и не будучи беспечными, сделали разумные инвестиции. Судя по их ценным бумагам, они могли позволить себе намного больше, нежели имели.

Кэндис закончила просматривать документ, который Лукас должен был подписать.

- Это - просто стандартный контракт, который означает, что вы будете платить юридической фирме стандартную плату за их услуги.

Лукас даже не собирался читать бумагу. Он был настолько ошеломлен, во все это было слишком невозможно поверить. Он доверил Кэндис проинструктировать его делать правильные вещи, потому прямо сейчас он не мог справиться с мыслями в голове. Он был столькими людьми, которыми его хотели видеть, но кем он никогда не был, что он не знал, как быть собой.

Он встал.

- Мне нужен свежий воздух.

Он покинул офис и ушел в прохладу ночи. Струйка его воздуха была приятной, потому что она была уверенной. С каждым выдохом, она будет там, последовательной. Это была часть его.

Он сел на скамейку на автобусной остановке.

Кэндис подошла, скрестила руки на груди и задрожала.

- Ты в порядке?

Она села рядом с ним.

- Ты куда-то собираешься?

Он отрицательно покачал головой, потом посмотрел в темноту ночи.

Уличные фонари замаскировали звезды, если они были.

- Я знаю, что это много для начала, Лукас. Но мы разберемся со всем.

Он пожал плечами.

- Я знаю... просто...

- Что? Ты ведь знаешь, что можешь рассказать обо всем. Я должна повторять это снова и снова?

Он улыбнулся.

- Нет, не должна.

- Окей, что же происходит у тебя в голове?

- Я не знаю, кто я.

- Да, ты Лукас Рэйвен и ты знаешь, кто ты есть.

- Я знаю, мое имя, но имя это не то, кто ты есть. Кто ты есть, что ты прошел. И я никогда не был ... я.

- Ты ошибаешься. Все это время ты был собой. Просто носил другое имя.

- Но я не знаю, как быть кем-то другим, кроме тех, кем я был. Все, что я знаю - это притворяться другими людьми. Так случилось, что я помню свою жизнь до того как мне исполнилось четырнадцать лет, да и она кажется мне нереальной. У меня такое чувство, как будто все другие жизни, которые я вел, лишь бутафория. Когда я был в старшей школе, в роли подростка по имени Майкл Дрегер, ко мне подошел другой пацан, и стал драться. Я не мог сообразить, что его так взбесило. Оказалось Майкл увел у него девчонку. И вообще, тот Майкл был настоящий подонок. Он был обидчиком и помыкалой. Я все ломал голову, пытаюсь понять, почему я стал таким

ужасным человеком, но позднее пробыв в его шкуре около месяца, до меня дошло. Я должен был попытаться изменить репутацию того парня. Медленно и верно я добился своего, просто оставаясь собой. Затем, год спустя, я очнулся в теле другого парня, другая школа, все другое. Я навел справки о Майкле Дрегере и узнал, что он погиб по нелепой случайности, попав под машину. Я читал статьи из газет, где каждый о нем отзывался как о самом замечательном ребенке. Ни один не вспомнил, каким придурком он был до того, как мне досталась его жизнь. Это доказывает, что я начинал с добрыми намерениями, но затем со временем повзрослев и выйдя из школы, все стало зависеть лишь от меня. Я никому не помогал, кроме самого себя. Я был эгоистичным ублюдком.

- Неправда. Это лишь твоя интерпретация. Ты не разрушал жизни Грэга Истона. Ты получил жертву суицида, а вернул ему имя героя и похороны с почестями. Ты не разрушал жизни Винса Марко, во всяком случае, не в глазах людей, кто помнит его. Я уверена в том, что вернувшись назад и проанализировав один случай за другим, ты поймешь, что не разрушил ничьей жизни.

Лукас пожал плечами.

- Возможно. Я просто не знаю, чем мне заняться в жизни. Я не вижу главного смысла. Я не знаю, для чего я живу, и к какой главной цели должен стремиться.

- Жизнь такова, какой ты сделаешь ее. Ты говоришь, что упустил все возможности и шансы, чтобы жить нормальной жизнью. Именно по этой причине тебе не нужно останавливаться на достигнутом, как сделал каждый из тех людей. Тебе нужно было пройти через все это, чтобы вернуться назад. Тебе не за что себя винить, Лукас. Ты сделал все возможное, будучи заброшенным в абсолютно невообразимый мир. Это твой шанс стать тем, кем ты всегда хотел стать.

- Но кем?

- Всем, кем ты захочешь. Тебе дали возможность прожить замечательную жизнь. О твоём богатстве многие люди и не мечтают. Не зачем впадать в депрессию. Не зачем себя корить за что-то. Тебе подарили жизнь – прими ее. Живи ей. Стань тем, кем ты хочешь быть – и ты узнаешь, кто ты есть. Ты по-прежнему молод и у тебя вся жизнь впереди.

Он кивнул в задумчивости.

- Так, говоришь, мне стоит забрать свои деньги и поискать себе какую-нибудь горячую цыпочку, с которой их можно потратить?

Кэндис поджала губы, обернулась с полуулыбкой.

- Конечно, если это то, чего ты хочешь. Едь во Флориду, живи на пляже подальше от снега, найди себе горячую штучку, которая выглядит потрясающе в бикини, и наслаждайся жизнью.

Лукас прикусил губу и кивнул.

– Звучит заманчиво. Ты случайно не знаешь какой-нибудь горячей крошки, которая потрясающе выглядит в бикини. Секундочку! Как насчет твоей подружки, Жанны? Она сексапильна, бьюсь об заклад, она будет здоровски смотреться в стрингах.

Кэндис закатила глаза:

- Зи - нет. Мог бы найти и получше.

- Правда? Я не знаю - она действительно горячая штука.

- Она горяча, но...

Она остановилась и, отступив назад, подняла руки и развернулась.

- Я бы хотела претендовать на эту должность, если вы принимаете заявки.

-Хммм..

Он коснулся пальцем своих губ с иронией.

-Ты? Я не знаю, дай-ка взглянуть на тебя снова. Покрутись еще раз.

Он одобрительно кивнул.

- Хорошо, я думаю, ты справишься. Ты хорошо целуешься?

- Почему бы тебе не проверить самому?

Она прижалась к нему и они поцеловались. Это было именно то, в чем нуждался Лукас. Это заставило его почувствовать себя кем-то, это заставило почувствовать его настоящим, и целым.

Глава 38

Погода была прекрасной. Кэндис потягивала водку с клюквой и благодарила Бога за этот момент. Она посмотрела на Лукаса, такого красивого со своей новой прической. Она была короче, но все еще потрепана на самом верху. Ей понадобилась неделя убеждений, но он, наконец, подстригся. Она сказала, что новому Лукасу Рейвену необходима новая прическа.

Она поправила верх на своем новом белом бикини, когда мимо прошел мужчина и улыбнулся. Для нее было нормально быть немного застенчивой в бикини, но оно было определенно более смелым, чем те, что она носила раньше. Конечно, женщины здесь во Флориде были очень красивые, она просто пыталась идти в ногу с тенденциями. Она не собиралась носить стринги, это просто выглядело слишком вульгарно.

Пляж никогда не был одним из ее любимых мест, как взрослой, но подростком, она и ее подруги приезжали к набережной Хайтс на несколько выходных каждое лето. Теперь она поняла, как много пропустила. Будучи взрослой, управляемой карьерой, остается мало времени, чтобы наслаждаться вещами. Прямо сейчас, она хотела, чтобы Зи могла быть здесь. Может быть, когда наступит отпуск, она приедет.

Она могла бы привыкнуть к жизни на побережье. Поглядывая через плечо на восхитительный дом, которым владела семья Лукаса, она не могла поверить, что всё происходит на самом деле. Белое блочное здание с панелями из дымчатого стекла смотрело прямо на океан. Пляж был общественным, но не обычным местом для туристов, по крайней мере, не на время отпусков. Определённо, это была наиболее богатая часть города. Старые пляжи с белым чистым песком и пышной тропической растительностью.

Как только она закрыла глаза зазвонил телефон. Это была ее мать.

- Привет, мам.

- Ты украла мою жизнь, сволочь!

Ее дыхание прервалось. Даже не смотря на сияющее солнце и тридцатиградусную жару, ее затрясло от холода.

- Да ладно, Кенди, я знаю, что ты меня слышишь. Я знаю, что это была ты. Я знаю, ты взяла его, не так ли? Где он, Кэндис? Где ты спрятала этот богом забытый овощ?

Она взяла себя в руки.

- Как ты узнал этот номер?

- А ты как думаешь, идиотка? Твоя мать очень красивая женщина, просто великолепная. С трудом верится, что ей уже пятьдесят.

Ее голос был напряженным.

- Ублюдок! Что тебе надо?

- Давай заключим сделку. Вы мне деньги, я возвращаю твою мать. Всё просто. Я даже разрешу тебе забрать своего инвалида. Мне просто нужны деньги. Сотня миллионов, которую вы переведёте на мой счёт на Каймановых островах. А вызовешь полицию - я убью твою мамашу. Я выпотрошу её как оленя и повешу её голову у себя на стене. Ты меня поняла?

- Вы не можете уйти с этим. Полиция уже ищет вас.

- Я знаю, я уже видел новости, сучка... Я знаю о чуде: инвалид вышел из комы! Но тебе придётся мне помочь. Ты переведёшь мне деньги. Ты точно каким-то образом сумела воздействовать на разум Лукаса. Не знаю, какую магию вуду ты при этом использовала, но признаю, ты меня победила. Хоть я и всё отлично продумал.

- Это полиция заморозила твои счета, я ни в чем не виновата.

- И ты думаешь, что я в это поверю? И то, что Лукас исчез из моей квартиры сразу после того как ты ушла, всего лишь совпадение? И потом.. да, Кэндис, ты знаешь, что случилось. Каким-то образом ты стала причиной изменений.

- Это все полиция, я не причастна.

- Кэнди, ты не умеешь врать. Думаешь, я поверю, что та фотография просто изменилась, как...как...как другая реальность? Так? Считаешь меня идиотом?

Я знаю, что ты ведьма или принцесса вуду, или как там у вас это называется. Но ты сейчас взмахнёшь палочкой, или сваришь зелье, или что-то там ещё, но ты вернёшь всё назад. У тебя есть 24 часа, чтобы всё исправить. Если моя фотография не вернется на водительское удостоверение, я её убью. Я проткну в ней столько дырок... в общем... жду звонка на этот номер в течение 24 часов. И помни: никаких копов, никакой посторонней помощи.

Звонок завершился, но всплеск адреналина, вызванный им, еще не прошел. Она не могла перевести дыхание.

- Это он.

Лукас запаниковал, возвращая ее обратно к реальности своим комментарием. До этого момента, она даже не была уверена, что она на самом деле проснулась.

- У него моя мать.- Она с трудом сдерживала слезы, но гнев обуял ее и слезы заструились по лицу.

- Что он хотел?

- Он хочет, чтобы я все вернула обратно.

- Тогда мы вернем ему.

Она искоса на него посмотрела.

- Да? И как же мы это сделаем?

Лукас покачал головой.

- Ты можешь убить меня.

- Извини, но ты совсем с ума сошел?

- Это может сработать, это вернет все назад. И как только он воспользуется своим счетом, полиция сможет его арестовать.

- Нет, мы ни за что это не сделаем.

- Но может быть это единственный выход.

- Прекрати глупить! Об этом не может быть и речи. И ты понятия не имеешь, действительно ли это сработает, ты не знаешь, как все это работает. Ты даже не знаешь, вернешься ли ты снова. Он убьет мою мать и я в конечном итоге окажусь в тюрьме за твое убийство.

Лукас вздохнул.

- Полагаю, что ты права.

- Лукас, пообещай мне, что ты будешь осторожен.- Она начала плакать. - Я не могу снова тебя потерять. И я не могу жить, задаваясь вопросом, что ты собираешься совершить что-то глупое в попытке изменить историю.

Он сомкнул ее губы и медленно кивнул.

- Я обещаю.

Кэндис посмотрела вверх на чистое небо. Солнце было настолько ярким, что почти ослепило ее. Она хотела попросить Бога, но над голубой пустотой ничего не было.

Лукас протянул руку и взял ее за руку.

- Знаешь, мы в этом вместе. Я обязан тебе всем. Ты спасла мне жизнь - я искренне верю в это. Я верю в своем сердце, что ты была причиной, по которой я вернулся. Не из-за Ангуса, не из-за какой-то судьбы, которую я не мог определить. Я вернулся, потому что ты была той, кого я искал все это время. И я не оставлю тебя. Прости. Я дурак, что предложил это.

- Но это не справедливо. Ты страдал так долго, и я не могу просить тебя... Она не смогла закончить фразу, прежде чем ощущение агонии не прошло через нее.

- Мы просто должны держаться вместе, Кэндис. Мы не можем позволить ему победить нас. Мы прошли слишком далеко, чтобы повернуть назад. Он снова втянул тебя в это. Мы выиграли в последней игре, мы можем выиграть и в этой тоже.

Она глубоко вздохнула.

- Так что же мы будем делать?

Лукас медленно кивнул и сделал глубокий вдох и выдох.

- Мы разрушим его. Навсегда.

Глава 39

Кристин Лагуна знала, что её дочь ввязалась в какое-то дело, но такого она не ожидала. Когда она проснулась среди ночи и увидела стоящего рядом мужчину, она испугалась. А его разговоры о колдовстве и вуду, и о том, что Кэндис изменила реальность, окончательно выбили её из колеи.

Она была уверена, что он её свяжет; Он собрался это сделать, но больше пока ничего не делал, а просто смотрел. Его взгляд был жутким, как у сумасшедшего, каким он, возможно, и был. Сейчас он находился на краю пропасти.

Он дважды проверил узлы на желтой нейлоновой веревке, которой она была привязана к компьютерному стулу, и выкатил ее на кухню. Там он еще раз подергал узлы на веревке, стягивающей ее лодыжки.

- Вот так, это не даст тебе сбежать.

- Почему ты делаешь это?

Он покосился на нее.

- Ты отстала? Или не слышала, что я говорил?- Его поведение было, как у подростка, но Кристин знала, что он намного старше. Он прошел через кухню, на пути к мойке захватив со столешницы стакан. Наполнив его водой,

он вернулся к Кристин и выплеснул его на нее. Она охнула от неожиданности.

-Ты ведьма? - спросил он. - Кэндис твоя дочь. Одна породила другую.

Она смотрела на него широко открытыми глазами, не зная, что сказать.

-Я не знаю, что твоя дочь сделала, но она меня одурачила. Меня! Я обманывал людей с десяти лет, но она каким-то образом меня обыграла. Как? Агнус наклонился ближе, легонько провёл рукой по щеке и затылку Кристин.

-Как она это сделала? Есть ли что-то, что я должен о ней знать?

Он смотрел на неё так, будто изучал произведение искусства. Через несколько секунд Агнус убрал руку и поднялся.

- Я не знаю, - сказала Кристин сквозь слёзы. Она понимала, что этот человек неуравновешен. И с каждым часом было всё очевиднее, что он слетал с катушек.

Он принялся расхаживать по комнате, разговаривая сам с собой.

-В общем, это не так уж и важно. Но как?.. Этого... не может быть... должно быть... не могла... это просто...

Его бормотание не имело смысла, но она не заботилась о том, чтобы понять его. Она просто хотела выйти из этого затруднительного положения. Кэндис кратко упоминала, что она жила с другом во Флориде, чтобы сбежать на некоторое время, после этого безумия в Нью-Джерси. Это было по всему телевидению. Похищения и отвратительные вещи в заброшенном убежище, все вещалось по всему миру в реальном времени. Это было ужасно. Кристин знала, что человек, который совершал те зверства, был тот же самый человек, стоящий перед ней и разговаривающий сам с собой как псих. Его изображение была во всех новостях.

Она знала, Кэндис была не одна, кто лжет, но в то же время, Кристин подумала, может быть, она не знала всю историю. Кэндис всегда волновалась о предоставлении ей слишком большого количества информации. Она всегда чувствовала необходимость сдерживать правду, и позволяла ей выплывать постепенно чтобы не свалить все сразу на свою мать. Это было глупо, потому что Кристин была сильнее, чем знала ее дочь.

Теперь все, что она могла сделать, это ждать, когда случится что-то плохое.

Лукас много размышлял во время полёта. С каждым пройденным часом к нему возвращалась его старая жизнь. Он понял, что успел соскучиться по настоящей жизни. Не было смысла оглядываться в прошлое. Это было не в его стиле, к тому же не было прошлого, в которое он бы захотел вернуться. Он привык к всеобщему признанию и одобрению.

Жизнь складывается из поступков, которые ты совершаешь сейчас.

Переживания прошлого ничем не помогут ему в настоящем и будущем.

Сейчас ему надо помочь разобраться Кэндис со всем этим раз и навсегда, и отправить Ангуса в ад, где ему самое место.

Они приземлились в Роли и взяли машину на прокат. У Лукаса был план, но вот сработает он или нет, он не знал. Он привык так жить, постоянно рискуя. Он не боялся смерти, ведь уже столько раз умирал. Он с удовольствием встал на линию огня и ничуть не переживал по этому поводу.

Кэндис, наоборот, очень волновалась. Её страх был вполне оправдан; она считала, что если Лукаса убьют сейчас, когда он является собой, он уже не вернётся. Сперва Лукас отверг эту мысль, но Кэндис была так уверена, что он начал беспокоиться.

Самое главное, он не хотел нарушать обещание и оставлять её одну, особенно сейчас, когда что-то может произойти с её матерью. К тому же, он не хотел совершить какую-нибудь глупость и подставить под удар Кэндис либо её мать.

Лукас посмотрел на нее и сел на пассажирское сиденье.

- Ты в порядке?

Она пожала плечами.

- Думаю да.

- Он не собирается бить нас.

Она не могла скрыть гнев и печаль, промелькнувшие в этот момент в её глазах. Золотистые тени на верхних веках фосфоресцировали ярче, чем обычно, когда они попали в луч света от уличных фонарей.

- Хотела бы я быть уверена в этом.

Она отвернулась.

- Царствование Ангуса закончилось.

- Но он перед этим помучил тебя.

- Нет, я сам себя мучил, потому что мне пришлось. Я был безрассудным, бегая с желанием умереть. Он не так хорош, как думает.

- Ты не должен был умирать все те разы, ты мог бы уже жить своей жизнью, как любой из этих людей.

Лукас вздохнул.

- Меня заставили. Я пытался прожить их жизнь так как они или их любимые хотели бы того. Пытался каждый раз. Но когда я стал Винсом, я понял, что это невозможно. Я стал копом, неплохим копом. Я делал всё, что мог.

Старался держаться от всего подальше. Но расследование исчезновения сестры Алексис привело меня к Ангусу. Всё происходило снова, вне зависимости от того, что я делал.

- Когда ты был моложе, был подростком, ты все еще преследовал Ангуса?

- Нет.

- Ты по-прежнему умирал?

- Нет, тогда я просто просыпался в новом теле. В большинстве случаев дело было связано со смертью, но о ней я узнавал позже. Преследовать Ангуса я стал только пару лет назад.

- Когда он вышел из тюрьмы.

- Но не кажется ли тебе, что это достаточно долго?

Кэндис вздохнула, откинула голову на сиденье.

- Я не знаю.

- Как и я. Но я знаю, что бы я ни делал, я закончил бы здесь, играя в его игры. И вот я снова здесь, делаю то же самое.

- Из-за меня.

- Нет, Кэндис, не из-за тебя. Из-за меня ... из-за него. И это будет продолжаться вечно, пока я не положу этому конец. Пока я не выиграю.

Кэндис отвернулась.

- Может быть там нет победителей.

Глава 40

Лукас припарковал машину в конце дороги и вышел. Покров темноты приветствовал. Он был готов.

Кэндис стояла рядом с ним вне автомобиля.

- Я надеюсь, это сработает.

- Должно.

Лукас зарядил пистолет и сунул его в карман.

Они направились к дому, не пытаясь прятаться. Лукас знал, что не было никакого другого способа сыграть в это. Либо деньги отвлекут Ангуса, либо нет.

Кэндис повернула медную ручку на входной двери двухэтажного желтого дома. Единственный сосед, который был достаточно близко, чтобы слышать их крик, находился в добрых двухстах футах слева от них. Этот дом был последним в тупике.

Лукас встал перед Кэндис.

- Я пойду первым.

Он толкнул дверь, но никто не выскочил на них.

Они вошли в просторный холл.

- Ангус! - Заорал Лукас.

Ангус вышел в коридор, который вел на кухню.

- Невероятно, - усмехнулся он.

- Ангус Арчибальд.

- Лукас Рейвен.

Он подошел к Лукасу, глядя на него в удивлении. Его брови дрогнули и губы зашевелились, но не произнесли ни слова.

- Где моя мама?

Голос Кэндис срывался от ярости.

Ангус отвернулся от Лукаса и изучал ее. Он повернулся к ней, его глаза расширились от безумия.

- Как ты это сделала?

Он снова посмотрел на Лукаса.

- Как она это сделала?

- Она ничего не сделала.

Ангус отвернулся от них, вращаясь по кругу с поднятыми вверх руками в знаке Виктория V. Он остановился и оглянулся.

– Итак, кто-то что-то сделал! Он засмеялся. – Это магия Вуду. Никто не хочет брать на себя ответственность за это. Но кто-то что-то сделал. Кто-то что-то сделал. Кто-то что-то сделал. Он вновь зашелся смехом гиены.

- Где моя мать, ты больной ублюдок?

Кэндис шагнула ближе, но Лукас удержал ее вытянутой рукой.

- У нас есть деньги.

Лукас бросил большой вещевой мешок на пол.

Ангус посмотрел на мешок, а затем обратно на Лукаса.

- Что это?

- Твои деньги. Ты возьмешь эти деньги и отпустишь Кристин.

Ангус посмотрел на потолок, положил руки на бедра, и затопал, как маленький ребенок.

- Нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет так не пойдет. Я не хочу мешок с деньгами, я хочу все это. Я хочу назад свою жизнь.

- Ты имеешь в виду мою жизнь, - спокойно сказал Лукас.

Ангус снова засмеялся.

- Твою жизнь? Ты мертв в голове. Ты овощ. Ты сидел в кресле и я оставил тебя в живых. Это так ты платишь мне? Я хочу свою жизнь назад! Теперь отдай ее, или я буду действительно, действительно зол.

Кэндис сказала:

- Мы не можем сделать это. Мы не знаем, как это произошло.

Ангус сделал шаг ближе к Кэндис.

- Лгунья!

Крикнул он. Затем он взял вещевой мешок и разорвал молнию с большим трудом. Было очевидно, что он борется за сохранение своих двигательных навыков. Лукас не знал, был ли это стресс, гнев, или полное умственное

расстройство. Возможно, это была комбинация всего. В любом случае, этот человек был полностью расклеен.

Лукас посмотрел на Кэндис - беспокойство на ее лице грозило перерасти в настоящую панику. Он бросил ей строгий взгляд и легонько покачал головой, призывая сохранять спокойствие.

Ангус захохотал, порывшись в сумке с наличными.

- Это розыгрыш какой-то? Или ты шутишь? Здесь что - всего пятьдесят тысяч долларов?

- Здесь все, что я смог собрать, Ангус, - заверил его Лукас. - Пока ФБР заморозило банковские счета, я ничего не могу поделать. Но я могу дать тебе достаточно денег на новую, лучшую жизнь.

Ангус прервал:

- Ну, как долго это займет?

- Я не знаю.

Он сделал шаг назад, бросая сумку на пол.

- Хорошо, я просто не отпускаю Кристин до тех пор.

Кэндис набросилась.

- Ты сукин сын.

Она двинулась в сторону Ангуса. Опять Лукас удержал ее, но это было не так просто на этот раз.

- Где моя мама?

Она пыталась вырваться из хватки Лукаса, но он был в состоянии удержать ее.

- Ты подонок, я убью тебя!

Ангус быстро повернулся и побежал в сторону кухни.

Лукас погнался за ним. Кухня была пуста.

- Куда?

Она огляделась.

- Он должен был выйти через заднюю дверь.

Но дверь была по коридору мимо кухни.

Затем Лукас заметил, что имеющая вентиляционное отверстие дверь кладовой справа слегка приоткрыта. Он поднял пистолет и кивком головы приказал Кэндис открыть дверь. Резким толчком она открыла ее, и они всмотрелись в темноту заднего двора.

- Что за черт? — выругалась Кэндис. Грубый пролом в стене кладовой говорил о побеге.

Повсюду валялись куски сломанного дерева, молдинга, гипсокартона и винилопластовой облицовки. Лукас, лавируя между ними, выбрался на улицу.

Он посмотрел в темноту в обоих направлениях, но понятия не имел, в какую сторону идти.

Кэндис встретила его. Она посмотрела на задний двор.

- Там!

Воскликнула она.

- Я только что увидела свет в лесу.

Они вернулись назад, через двор, к густому лесу. В темноте, между деревьями, пробежал огонек и погас.

- Что там?

Тихо спросил Лукас.

- Понятия не имею.

- Хотел бы, чтобы у нас был свет.

С каждым шагом их глаза все больше привыкали к темноте. Серповидная луна высоко в небе светила все ярче, и к моменту, когда они добрались до леса, в освещении отпала необходимость. Лукас узнал эту фазу луны, и это испугало его.

- Как мы собираемся играть в это? - спросила Кэндис.

- Ты останешься позади меня.

Тропинка в лесу еле угадывалась. В воздухе стоял звон, листья шуршали под ногами. Треск веток напоминал выстрелы и они старались идти спокойно.

Вдалеке за деревьями раздался приглушенный вскрик. Он заставил Кэндис перейти на бег. Лукас едва поспевал за ней. Ее бег был не долгим, она споткнулась и резко упала. Едва она вскочила на ноги, как прозвучал выстрел.

Кэндис хватала ртом воздух, стараясь набрать его в легкие, опустевшие от удара при падении. Выстрел оборвал крик. Казалось, Кэндис утратила возможность двигаться. В горле застрял ком, и она ждала, когда он пройдет, чтобы продолжить путь. В ее голове прокручивалось худшее развитие сценария. Если ее мать настигла пуля, она не знала, что делать.

Лукас помог ей подняться, а потом стрелой устремился на свет. Она последовала за ним. Они вышли на поляну с небольшим домиком посередине. Она понятия не имела, чей он, он был за пределами границ земельного участка ее матери и мог принадлежать любому из соседей.

Лукас поднял свое оружие и медленно продолжил двигаться к домику. Выстрелы раздались изнутри, заставляя Лукаса и Кэндис нырнуть на землю. Пули пролетали над их головами. Кэндис казалось, что каждый вздох будет последним. Вся ее жизнь, буквально, проходила после каждой пули.

Наступило короткое затишье. Лукас поднялся на ноги и рванулся к домишке. Другая серия выстрелов разорвала ночь. Кэндис не знала, что делать, поэтому лежала, распластавшись на земле.

Опять тишина. Она посмотрела на домик, Лукас стоял в дверном проеме, тяжело дыша. Его руки висели как плети.

Она поднялась на ноги и сделала шаг к нему. Он смотрел на нее, и свет луны не мог скрыть его глаз.

– Прости, - произнес он.

Кэндис протиснулась мимо него в кабину.

Ей предстояло увидеть самое ужасное в своей жизни. Ее мать лежала на полу, до смерти истекая кровью.

- Мамочка, нет...о, боже.- Она упала на колени. Кристин пыталась заговорить, но из ее рта вырывался лишь воздух. Кэндис знала, что она шепчет...прости, я люблю тебя. В следующее мгновение ее не стало.

Кэндис затрясло. Ее обуял ужас. Все казалось нереальным. Она оглянулась и увидела Ангуса, его лицо застыло в удивлении, вперив взгляд в потолок. Косой луч лунного света скользнул по его глазам, их них ушла жизнь дьявола. Его тело было изрешечено пулями. Фонарик лежал в нескольких дюймах от его пальцев, все еще включенный.

Она оглянулась на тело своей матери в надежде на чудо, что она оживет. Этого не произошло. Кэндис нужно проснуться и освободиться от этого кошмара. В животе сидел крик агонии, никак не поднимавшийся к горлу. Все, что она смогла издать, так это животный стон.

Отвернувшись Кэндис, шатаясь вышла в освещенную лунной ночью. Ее тело сотрясали приступы холода. Ничто никогда не будет уже как прежде.

- Око за око! – крикнул кто-то сзади Кэндис. У нее не было даже времени оглянуться, когда она почувствовала укус пули в спину, отправившей ее вперед, в объятия Лукаса. Он поднял пистолет и выстрелил, но Кэндис уже не слышала выстрелов, ее мозг разорвал вой сирены. Падая на землю, она заметила падение Рины, затем все погрузилось в темноту.

- Нет! - закричал Лукас. Но было уже слишком поздно. Он выстрелил в Рину три раза, в то время как Кэндис опустилась на пол у его ног.

- Кэндис, - горько звал он, но она не отвечала. Как он мог быть таким беспечным? Он так сосредоточился на том, чтобы убедиться в смерти Ангуса, что забыл о Рине. Он знал, что подстрелил ее, но она не должна умереть от полученных ран. Он склонился над Кэндис, ее дыхание было слабым и прерывистым. Он набрал номер 911 и держал ее.

- Ты не можешь умереть у меня на руках. Он посмотрел на небо, на луну, смеющуюся над ним. Он думал, она пришла забрать его. - Боже, пожалуйста, не дай ей умереть. Пожалуйста.

Ночь была смертельно тиха.

Глава 41

Она проснулась в незнакомой комнате с голубыми стенами и коричневым потолочным вентилятором, небрежно хлопающим по воздуху. Она не знала, где она оказалась, но что хуже, она не знала, кто она такая.

Сбросив с кровати простыни, она встала. Зеркало в туалетной комнате отражало ее формы и ничем не изменившийся облик. Она выглядела так, как всегда. Каштаново-коричневые волосы и глаза светло янтарного цвета. Для нее не играло значение знание того, что она привычно выглядит, ибо она понятия не имела, кем она была.

Внезапно ее осенило. Кэндис - она знала, ее имя было Кэндис. Она не была уверена, откуда это знает, просто в этом был смысл. Что-то еще, что она должна была знать, засело у нее в голове, но она никак не могла понять, что именно.

Ее сердце начало колотиться. Она быстро подошла к открытому шкафу и начала искать какую-нибудь одежду, чтобы надеть. Она выбрала синие джинсы и красную облегающую рубашку с длинными рукавами. Она заметила белые с синим кроссовки для бега трусцой и надела их.

Все вещи подошли ей идеально и это ее смутило. Она вернулась в комнату и заметила сумочку, висящую на дверной ручке. Быстро перебрав ее содержимое, она нашла бумажник.

Водительское удостоверение штата Нью-Йорк утверждало, что ее зовут Иви Мартин. Имя было незнакомым. С фотографии на нее смотрела она, но это было не ее имя.

- Ив, ты готова ехать? - прокричал ей откуда-то мужчина. Она не знала, как отреагировать.

- Эй, Иви, - заорал он снова. - Ты там живая или как? Я собираюсь выезжать.

Она медленно проследовала по коридору к лестничной площадке и, перегнувшись через перила, посмотрела на открывшийся взору участок гостиной с паркетным полом и стенами цвета загара. У подножия лестницы стоял мужчина в костюме.

- Боже, ты еще даже не одета? - всплеснул руками мужчина. - Ну же, Иви, я не могу сегодня опоздать. Быстро приводи себя в порядок и идем.

Вся эта ситуация казалась странно знакомой. Она осмотрела себя, убедившись, что и вправду одета.

- Я одета.

Мужчина рассмеялся.

- Ладно, так и быть. Прекращай валять дурака. Если не будешь готова через пять минут, я уезжаю.

- Просто поезжай без меня.

- Серьёзно? Господи, Иви! Не могла предупредить раньше? Если я твой брат, это еще не значит, что можно забыть об элементарной вежливости! Спасибо за испорченный понедельник! – он развернулся и вышел, громко хлопнув дверью.

Она вздохнула с облегчением и начала изучать небольшую квартиру. Все казалось таким привычным. Почти как дежа вю. Спустившись на кухню, она нашла ключи от машины и отправилась на улицу.

Парковка была длинной и узкой. Комплекс кооперативных домов был большим, застроенным роскошными двухэтажными зданиями из красного кирпича. Она начала поиски машины, ключи от которой держала в руках. Она бегала трусцой, тиская кнопку на брелке для ключей, ожидая услышать отклик машины. Наконец, серебристая Тойота Камри издала характерный звуковой сигнал.

Она села в машину и быстро тронулась с места. В напряжении она ехала на низкой скорости по кварталу, осматривая в панике окрестности. Затем она съехала на обочину. Стало очевидным, что у нее нет никаких соображений, куда держать путь. Поскольку она не знала куда ехать, то решила просто остановиться.

Выйдя из машины, она оглядела улицу. Это был приличный район. Вдоль дороги до самого центра острова стройными рядами росли деревья. Тонкие тополя сбросили большую часть своей листвы на зиму, но несколько вечно зеленых деревьев выглядели пышно. В воздухе витал запах какого-то сорта семейства жасминовых.

Она снова открыла бумажник, убедившись, что имя не изменилось. Она по-прежнему оставалась Иви Мартин, хотя и знала, что на самом деле ее так не зовут. Затем ей вспомнилось еще одно имя - Лукас. Оно что-то для нее значило, но она не была уверена, что именно.

Вернувшись в машину, она развернулась, чтобы вернуться к квартире. Но не знала, в какую сторону ехать. Снова достала бумажник и посмотрела на адрес в водительском удостоверении.

Кэндис была незнакома эта часть Нью-Йорка. Она слышала о городе Ислип, просто никогда в нем не была. Она ездила кругами, пока наконец не нашла свой дом и вновь въехала на парковку. Она вынула ключ зажигания, просто сидела в машине и плакала.

Лукас подтолкнул Кэндис ближе к окну.

- Посмотри на океан, волны выглядят удивительными сегодня. Возможно позже я отведу тебя на пляж после прихода медсестры.

Кэндис не говорила неделями. С той ночи в деревьях возле дома ее матери, она была в основном в кататоническом ступоре. Пули, которые Рина всадила в спину, не попали в позвоночник, так что паралич не был вызван физическим состоянием. Потеря крови была угрожающей, но после переливания двух мешков, ее уровень нормализовался.

Он сидел рядом с ней на кровати в ICU в течение пяти дней. Когда она была достаточно здорова, чтобы уехать, он арендовал фургон и отвез ее во Флориду, надеясь, что она проснется.

Лукас знал правду, тем не менее не мог объяснить ее врачам. Она знал правду, потому что жил ею. Где-нибудь, прямо сейчас, Кэндис возможно живет в теле другого человека, как он делал это годами. Он знал это в своем сердце. Травматическое состояние привело ее в это состояние, как и его много лет назад. Он узнал это как только увидел фазу луны.

Он обошел и упал на колени перед ней. Ее глаза смотрели с забвением, она не видела его.

- Кэндис, я знаю, что ты здесь. Хотелось бы мне знать, как дотянуться до тебя. Я знаю, ты напугана сейчас, этот мир одинок. Я не знаю, какой урок тебе полагается выучить и как много времени это займет, но я буду рядом для тебя, буду ждать.

Лукас обернулся, когда почувствовал, что кто-то зашел в комнату.

Медсестра из агентства пришла рано.

- Простите, что потревожила, мистер Рэйвен.

- Пожалуйста, Эйлин, называй меня Лукас.

- Простите, я забыла, Лукас.

Она была высокой, худощавой брюнеткой с короткими, жесткими волосами и большими круглыми голубыми глазами. Она была хорошей медсестрой, хорошим человеком с милой манерой поведения.

- Это хорошо. Я уйду с вашего пути.

Он начал выходить из просторной гостиной, взглянув на сводчатые потолки, когда Эйлин остановила его.

- Лукас, могу я вас кое-что спросить?

Он обернулся.

-Конечно.

- В чем дело между... Я имею ввиду, вы даже не женаты. Многие мужчины не стали бы мириться с этим.

Она кивнула в сторону Кэндис. Потом она покачала головой.

- Знаете что? Это не мое дело. Это было очень непрофессионально с моей стороны. Прошу прощение за все, что сказала. Я не хотела любопытствовать. Она повернулась к Кэндис, чтобы отвести ее в ванную комнату принять душ.

- Эйлин, все нормально.

Она снова повернулась, чтобы видеть его.

- Я понимаю твое любопытство. И ты должно быть права, многие люди не могут разобраться в этой ситуации. Но я люблю ее и я знаю, что она где-то там. Я знаю, она вернется ко мне.

Эйлин задумчиво кивнула.

- Я бы не начала эту тему, но пара девчонок спрашивали меня о вас. Вы невероятный.

Она вернулась обратно и взяла инвалидное кресло Кэндис и толкнула его по коридору.

Лукасу было не жалко тратить деньги на медсервис. На самом деле, он предпочел его. Не потому, что не хотел помогать Кэндис, а потому, что чувствовал, что лучше для ее здоровья, если профессионал будет ухаживать за ней. Они купали ее, занимались с ней, кормили ее жидким питанием. Это была одна странная вещь в кататоническом состоянии. Тело не могло жевать, но оно могло невольно глотать через соломинку. Жидкие питательные вещества могли поддерживать ее. Это отчасти работало на него, когда ему это было нужно.

Где бы не была душа Кэндис сейчас, он знал, что она близка к возвращению. Он мог чувствовать это. Она может проснуться в любой день сейчас. По крайней мере, он так надеялся

Он поднялся по ступенькам на крышу дома, чтобы посмотреть на океан. На крыше открывался восхитительный вид острова Санибел и воды. Каждый день на закате он приходил сюда и медитировал, чтобы как-то связаться с Кэндис. Он не знал, что делал, или было ли это возможным. Но он знал, что должна быть какая-то связь, должна быть причина.

Иногда вещи, которые, казалось бы, случайны и бессмысленны, в хаосе научной вселенной имели некоторое значение. Раздувание семян одуванчика ветром было случайностью, но имело значение. Он надеялся, что его мысли имеют значение и этот ветер мог отнести семена его мыслей в мир Кэндис, где бы он не был.

- Иви, эй, Иви!

Кэндис не привыкла откликаться на это имя. Она посмотрела через стол на молодую блондинку с кольцом в губе.

-Земля вызывает Иви.

- Прости, - она ответила, - я сегодня без этого.

- Ты под кайфом уже?

Девушка засмеялась и вынула пакетик с рыжевато-коричневым порошком.

- Что это за чертовщина?
Спросила Кэндис-будучи-Иви.

Девушка посмотрела на нее, будто она была сумасшедшей.

- Что, черт возьми, ты думаешь это?

- Ты не сделаешь этого здесь.

- Иви, ты та, которая позвонила мне вчера и сказала это принести.
Девушка вытащила сигарету, дотронулась кончиком языка и окунула сигарету в мешочек, чтобы покрыть ее.

- Что это?

- Это высший сорт. Это дерьмо пошлет тебя на зе-зе-земли на час с одной затяжки.

Девушка достала зажигалку и втягивала пламя в сигарету, сжигания порошок. Ее глаза замерцали и она села обратно в кресло.

- О, это хорошее дерьмо.

Она достала еще одну сигарету и протянула ее Кэндис.

- Нет, спасибо.

Девушка улыбнулась.

- Сделать перерыв? Так, как я вчера ночью бросила тебя, я думала, что ты умрешь, так что возможно, тебе нужен перерыв.

Девушка засмеялась.

- Вообще-то, я писала тебе после того, как ушла, чтобы убедиться, что ты осталась жива.

- Я тебе ответила?

Девушка засмеялась снова.

- Нет, не ответила.

Вдруг Кэндис охватило чувство, что прошлой ночью она умерла. Потом она вспомнила Лукаса. И встала из-за стола.

-Святое дерьмо!

И в порыве все вспомнила. Она знала, кто она и что происходит.

- О, это не может происходить. Как это случилось? Это случилось со мной.

- Что, черт возьми, ты мелешь, девочка?

И как будто принужденная она достала из сумки наркотики, засунула в нос и вдохнула так глубоко, как только могла. Она слышала, как девушка кричала на нее, требуя знать, что она делает, зачем она сделала это и как безрассудно это было. Но ее мир вращался, все исчезало из ее видения. Воздух не поступал в ее легкие и все функции тела начали предавать ее. В конвульсиях она упала на пол.

Она проснулась хватая ртом воздух и толкая руками ветки, листья и мусор, который покрывал ее.

Перекатившись с лица, ее тело тряслось и она наконец-то смогла дышать. Она была вся в грязи, лицом вниз, в центре поля. Она изо всех сил поднялась на колени. После нескольких минут она встала. Неровная поверхность была трудностью, но она сумела с шаткой походки перейти в целенаправленную ходьбу.

Она посмотрела на свое тело. Ее одежда была грязной и порванной, и отличалась от той, которую она носила прежде.

С поля она пришла к краю сельской двухполосной улицы. Солнечный свет ударил ей в лицо и от дикой жажды пересохло во рту. Красный компактный автомобиль полз медленно вниз по улице и остановился в нескольких ярдах от нее.

Водитель вышел, это была женщина в возрасте с длинными коричневыми волосами. Она обошла перед машины, глядя на нее с удивлением:

-Викки?- женщина достала телефон и начала набирать. - Это Розы Алминджер. Я на Слиппи Пайн шоссе. Я только что нашла Вики Богнер и она жива.

Глава 43

Кэндис знала, что не была Викторией Богнер. Но никто не собирался верить этому. Они все были уверены, что она была ею. Она выглядела так же, как всегда, но все вокруг знали ее как Вики. У картин на мантии, выше камина, было ее лицо на семейных фотографиях.

Она знала, ее звали Кэндис, но это - все. Ее воспоминания были запутанными, что-то чувствовалось странно неуместным. Потом она вдруг снова вспомнила. Она только что была Иви Мартин и она умерла от передозировки наркотиков.

Тогда она вспомнила все. Лукаса и то, что он пережил. Она вспомнила игру и Ангуса. Но что-то отсутствовало. Независимо от того, сколько бы она не пыталась, оставалось чистое пятно. Она не понимала, почему это произошло с нею. Часть ее была уверена, что это все было во сне. Возможно, Лукас никогда не спасал ее из игры. Может быть, это все еще продолжалось.

- Вик, чего ты хочешь на ужин?

Хорошо одетая женщина лет сорока со светлыми волосами и стрижкой как у эльфа, обратилась к ней от дверного проема рядом с камином.

Сначала Кэндис не помнила эту женщину, но потом это возвратилось к ней. Это была мать Вики.

- Умм, что угодно.

Женщина подошла и села на белый кожаный диван рядом с ней.

- Дорогая, я знаю, что ты сказала, что не хочешь говорить об этом, но возможно, от этого была бы польза. Я знаю, что те три дня, должно быть, были ужасными для тебя.

Она хотела согласиться, но правда заключалась в том, что у нее не было никаких воспоминаний о том, что пережила Вики. После того, как женщина нашла ее на улице и полиция допросила, она заключила, что Виктория Богнер отсутствовала в течение трех дней. Ее в последний раз видели когда она покупала пару джинсов в местном магазине. После этого камера на автостоянке зафиксировала, что она собиралась сесть в свою машину, когда неизвестный похитил ее.

Это было во всех местных новостях. Она наткнулась прямо на одного из лидеров поисковой группы.

- Дорогая,- Женщина взяла ее за руку.- Ты можешь рассказать мне. Ты действительно не помнишь, кто это сделал с тобой? Или ты боишься его? Это был Грант?

- Я не знаю.

- Хорошо, дорогая. Я собираюсь сделать твоего любимого жареного цыпленка с картофельным пюре, и Аманда сделает свой знаменитый яблочный пирог.- Она встала.

- Умм...

Она повернулась к Кэндис -бывшей- Викторией.

- Что такое?

Кэндис не знала, как задать вопрос. Просто пришло в голову, что она понятия не имеет, где она была.

- Неважно.

После хорошего ужина с хорошей семьей она начала понимать, почему Лукас испытывал такие затруднения при принятии другой личности. Эти люди были хорошо приспособлены. Они были, ну, в общем, хороши. Но все это не имело значения. Когда она рылась в вещах Виктории, все подробности жизни девушки пришли в центр внимания.

Виктория жила в подвале дома своих родителей после неудачного разрыва отношений. Водительские права указали, что она была в Эндове, Нью-Джерси. Она не знала этот город хорошо, но была в курсе, что он был в непосредственной близости от других городов Нью-Джерси.

Она понимала одержимость, охватывавшую Лукаса все эти годы. Как просто, как может показаться со стороны, было бы стать этими людьми и жить их жизнями, но она отчаянно хотела вернуться и узнать, что случилось.

Ужасное чувство вины преобладало в ней за то, что она совершила с Иви Матрин. За то, что оставила мнение о ней, как о самоубийце, вызывало тошноту. Но некоторое принуждение преодолело это, чтобы просто высосать тот яд в ее легких.

Используя компьютер на столе, она сделала поиск на Иви Мартин. Ее как током ударила статья, которая говорила, что Иви умерла две недели назад от

передозировки наркотиков. Она не могла поверить, что прошло две недели. Это, должно быть, какая-то ошибка. Ей казалось, что это было вчера.

Она хотела найти себя, но не могла вспомнить свою фамилию. Это было монументально печально помнить так мало своей жизни. Было похоже, что все было пустым, за исключением того, что она вспомнила о Лукасе и о его прыжках в тела. Как будто ей только разрешили вспомнить вещи, которые могли бы объяснить ее ситуацию, как минимум.

Ей было действительно трудно думать о людях в своей жизни. У нее, должно быть, были друзья и семья, но ничего из этого не подходит к ней. Самой странной частью всего являлось то, что это не было печально. Это должно было быть. Незнание того, кем вы были, не должны делать вас грустными. Вместо этого оно толкало ее вперед, чтобы узнать то, что она не могла вспомнить.

В доме было темно, все давно находились в постели. Но она не могла спать. Вместо этого, она выползла из подвала наверх, где выудила пару ключей от входной двери из держателя. Это было принуждением, которое двигало ею, она действительно не хотела никуда идти, но что-то подсказывало ей, что она должна. Это было так, как будто у нее не было свободной воли.

Она забралась в черный Volkswagen Jetta и выехала на улицу. Куда она собиралась было не так важно, как ехать куда-то. Она просто хотела ехать какое-то время и очистить голову. Дороги были темными и сельскими. Мягкая кривая привела к короткому скоростному спуску.

Когда она достигла вершины следующего холма, дальний свет, взорвался в ее зеркале заднего вида. Тогда с ревом, автомобиль позади, врезался в нее. Она боролась за контроль седана, но намного более крупное транспортное средство доминировало над ним и через несколько секунд, она вылетела в траву, переворачиваясь в аварии.

Автомобиль снова остановился в вертикальном положении. Ее сердце колотилось, руки дрожали, но в остальном она была в порядке. Прежде чем она успела отцепить ремень безопасности, дверь распахнулась и человек с пристальным взглядом, уставился на нее с сумасшедшими глазами.

- Я предполагаю, что должен удостовериться на сей раз.- Он поднял ружье и разрядил два заряда в ее тело.

Глава 44

Кэндис проснулась, в очередной раз, в полной темноте. Она озиралась в панике, пока ее глаза не приспособились. Мигание уменьшило остроту в глазах и она попыталась скатиться с кровати, но была остановлена боковыми ограждениями.

Сначала она подумала, что в больнице, но не было ничего, чтобы еще указывало на это, за исключением стиля кровати.

После маневрирования боковым ограждением вниз, она сунула ноги на пол. Ей потребовалось некоторое время, чтобы понять свои ощущения, но она шла к большим окнам и смотрела на океан и сияющую луну, нарисованную в волнах.

Она не была уверена, где была. Но в отличие от прошлого раза, когда проснулась, она знала, кем была. Каждая частичка памяти о ее жизни была с ней. Она была Кэндис Мари Лагуна.

Ее босые ноги звонко шлепали по холодному полу. Когда она дошла до порога большого проема без двери, ей показалось, что она в пляжном домике Лукаса. Она оглянулась на кровать, заметила растения и поняла, что находится в просторной вторичной гостиной. Она провела здесь всего пару дней когда-то, но она определенно узнала это место.

- Привет?

Звала она, когда медленно шла по комнатам.

- Я знал, что ты вернешься.- Он испугал ее.

- Лукас.

Он встал с кресла для отдыха и обнял ее.

- Я так скучал по тебе.

Он обнимал ее долго и с любовью. Она почувствовала такое облегчение, и сначала не поняла, почему от нее исходит так много печали. Затем память вернулась к ней. Та ночь в лесу, хижина, ее мать.

Слезы полились как водопад. Она плакала так сильно, что ее ноги буквально подогнулись. Она бы упала прямо на пол, если бы не Лукас, который держал ее. Он отнес ее к дивану недалеко от вида на океан и опустил на сиденье.

Ей понадобилось немало времени, чтобы совладать с собой. Ее мать не хотела бы, чтобы она сломалась так легко, как это случилось прямо сейчас. Все что она хотела понять, почему она стала еще кем-то другим.

Она глубоко вздохнула.

- Сколько времени меня не было?

- Один месяц, в лунной фазе.

Кэндис покачала головой.

- Это не казалось таким долгим.

- Ты, вероятно, не прыгала все время. Кажется, иногда бывает немало потерянного времени между телами. Я не упоминал это.

- Когда были похороны?

- На следующий день после твоей выписки из больницы.

- Что со мной случилось?

- Рина выстрелила тебе в спину и ты почти умерла от потери крови. Я оставался с тобой в отделении интенсивной терапии каждую секунду. Они задержали похороны пару дней.

Кэндис знала, что ее мать хотела быть кремированной.

- Где ее прах?

- Он прямо рядом с твоей кроватью, на мраморном постаменте.

Она пожала его руку.

- Спасибо.

- Не за что.

- Я никогда не смогу отблагодарить тебя.

Лукаса кивнул.

- Ты просто должна.- Он протянул руку и коснулся ее лица, убирая волосы за ухо. Потом он поцеловал ее, мягко в губы. -Ты вернулась обратно ко мне.

Они просто сидели там на диване в тишине, пока рассвет не согрел комнату. Кэндис хотела придать какое-то значение этому всему, но не было ничего. Ни одна вещь не имела смысла.

Вскоре после восхода солнца, раздался звонок в дверь.

Лукас встал и потянул ноги. Кэндис едва проснувшись потянулась, зевнула и встала.

- Почему ты не отдыхаешь?

Она покачала головой.

- Я отдыхала. По крайней мере, мое тело. Мне нужно двигаться, много.

Они добрались до входной двери и она могла сказать, по выражению лица Лукаса, что он был столь же озадачен, как и она.

Мужчина в розовом костюме, с соответствующими цилиндром и тросточкой, очках в толстой оправе, и отвратительно белыми волосами и бородой, стоял улыбаясь им.

Кэндис хотелось смеяться.

- Разве что Полковник Сандерс зарылся в Pepto Bismol (прим.перев.: Pepto Bismol это противодиарейный лекарственный препарат, предназначен для лечения диареи, в том числе, "диареи путешественников"))? Или я все еще неподвижна?

- Нет, ты не неподвижна.

Лукас открыл дверь.

- Здравствуйте, добрые люди. Великолепный восход, не правда ли?

Кэндис с Лукасом переглянулись.

- Мне стоило подумать, чтобы позвонить, хотя боюсь, что я не пользуюсь телефоном. Я могу войти?

Лукас покачал головой.

- Кто вы?

Мужчина приподнял шляпу.

- Простите мои манеры, меня зовут Келлог.

- Это не ответ на мой вопрос. Чего вы хотите?

- Я здесь, чтобы поговорить с вами, люди, о вашей, ах, ситуации.

Кэндис громко сглотнула. Она не знала почему, но все может оказаться еще более странным.

— Какую еще ситуацию?

Келлог улыбнулся.

— Кэндис, тебе единственной из всех людей следует знать. Ты только что сегодня узнала то, о чем Лукас знает уже пять лет.

Лукас вздохнул.

- К чему вы ведете?

- Я хранитель тайн.- Он поклонился, затем постучал розовой тростью по бетону дважды. -Я думаю, вы можете впустить меня.

Глава 45

Лукас налил мужчине чая в розовую чашку из серебряного чайника:

- Хорошо, мы дали тебе войти и приготовили чай. Сейчас скажи нам, кто ты.

- Я говорил тебе, я хранитель секретов.

Кэндис пила чай маленькими глоточками, потом мягко поставила чашку на стол.

- Каких секретов?

Келлогг улыбнулся.

- Кэндис, знаешь ли ты сколько я видел прыгунов? Не отвечай.- Он усмехнулся.- Я многих видел, но ни разу не видел никого похожего на вашу пару.

Лукас сел.

- Что это значит, прыгуны?

Келлог отхлебнул чай.

- Это грубое прозвище. Но это простой способ передать сложную реальность.

Лукас покачал головой:

- Я все еще не понимаю.

Келлог взмахнул рукой.

– Представь себе, у тебя была возможность вернуться оттуда, где ты был все те годы. Лукас, ты докапывался до правды, дольше любого из тех, кого я видел. Тебя выслеживали и вычисляли. Ты вышел за стандартные рамки действий. Ты вел игру лучше любого.

- Что это значит? Что за игра?- Он посмотрел на Кэндис.

- Ладно, все -игра. Жизнь - это игра. Все, созданное архитектором по имени Бог, - игра. И это означает, мой дорогой Лукас, что ты очень особенный человек. Ты нашел путь назад, а никто до тебя не смог. И это было впечатляюще для всех, для всех, кто на вершине. На самой, самой вершине.

- На вершине чего?

Келлог указал на небо.

- На самой, самой вершине.- Он засмеялся.

Кэндис подняла голову.

-Погоди, ты говоришь нам, что все, что случилось с нами, происходит и с другими?

Келлог хихикнул.

- Моя дорогая девочка, вы быстро улавливаете смысл. Действительно, именно это я говорю. Были и будут другие. Я дал вам представление, просто, чтобы вы могли понять. Потому что вы причина его возвращения.

Кэндис почувствовал, что ее сейчас стошнит.

- Вы сделали это со мной?

- Нет, ваш разрыв с реальностью это сделал. Я только что показал вам, что вы имели внутри себя. Для полного понимания, что Лукасу пришлось пережить. И чтобы помочь вам понять, как вы можете помочь.

Лукас сказал:

- Что вы подразумеваете? Вы хотите сказать это случится снова? Потому что я не смогу пройти через это снова, я только что вернулся. Вы не можете так поступить с нами.

Келлог покачал головой.

- Нет, нет. Лукас, расслабься. Ты и Кэндис останитесь здесь. Но мне нужна ваша помощь, чтобы помочь другим.

Кэндис переглянувшись с Лукасом, сказала:

- Кто другие?

- Оказавшиеся в ловушке, в какой был Лукас и не в состоянии вернуться назад. Они сунулись в игру и проиграли.

- Как мы можем им помочь?- спросил Лукас.

- Ты можешь помочь им, показывая путь домой. Ты можешь разгадать их истинное прошлое для них и отвести их туда, где они должны быть, и когда они должны быть там.

Лукас покачал головой:

- Но я не знаю как я сделал это.

- Нет, дорогой мой, ты знаешь. В полнолуние, ты можешь править ночью.

- Как?

- Из-за нее.

Он указал тростью на Кэндис.

- Она была твоим якорем, твоим крючком. Она поймала тебя на крючок.

Он смеялся.

- Большой улов!

- Что мы можем сделать? Не должны ли люди найти свой собственный путь? - спросила Кэндис.

Келлог отхлебнул свой чай.

— Всякий раз, когда чей-нибудь мозг отрывается от реальности, он становится потерянным для души. И это происходит в определенное время, время серебристой луны, луны прыгунов. Наши тела, сами по себе, - лишь сосуды, и когда они оказываются смертельно ранеными, это одно, но когда тело тяжело ранено и сопровождается потерей рассудка, наступает дивергент. Он отправляет наш мозг и душу в забвение и объединяет их вновь в каком-нибудь подходящем теле. Как правило, происходит одно из двух. Мозг и душа воссоединяются в каком-нибудь теле и сосуществуют в нем, пока тело не умрет. По прошествии слишком длительного времени мозг и душа становятся неразрывно связанными с тем телом и умирают вместе с ним. В этом-то и заключается ваша работа. Вы должны поддерживать цикл перемещения, вы должны заставлять прыгунов прыгать. Вы должны поддерживать игру.

- Но как я смогу это сделать,- пожал плечами Лукас.

- Ты знаешь то чувство, которое испытываешь, когда встречаешь кого-то, кто может помочь тебе узнать следующую подсказку в твоём путешествии?

- Я помню.- Лукас посмотрел на Кэндис. -Так было, когда я встретил тебя на улице, когда ты выбросила диск в мусорный бак.

Кэндис судорожно вздохнула:

-Это был ты?

- Да.

- Но...как ты узнал?

- Я не уверен, как это работает. Это просто шестое чувство.

Келлог постучал тростью по столу и откашлялся.

- Итак, молодой человек, вот как это будет работать. Я скажу вам, куда вы должны пойти и вы будете распутывать тайну.

Кэндис взглянула на потолок, на медленно вращающийся и разгоняющий воздух вентилятор, стилизованный под пальму.

— Но это же просто смешно! - Они обратили к ней свои взоры. — Я знаю, что случилось нечто странное. Но вы говорите мне, что Мистер Пинк здесь...я имею в виду...кто Вы, черт вас побери? Отвечайте? Что все это?- Она встала.

Лукас встал и положил руку ей на плечо.

- Кэндис, расслабся.

Келлог снова вернул свою трость на стол.

- Моя дорогая Кэндис. Вот почему я дал вам заглянуть. Вот почему вы были Иви и Виктория. Мне нужно, чтобы вы поняли то, что понимает Лукас. Мне нужно, чтобы вы знали, что эти люди переживают, теперь вы можете лучше помочь им.

Лукас спросил.

- Как мы поможем им?

- Ты отведишь их домой.

- Но как?

- Ты узнаешь, когда отправишься дальше. Ты увидишь, как это происходит.

Кэндис скрестила руки на груди.

— Я не хочу им помогать. Вы разве не поняли? Я просто хочу жить своей жизнью.- Ей вновь захотелось реветь. Но что-то, о чем не раз говорила ее мать, крутилось и крутилось в ее голове. Иногда в жизни вещи, не поддающиеся объяснению, имеют больший смысл. Они и в правду никогда не имели смысла до настоящего момента.

- Эй? - Лукас положил руки на ее плечи и посмотрел на ее. - Все будет хорошо.

Келлог прочистил горло.

— Тебе не нужно помогать им, Кэндис. Но знай... если вы им не поможете, никто им не поможет. Просто никто не сможет. Ты помнишь, какой испуганной, какой одинокой ты чувствовала себя, проснувшись в незнакомом месте? Где никто не знал тебя? А теперь представь, что ты ребенок... ты стала свидетелем чего-то ужасного и так страдаешь от физической боли, что твоя душа буквально выскакивает из тела. Они заслуживают шанса и Лукас является единственным, кто в состоянии проделать путь назад. Он проделывал это раз за разом и вернулся к самому себе. Он не только нашел ключ, он сунул его в цилиндр и запер на замок.

Кэндис могла только вздохнуть. То, что он сказал имело слишком много здравого смысла.

Келлог встал и надел шляпу.

– Я думаю, пришло время попрощаться с вами. Я свяжусь когда будет нужно. Он отвернулся, но остановился и вновь взглянул на них. – Ах да, еще кое-что. Существуют определенные превратности судьбы, которые будут работать против вас и вашей миссии.

Лукас шагнул к нему.

- Препятствия судьбы ... что, как плохие парни?

Келлог вскинул голову.

- Не совсем так. Но знайте, что препятствия судьбы будут появляться на вашем пути время от времени. Не все, -он указал на пол,- хотят, чтобы вы добились успеха. - Он приложил ладонь ко рту.- Потерянную душу легко украсть.

- Я не понимаю.

- Поймете. Вы найдете их, доберетесь до них и убедите их в том, что им надо быть в каком-нибудь другом месте.- Келлог медленно шел к входной двери, затем остановился. – Да, Кэндис... Я здесь не для того, чтобы разрушить вашу жизнь. Вы оба заслужили, чтобы остаться с миром. Вы оба мне нужны для выполнения этой работы. Это работа не на полный рабочий день. Но есть молодые люди, заслуживающее более быстрого возвращения, чем Лукас. Он вышел и исчез за углом.

-Отлично. - Кэндис покачала головой, - Как раз в то самое время, когда я решила, что со странностями покончено.

Лукас рассмеялся.

- Добро пожаловать в мою жизнь. Тайны никогда не заканчиваются.

Они оба повернулись, чтобы посмотреть на океан.